

ISSN0868-698x

СТОЛИЦА

№5 (63) 1992 г.

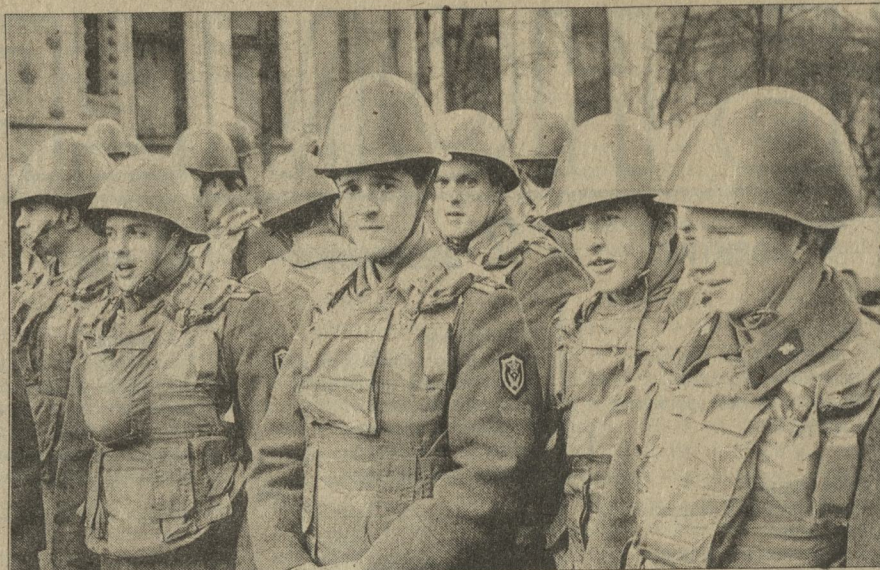

«РОССИЙСКИЙ ДОМ» — первая акционерная компания России, официальный исполнитель правительственных программ. С нами Вы решите все проблемы социально-экономического и производственного развития Вашего предприятия. Исключительный шанс: — превратить сырье, неликвиды, отходы в товары, технологии, продукты питания — лучшие от лучших фирм! «Российский Дом» признан в мире цивилизованного бизнеса. Сотрудничество с нами — кратчайший путь к экономическому чуду!

Контактные телефоны в Москве: 246-07-11, 244-48-26
Телефакс: 928-17-62

Александр
КАСАТОВ

УЖЕ НЕ КРАСНАЯ И НЕ СОВЕТСКАЯ, НО ПОКА ЕЩЕ АРМИЯ

Человек с ружьем и другие у ворот посткоммунизма

Все события с участием армии от лета 1990 до лета 1991 года носили характер конфликтов: почти всегда тяжелых и затяжных, часто кровавых. Их апогеем стали августовские события. Среди причин того, почему путчисты были побеждены, называлось многое: от их неумелости и нерешительности до героизма защитников «Белого дома». Все это в разной степени, быть может, и справедливо. До сих же пор большинство публикаций о проблемах армии, как в прежней, «партийно-патриотической», так и в «демократической» печати, давали диаметрально противоположные заключения: у первых всегда все в армии было хорошо, у вторых — всегда все плохо.

Обратите внимание — все дискуссии об армии по сей день ведутся по двум направлениям: «военному», на котором больше останавливаются, естественно, военные специалисты, и «гумани-

тарному», о нем говорят гораздо меньше и в основном — гражданские лица.

Например, среди участников конференции «Роль армии в гражданском обществе», прошедшей в рамках параллельных мероприятий Московского совещания по человеческому измерению СБСЕ, преобладали бывшие и нынешние военные. И не было ничего удивительного, что обсуждение то и дело переходило на проблемы разумной или неразумной оборонной достаточности, своевременности и продуманности или, наоборот, несвоевременности и непродуманности вывода войск из Восточной Европы, — о человеческом измерении как раз говорили меньше всего.

В любой почти сфере жизни нашего общества могут быть «плюрализм» и альтернативные движения — в науке и медицине, образовании и искусстве, в любой, но не в армии! Не устраивает государственная форма собственности

— строй рядом акционерную, не устраивает школьная программа — создавай лицей. А если не устраивает, бессмысленная трата времени в форме, под руководством озлобленных командиров? Альтернативной армии ведь быть не может. Точно так же, как не может быть альтернативной таблицы умножения. Если же все-таки в пределах одной территории есть что-то альтернативное уже существующей армии (то есть их две или больше), значит, там или идет гражданская война, или это не единая страна.

На мой взгляд, в деятельности военных всегда были и до сих пор присутствуют два главных препятствия, которые не давали им осуществлять реформу: попытка решить конфликт между армией и обществом только силами военных и второе — игнорирование того факта, что не только из генералов и полковников состоит армия, она в массе своей — молодежная организа-

Я видел наших русских друзей и союзников во время войны и пришел к убеждению: ничто не восхищало их так, как сила, и ничего не было для них менее уважаемого, чем слабость, особенно военная слабость...

Уинстон Черчилль
5 марта 1946 г. Фултон, штат Миссури

В НОМЕРЕ

1 ПОЛИТИКА

А.Касатов:
В любой сфере нашего общества могут быть альтернативные движения. А в армии? **1**

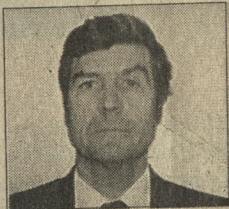
В.Липицкий:
Необходима конструктивная оппозиция антидемократическим некомпетентным действиям, которые ставят общество в неустойчивое положение. Но это должна быть цивилизованная сила, действующая в рамках парламентских процедур и существующих законов. **6**

И.Стадник:
С июля 1917 г. тянется обвинение большевиков в финансовых связях с Германией. А они были не одиноки. **10**

2 ЭКОНОМИКА

П.Филиппов:
Польше потребовалось для стабилизации три недели. Нам, думаю, чтобы остановить «бегство от рубля», понадобится не более двух месяцев. **16**

Серхио де ла Куадро по праву считается человеком, благодаря которому Чили сумела пройти дорогу обратно от социализма к капитализму. Теперь он нам советует: не повторяйте чужих ошибок. **18**

В.Кулакова:
На Украине не было гражданской войны, национальной розни, кровопролитной революции «за независимость». Свой государственный суверенитет она по существу восприняла от Москвы... **24**

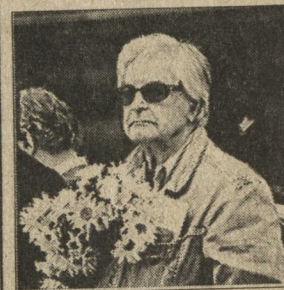
3 ЖИЗНЬ

Е.Аверина:
Гуманитарная помощь продается в «комках». Это знают все. Но помощью торгуют и бедные бабульки, которым эта роскошь досталась бесплатно. **26**

А.Ефимова:
Есть люди, для которых каждый шаг — преодоление. Они — напоминание нам о самих себе. А их успехи — наше утешение, наша надежда. **30**

4 КУЛЬТУРА

Ю.Любимов:
Ромашки!.. Это был триумф — «Беспокойное хозяйство»! Девчонки все с ума сходили!.. **39**

С.Михайловский:
Само по себе намерение Глазунова создать Академию похвально... Но скрестить Училище живописи, ваяния и зодчества с Академией художеств... **50**

В.Вишневский — один из наименее изученных поэтов русского Дорубежья. Говорят, перу Вишневского принадлежат самые короткие на территории СНГ стихотворения, стремящиеся уместиться в одну строчку. **58**

Москва, 101425, ГСП, К-51, Петровка, 22
Телефоны: 928-23-49, 921-67-45
Телефакс: 921-29-85
Телекс: 413739 SU

Еженедельник «Столица» учрежден Моссобетом 2 июня 1990 г. Зарегистрирован Министерством печати и массовой информации РСФСР.

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. При перепечатке ссылка на «Столицу» обязательна. Редакция в переписку не вступает.

С предложениями о размещении рекламы звоните по телефону: 928-83-40
По вопросам распространения обращайтесь по телефону: 928-27-69

Главный редактор: Андрей Мальгин
Заместители главного редактора: Петр Смирнов, Владислав Старчевский, Владимир Цыбульский
Заместитель главного редактора по коммерции: Юрий Бычков
Директор издательства: Борис Рабкин
Ответственный секретарь: Анатолий Остроухов
Главный художник: Владимир Петров
Отдел общественно-политической жизни: Сергей Митрофанов
Отдел экономики и науки: Елена Колесникова
Отдел правовых и морально-этических проблем: Елена Салина
Отдел социально-бытовых проблем: Вячеслав Басков
Отдел искусств: Татьяна Савицкая
Отдел оперативной информации: Кирилл Рыбак
Отдел писем: Наталья Туровская
Отдел оформления: Виктор Резников

Подписку за рубежом осуществляет агентство Econews: box 535
Lausanne 1001 Switzerland.
Fax: 41.21 — 311.45.11
Tel: 41.21 — 311.45.05

Номер набран и сверстан в фотонаборном центре еженедельника «Столица» на системе «Скантекст—2000», поставленной фирмой «Аутопан» (ФРГ)

Номер подписан в печать 31.01.1992 г.
Тираж 120 000

Над номером работали:
В.Цыбульский, А.Пружинина, Р.Катеева

© «Столица», 1992

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе «Московская правда», ул.1905 г., дом 7. Зак. 257

ция. Лейтенанты и солдаты — это вчерашние хиппи и люберы, панки и демократы, анархисты и коммунисты. Многие из них, бывшие гражданскими вчера, станут такими же опять через два года.

Увы, позицию Вооруженных Сил всегда выражали люди, далекие от молодежи и в возрастном, и в социокультурном отношении. Значит, не злая воля военного руководства, как можно подумать, читая некоторые публикации, а опыт, идейные убеждения, культурный стиль, нравы, наконец не позволяли тому же Язову думать, говорить и действовать иначе.

Как не могли говорить иначе участники офицерского собрания, которое министр обороны Украины назвал хорошо отрежиссированным пропагандистским спектаклем.

Боюсь, что в ближайшем будущем ничего не изменят ни кадровые перестановки, ни реформы полторганов, ни собственные армии. На первые роли придут люди, игравшие прежде роли вторые, но это будут те же выпускники тех же училищ и академий.

Откуда сейчас вдруг взялась концепция военной реформы с ориентацией на профессионализм? Это такое же заблуждение, как в отношении законотворческой деятельности наших парламентариев: будто бы вслед за принятием законов они начинают исполняться и жизнь людей пойдет по ним. С чего бы это? Такую концепцию, как и закон, могут подготовить только профессионалы. Потому что концепция эта — не написанная в стол и ранее запрещенная книга или фильм «с полки».

Но — какая-то армия быть должна? Ведь была!

Была. Однако той, что брала рейхстаг, уже давно нет. Зато есть другая, из которой бегут. На Запад и на Восток, в рэкетирьи и просто ближе к дому. Бегут солдаты и полковники. Бегут, прихватив автоматы, новейшие ракеты и снаряды. Бегут, перестреляв караул. Бегут куда угодно и как угодно, чтобы не опустили, не убили. Чем, как не бегством, являются многочисленные просьбы совсем молодых офицеров уволить их из армии?

Американский исследователь Чарльз Москос предположил своеобразную типологию обществ по их отношению к войне: «общество готовности к войне», «общество сдерживания войны» и «общество отрицания войны». Каждому такому типу соответствует армия, различающаяся качественными и количественными характеристиками.

К первой группе можно отнести большинство стран НАТО и ОВД 50—60-х годов: большие постоянные армии, воинская повинность. Ко второй — США, Канаду и Великобританию 70—80-х годов: уменьшение размеров

армий, переход к высокооплачиваемым и высокотехничным профессиональным вооруженным силам. Третью же группу, по мнению Чарльза Москоса, смогут, возможно, в будущем образовыватьдвигающиеся в этом направлении западноевропейские и североатлантические страны (Швеция, Канада, Швейцария), переходящие к малочисленным кадровым армиям при наличии подготовленного резерва.

Важно попытаться определить — наша нынешняя-то, «несокрушимая и легендарная», совсем/уже не советская, и по Указу президента СССР уже не красная, она где? Как только мы это определим, то станет чуть яснее, почему же так все с ней плохо у нас, а у нее — с нами. Поймем также, почему же народ, еще недавно с ней такой единый, и это, скорее всего, была святая правда, это-то единства не ощущает больше.

Дело в том, быть может, что наше общество, по крайней мере значительная его часть, все больше хочет жить в состоянии ну хотя бы сдерживания войны, так как навоевалось за свою историю предостаточно. Хочет само, и армию свою в такое общество «тянет». Но армия (не забудем, кто до сих пор от ее имени выступал, принимал решения) именно этого и не хочет. Она у нас считала всегда и считает сейчас, что находится в состоянии готовности к войне. Потому, что создавалась она именно в таком обществе и только для этого. Следовательно, армии потребно и общество с адекватными характеристиками, которые прекрасно всем известны. Вот и тянут каждый в свою сторону. Генералы в одну: «Всеобщая обязанность, священный долг», а солдатские матери в другую: «Не дадим сыновей».

Просто и мудро поступило новое военное руководство, заявившее во всеуслышание: армия реформируется, армия будет профессиональной. Но кто знает, что такое профессиональная армия для нынешней России? Уверены ли военные руководители, что молодые граждане захотят служить теперь в профессиональной армии, но, заметьте, с теми же командирами, в тех же казармах, сапогах, с тем же отношением со стороны местного населения и многим другим таким же? Захотят ли граждане платить новые налоги?

Не внесло ясности и Всеармейское офицерское собрание.

Хотя подготовка к нему шла мощная. Как в прежние годы шахтеры, колхозники, инженерно-технические работники писали в Москву на пленум, что они «единодушно одобряют и всемерно поддерживают», так и сегодня из далеких гарнизонов и с кораблей шли письма с требованиями «сохранить единство, не допустить растаскивания». Однако как раньше, так и теперь

это укрепляло граждан во мнении, что на самом деле все совсем не так. Вполне возможно, что многие офицеры думали, как говорили, но были и такие, которые, думая иначе, услышаны не были. Это предположение имеет под собой основание, так как украинскую присягу принимали целыми частями, дивизиями, штабами и управлениями. Их не смутило, что они присягают уже второй раз.

Присяга обозначает, кроме всего прочего, еще и то, что человек осознает, гражданином какого государства он является. Все, кто служит в силах стратегических ли, общего ли назначения, должны иметь какое-то гражданство. Часть тех, кто служит на Украине, сделала свой выбор. «Гражданин единых Вооруженных Сил» — это нонсенс.

Не желая того, очень точно поставил акцент один из офицеров штаба Сухопутных войск: «У них там у всех квартиры, вот они и присягнули!», — сказал он. Это верно и очень понятно, потому что это — человеческое измерение, то самое.

Впечатление все-таки от встречи офицеров такое, что на самом деле их волновали не проблемы военной стратегии, а очень простой вопрос: «Будем ли мы жить как люди?» Но на этот же вопрос ищут ответа и «гражданские». Боюсь предположить, но, может быть, те, кто выступает за единые силы, не имеют квартир?

Тяжело сейчас военным. Так же, как предпринимателям при недавнем коммунизме, которые тогда были изгоями. Военных делают изгоями теперь. Но многие из них сами к этому прикладывают руку.

В статье А.Касатова, на наш взгляд, прозвучала мысль, до сих пор обойденная демократической прессой. Военные, взбудораженные предстоящими тяготами экономической ситуации, как-то склонны в последнее время забывать, что по своему призванию они в любом случае обязаны выполнять приказы правительства и, если надо, — умереть за Родину. В противном случае они были бы не военными, а... вольными колхозниками. Общеармейское совещание, прошедшее как съезд какого-нибудь «Демсоюза», — что может быть более нелепым?

Прав был Леонид Кравчук, когда сказал: мне до вашего собрания, как до Луны. У общества больше нет денег, чтобы обеспечивать нашим военным прежнюю международную напряженность. Хотелось бы дожить до того времени, когда армия выполнит приказ, перекует мечи на орала, а общество окажется в состоянии «отрицания войны».

Отдел политики

ЕЩЕ МЕДАЛЬ ЕЛЬЦИНУ. И ДРУГИМ

Правительство Литовской республики учредило новую награду — медаль «Памяти 13 января». Медаль будет вручаться «гражданам Литвы и зарубежных государств, проявившим себя в деле защиты свободы и независимости Литвы в январе — сентябре 1991 года». Первым россиянином, удостоенным награды, стал президент Российской Федерации Борис Ельцин.

Как нам сообщили в литовском посольстве, в ближайшее время медаль «Памяти 13 января» будет вручена еще восьми гражданам России: Павлу Воцанову, Юрию Афанасьеву, Николаю Лашкевичу, Степану Сулакшину, Сергею Аверинцеву, Юрию Щечокхину, Татьяне Яхлаковой, Сергею Ковалеву.

НЕ РАСПАД «ДемРоссии», А ПРОСТО ИНТРИГИ

Самое крупное и самое влиятельное объединение демократов, движение «Демократическая Россия», 21 января оказалось на одре политической смерти, после того как средства масс-медиа распространили заявление группы лидеров, разоблачающее членов Координационного совета. Самое странное в этой истории, что, по некоторым сведениям, заявление это изготовили сами члены КС.

В документе, оглашенном радиостанцией «Свобода» и перепечатанном «DR-Press», в частности, говорится, что в последнее время руководство ДР все более оказывалось в руках лиц, пришедших преимущественно из «Московского объединения избирателей», некоторые из перечисленных поименно функционеров движения стали ответственными работниками мэрии и

И СКАЗАЛ ТУТ ХАСБУЛАТОВ... (жизненно важные анекдоты)

...Идет заседание Президиума ВС. На трибуне — председатель Комиссии по бюджету Александр Починок:

— Предлагаем создать оперативную комиссию по анализу работы банков бывшего Союза. Комиссия эта должна сделать свою работу в месячный срок...

И сказал тут Хасбулатов:

— В ме-есячный? Да вы что, Александр Петрович, какой там месяц, когда мне вот все время звонят, так, назначили уже военный переворот, так, на двадцатое января... Надо успеть, так, уложиться до переворота, так...

...Сессия ВС, 23 января. Депутат И.Галушко предлагает осудить поведение замминистра иностранных дел Шелова-Коведяева, который «не смог ответить на наши вопросы».

«лоббируют своего шефа Гавриила Попова», пленумы и конференции ДР проходят по заранее подготовленному сценарию, средства «Фонда ДемРоссии» бесконтрольно и негласно расходуются. Вышеназванные обстоятельства, как явствует из документа, могут стать смертным приговором для движения. Завершается документ словами: «А пока что порядочным и серьезным людям, каковыми нас, надеемся, считают, нечего делать в этой компании». Подписали: Юрий Афанасьев, Леонид Баткин, Бэла

И сказал тут Хасбулатов:

— Да не-ет, он отвечал, но просто очень тихо...

...На том же заседании сессии. У микрофона — В.Морокин:

— Я в этом договоре с Кыргызстаном заинтересован лично: я оттуда родом, у меня там мама...

И сказал тут Хасбулатов:

— Ну, тогда мы его точно ратифицируем!..

...После перерыва. К микрофону подошел А.Блохин:

— Я не знаю, как мне теперь появляться перед избирателями. Меня, наверное, скоро побьют многодетные матери.

И сказал тут Хасбулатов:

— Не знаю. Я недавно три часа ходил по Москве, и почему-то не побил...

Собрал Г.КРОШИН

размежевание между «левыми», призывающими народ на улицы, и «центристами», оказывающими поддержку правительству реформ. Московские члены КС призвали забыть разногласия во имя единства.

Тем не менее пресс-конференция КС ДР 23 января закончилась непредсказуемым скандалом. Выступивший вслед за разгневанными москвичами — членами КС технический помощник Юрия Афанасьева, Николай Белов, сообщил, что цитируемого документа, послужившего причиной самого крупного кризиса «правящей партии», в природе... не существует. По словам Белова, был лишь «неотредактированный» документ, который при неясных обстоятельствах оказался в руках критикуемой группы, которая не нашла ничего лучше, как сама же и распространить его. По словам некоторых членов КС ДР от Ленинграда и Московской области, участвовавших в пресс-конференции в качестве зрителей, таким образом москвичи пытались свести конструктивный разговор об «аппаратных играх» внутри движения до склоки отдельных лидеров.

Сергей МИТРОФАНОВ

НАВСТРЕЧУ XXIX СЪЕЗДУ ПЕНСИОНЕРОВ В КПСС

18 января прошла объединительная конференция коммунистов Москвы и Московской области, представлявших все существующие в стране компартии. Большинство делегатов выступило за скорейшее проведение XXIX съезда компартии.

Инициатором проведения объединительной конференции стал Комитет за единство коммунистов, который является сейчас единственным объединением, выступающим за проведение XXIX съезда

Денисенко, Марина Салье и др. На съезде представителей ДР 18—19 января они объявили о приостановке своего членства в движении.

На пресс-конференции 23 января московские члены КС ДР отвергли обвинения раскольников, заметив, что «в них нет ни слова правды». По словам московских лидеров ДР, ни Юрий Афанасьев, ни Леонид Баткин не участвовали в августовских событиях и пытаются поправить пошатнувшийся авторитет огульной критикой. Раскол был интерпретирован как

КПСС. Как сообщил председатель Комитета Сергей Скворцов, очень многие коммунисты не хотят вступать в новые компартии и остаются верными прежней КПСС. Аналогичные конференции уже прошли в Иркутске, Новосибирске и ряде других российских городов. Кроме того, по словам Скворцова, ожидается, что созыв очередного коммунистического съезда поддержат республиканские парторганизации Молдовы, Беларуси, Казахстана и Таджикистана.

Впрочем, по словам того же Скворцова, коммунистические вожди отнеслись к идее возрождения КПСС весьма прохладно и созыв XXIX съезда в основном поддержали делегаты-пенсионеры от территориальных организаций Москвы и Московской области.

Активное участие в работе по воссозданию КПСС принимает и коммунистический еженедельник «Гласность». Пенсионеры предложили приложить все усилия, чтобы создать на основе «Гласности» единую общепартийную газету.

Евгений ЯНАЕВ

КУПЛЮ ЖУРНАЛИСТА...

Да, именно таким ребром и был поставлен вопрос на заседании оперативной группы ВС России по координации экономической реформы, которое состоялось 22 января. Правда, не этот вопрос был главным на заседании, а другой — почему не выполняется указ президента о регулировании цен на продукты питания: при установленном пределе повышения цен в три раза в Ивановской области, например, творог стал дороже в 27 раз, а сахар в Бурятии — аж в 44 раза?! В качестве срочных мер участниками было предложено: Ельцину — перестать совмещать должности президента и главы

правительства, парламенту — регулирование цен вообще отменить, опять же Ельцину — издать указ об ответственности за издание указов... Но самое дельное, хотя и вполне смешное, предложение внес член группы Юрий Гехт, директор Серпуховской бумажной фабрики: перекупить... журналистов. А конкретно — «скинуться» по энной сумме всем промышленникам, создать фонд, из коего доплачивать журналистам. Видимо, чтоб лучше писали о ценах и о директорах...

Григорий КРОШИН

КАЗАКИ ГОТОВЫ СТАВИТЬ К СТЕНКЕ

По сообщению агентства «Постфактум», 21 января на заседании постоянной комиссии Ростовского облсовета по охране природы и рациональному использованию природных ресурсов один из представителей казачества заявил, что казаки требуют поставить вне закона атомщиков, препятствующих выполнению решений облсовета и российских властей о закрытии Ростовской АЭС. По словам выступававшего, это означает, что «каждый вправе поставить их к стенке». Присутствовавшие на заседании казаки встретили эти слова возгласами «любо», являющимися у казаков формой одобрения.

В КАРАБАХЕ УБИЛИ НЕГРА. ФРАНЦУЗСКОГО

По сообщениям информационного центра Народного фронта Азербайджана, среди убитых армянских боевиков в Шушинском районе обнаружен негр. При нем имеется документ, удостоверяющий его французское гражданство и оружие иностранного производства.

ЧЕКИСТЫ ЗАКЛАДЫВАЮТ СВОИХ

22 января две газеты — «Известия» и «Россия» — опубликовали сенсацию. Архивные материалы КГБ. Совершенно секретные. Чуть раньше аналогичный текст поместили «Аргументы и факты» и «Мегаполис-экспресс».

Все четыре публикации сообщают: где, когда, за кем следили агенты КГБ, как «отводили от приема в Союз писателей», как воровали почту. Сообщаются имена преследуемых: Сахаров, Мень, Ларица Богораз, десятки других.

Имена агентов, естественно, не сообщаются. Названы клички: Нора, Светло, Аббат, Адамант, Кузнецов, Кларина, десятки других.

Имена агентов, естественно, не сообщаются. Названы клички: Нора, Светло, Аббат, Адамант, Кузнецов, Кларина, десятки других.

Однако некоторых агентов нетрудно вычислить. Скажем, в 1985 году Окуджава ездил в Италию в сопровождении агента «Александров». Достаточно позвонить Окуджаве — и «Александров» раскрыт.

Эта легкость разоблачения весьма настораживает. До сих пор руководители КГБ, а также здравомыслящие политики и журналисты заявляли о недопустимости в нашем агрессивном обществе устраивать массовую охоту на ведьм.

А тут вдруг такая утечка информации.

Да еще синхронно: «Известия», «Россия», «Мегаполис», «АиФ».

Поневолу я вспомнил, как 16 мая 1991 года меня разнесли сразу две газеты (обе — издания ЦК КПСС), а вечером того же дня в программе «Добрый вечер, Москва!» Минкина журнал ответственный сотрудник КГБ.

Мне тогда ужасно не понравилась именно синхронность двух газет и КГБ.

И теперь синхронность утечки заставила задуматься.

Как совершенно секретные документы уходят в печать? Что означают совпадения и различия в опубликованных документах?

Публикацию в «России» завершает такой пассаж: «К сожалению, от политической полиции в той или иной форме не отказались пока даже самые демократические государства. Но там безгласность по отношению к такого рода деятельности стала общественной нормой. У нас пока нет. Быть может, потому, что мы не располагали информацией о деятельности нашей «тайной канцелярии» свежее достопамятного «слова и дела». Теперь располагаем».

Кто это «мы»? Очевидно, редакция «России». В таком случае приходится сказать: странно, что все располагали, а «вы» — нет. Тем более, что главный редактор «России» А. Дроздов — офицер КГБ с 16-летним стажем*.

А поскольку из КГБ уходят или на тот свет, или в «действующий резерв» — то трудно поверить, что «разоблачительная публикация» не санкционирована.

«Известия» тоже за последнее время не раз давали основания считать себя рупором КГБ.

Это — не утечка. Это — операция.

Что она значит? Кого нам выдают и зачем? Кого изображают страдальцем?

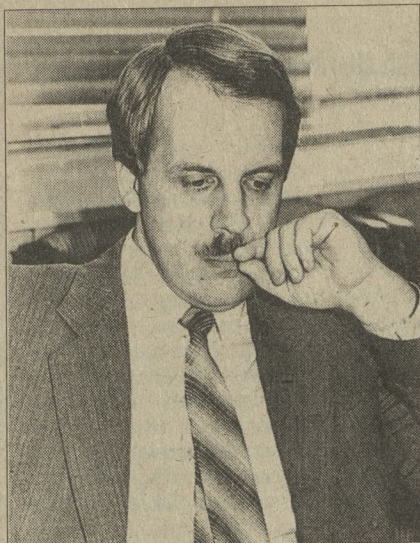
И цели, и средства нашей дорогой (бюджет — 6.400.000.000 в рублях 1991 года) тайной полиции одинаково отвратительны.

И мы должны делать все, чтобы не дать «конторе» запудрить нам мозги.

Подробный анализ синхронной тройной утечки — в «Столице» № 7.

Александр МИНКИН

* Кажется, Хасбулатов, назначивший Дроздова командовать «Россией», осуществил мечту Скалозуба: «Я... вам фельдфебеля в Волтеры дам!» Впрочем, фельдфебель все же не жандарм. У жандармов — высшее образование.

ВАСИЛИЙ
ЛИПИЦКИЙ

«УПАСИ БОЖЕ, ЕСЛИ ВАС НАЧНЕТ ОПЕРИРОВАТЬ ХИРУРГ-ТЕОРЕТИК...» — СКАЗАЛ ДРУГОЙ ТЕОРЕТИК

Василий ЛИПИЦКИЙ, доктор философских наук. Один из организаторов Демократического движения коммунистов в бывшей КПСС. За организацию учредительной конференции Демократической партии коммунистов России (ДПКР) в августе 1991 г. на пленуме ЦК РКП был исключен из КПСС. В октябре на первом съезде ДПКР, переименованной в Народную партию Свободная Россия, был избран председателем ее правления. Ныне НПСР имеет одну из самых многочисленных фракций в депутатском корпусе России — около 100 человек. Партия выступает за единую и неделимую Россию, но против силовых методов достижения этой цели.

Не так давно разногласия между российским правительством и лидером Народной партии Свободная Россия, вице-президентом России А.В.Рудком, вдруг обострились. Резкие, местами эпатажные выступления последнего стали темой политических скандалов. Корреспондент «Столицы» встретился с председателем правления партии Василием Липицким. Главное, что интересовало нашего корреспондента, отражают ли высказывания А.В.Рудкого позицию руководства партии и нынешнее место бывшей Демократической партии коммунистов России на политическом спектре.

Отвечая на вопрос корреспондента, Василий Липицкий сказал:

— В последнее время остро встал проблема «конструктивной оппозиции», о чем было сделано заявление на последнем съезде ДДР. Однако проблема эта не была понята большинством делегатов и соответственно — не получила поддержки.

На наш взгляд, проблема эта реальна

и связана с тем, что демократические силы, пришедшие к власти, в значительной степени скомпрометировали саму идею демократии, сделали это слово в глазах обывателей чуть ли не ругательным, связанным с распадом, беспорядком, отсутствием всякой ответственности за принимаемые решения и последовательности в них. Все это результат ряда непродуманных действий и шагов, последствия которых не были спрогнозированы даже на несколько месяцев вперед...

Сейчас складывается опасная ситуация — когда идеи, которые увлекали людей в годы перестройки, уже не работают на новом этапе развития. Усиливается ностальгия по прошлым порядкам, возрастают шансы у приверженцев авторитарной власти. Вот почему необходима конструктивная оппозиция антидемократическим, некомпетентным действиям, которые ставят общество в неустойчивое положение. Но это должна быть цивилизованная сила, действующая в рамках парламентских процедур и существующих законов. Если она будет отвечать этим требованиям, то ее создание принесет обществу только пользу.

— Когда вы говорите об отсутствии ответственности, непродуманных действиях, то имеете ли в виду либерализацию цен — шаг, за который Российское правительство резко критиковал А.В.Рудкой? Как относится партия к этой критике, исходящей от председателя партии?

— Позволю себе напомнить, что еще каких-нибудь два года назад был очень популярен тезис о том, что политические деятели должны иметь свою личную позицию, систему взглядов, а не прятаться за безликую форму коллективного руководства и «единодушие».

И что же мы видим сейчас, когда демократические нормы, казалось, победили? Точка зрения государственного деятеля, который открыто высказывает ее, рассматривается не по существу, а только с одной позиции: да как же он смел! Почему не уходит в отставку, если он с чем-то не согласен?!

Но давайте посмотрим. Почему А.В.Рудкой выступал с критикой Российского правительства? Программа нового Российского правительства опубликована не была, ее не утверждал ни президент, ни парламент. Меры, которые предложила команда Е.Гайдара, существуют в виде разрозненных документов, не прошедших даже обсуждения в Верховном Совете. Возникла ситуация, когда мы вынуждены были судить о том, чего же хочет добиться правительство, только на основании высказываний его отдельных деятелей, их интервью, в которых раскрывались какие-то намерения. Именно эти высказывания и стали объектом

резкой критики со стороны вице-президента. Что же здесь странного? Публичное обнаружение своей позиции — единственно разумный метод, при помощи которого тот или иной политический деятель может привлечь внимание, добиваться поддержки этой позиции парламентариями и обществом, таков цивилизованный путь подготовки и выработки решения, которое затрагивает всех членов общества. Конечно, если оно не поддержит политика, тогда он должен сделать выводы. Но ведь в нашем случае речь идет вовсе не о том, прав он или нет, а о том, что нарушил некие правила «командной» игры. А по существу, все те же старые аппаратные нормы, которые никогда не позволяли выносить сор из избы.

Теперь о том, что касается содержательной стороны заявлений А.В.Руцкого. Первое его выступление с критикой намерений правительства было сделано в Новосибирске на встрече с областным активом нашей партии. При этом ее председатель прямо ссылался на соответствующие документы, принятые на первом съезде КПСР.

В чем же заключается наша позиция конкретно? Безусловно, мы признаем либерализацию цен как одну из мер в ряду других — в ходе экономических реформ. Но считаем, что мера эта должна быть неким результатом, составной частью, а, взятая сама по себе, она не может решить ни одной проблемы, которые стоят перед обществом. Несложно предвидеть, что в условиях монополизма такая мера неизбежно приведет к усилению диктата производителей. Вместо свободы цен мы можем получить свободу монопольно высоких цен, вместо стимулирования производства — его спад. А чему удивляться? Монополист растет уровня прибыли обеспечит за счет ценовых операций, а не путем увеличения выпуска продук-

ции. Вот недавно на очередном заседании Совета партии мы опять подтвердили свои серьезные сомнения по поводу этого шага правительства.

И, наконец, третий аспект этой проблемы. Любую мысль можно выразить корректно, так, чтобы это никого не задело, а можно — слишком эмоционально, когда форма превалирует над содержанием. По-моему, последнее имело место в некоторых высказываниях А.В.Руцкого. Мы не можем согласиться с этим, о чем, кстати, говорили Александру Владимировичу — и в личных беседах, и на заседании совета партии... Но, насколько мне известно, высказывания эти не отвечают истинным представлениям Руцкого о тех же Гайдаре, Шохине и Бурбулесе. Ни у кого нет сомнений, что это высококвалифицированные специалисты, люди талантливые, творческие, отважные...

— Однако недавно в интервью «Независимой газете» А.В.Руцкой отозвался о Гайдаре как о человеке, который «и дня не был на производстве»...

— Отчасти это можно объяснить эмоциональностью выражений. Но, с другой стороны, не только у Руцкого есть опасения по поводу практического опыта некоторых членов нынешнего правительства. Мне однажды уже приходилось приводить такую аналогию. Представьте себе, что вам надо ложиться в больницу, операция давно назрела, вы понимаете ее необходимость, дали согласие. И тут вдруг узнаете, что хирург, который будет вас оперировать, сначала с отличием закончил медицинский институт, затем блестяще защитил кандидатскую диссертацию. Но еще ни разу никого не оперировал. Естественно, что некоторые опасения по поводу своей судьбы у вас бы возникли. Так вот, мы все сейчас находимся в положении этого пациента. И опасения, высказываемые рядом политиков, можно понять.

ПОСЛЕСЛОВИЕ ОТДЕЛА ПОЛИТИКИ

Выбивать стул из-под российского руководства стало чуть ли не единственным занятием всех политических партий. Не далее как 9 января другая политическая партия — Партия народной свободы выступила с аналогичным заявлением, в котором, в частности, говорилось: «... мы вынуждены констатировать, что все самые главные и основополагающие решения последних двух месяцев принимались и проводились в жизнь президентом не только без консультаций с партиями, но и без какого-либо из предварительного уведомления. В то же время международно-политические и стратегические последствия многих принятых решений ставят под сомнение способность нынешнего правительства адекватно сформулировать и провести в жизнь политику, отвечающую долговременным интересам Российского государства».

Возникает парадоксальная ситуация: объединенные критикой правительства, сами политические партии разобщены и не в состоянии предложить конкретные технологии вывода страны из кризиса, оздоровления ее финансовой системы. Возможное близкое падение российского руководства снова поставит перед обществом проблемы лидера и группы лидеров, подготовки кадров специалистов, процедуры назначения и о месте политических партий в складывающейся системе власти.

ПЕРЕПИСКА

А БЫЛ ЛИ ЕВРЕЙСКИЙ МАЛЬЧИК-ТО?

Ни одна из известных мне публикаций обозревателя «Столицы» Валерия Кичина не давала повода усомниться в интеллигентности и широте взглядов автора. Вместе с тем его заметка «Бестактность» (№ 51—52 журнала за прошлый год) вызывает отнюдь не риторические вопросы.

По мнению В.Кичина, нехорошо то, что иудеев позвали на их религиозный праздник «...в самое сердце православной святыни...», на территорию Московского Кремля. Приходится напомнить об очевидном: задолго до этой «бестактности» Кремль сделался прежде всего символом коммунистической — одновременно антирелигиозной и юдофобской — партийно-государственной идеологии и политики. А во Дворце съездов, который действительно не храм и связан с Успенским собором ничуть не более, чем ритуальный подсвечник-менора — с российским парламентом, в межсезонье большой политики идут вполне греховные, с точки зрения религиозных ортодоксов, театральные спектакли. И если уж верующих и просто веселящихся евреев не оттолкнуло такое соседство — на что тогда обижаться наследникам христианской духовности? Разве лишь на судьбу, и то совсем по другому поводу.

В организации празднования Хануки В.Кичин усматривает явную и намеренную провокацию, способную взорвать национальное сознание, «вскормленное на мифах». Думаю, вряд ли уже большинство русских способно отнестись с пристрастием к маленьким радостям столичных меньшинств. Сегодня у «израненного историей народа» далеко не мифологические заботы, другая и база фашистских идей: растущая нищета, фактическая гибель отечественного «среднего класса». Относитесь все это на счет евреев может лишь постоянный, но по-прежнему ограниченный контингент особо «памятливых» граждан. Да и был ли «кровавый мальчик»-то? Междусобойчики профессиональных патриотов у Останкинского телецентра идут, как шли, не убавилось и уголовных коричневых листов на газетных развалах (стало быть, денег анонимных спонсоров пока хватает). Но вот разъяренных толп на улицах, «очередного взрыва антисемитизма», о котором В.Кичин толкует как о свершившемся факте, не заметно. Не понимают люди, как сильно их обидели. Значит, надо разъяснить?

Понятен скепсис молодого еврея из тележурналиста по поводу «большой победы»: тут знакомая «тысячелетняя печаль в глазах», плодотворная самоирония национального характера (ее, кстати, сильнее всего ненавидят выпренные «правороссы»). Но зачем понимать ее буквально, да еще на этом строить собственную схему? Принципиальные противники кремлевского гулянья, надо думать, остались сидеть по домам...

М.ГЛОБАЧЕВ

ПРИВЕТ ОТ ЖИРИНОВСКОГО

Председатель ЛДП решил засудить всю московскую прессу

Судье О.В.СЕРГЕЕВОЙ
от ответчика А.В.МАЛЬГИНА

Уважаемая Ольга Владимировна! Небезызвестный гражданин Жириновский Владимир Вольфович обратился к Вам, в Свердловский районный суд, с иском о защите своих чести и достоинства, каковые, как он считает, были опорочены мной в статье «Мой сосед Жириновский», напечатанной к тому же в возглавляемом мной журнале. Кроме судебной повестки, заранее угрожающей «принудительным приводом», и искового заявления, Вы прислали мне листок, на котором Владимир Вольфович собственноручно выписал отдельные фразы из моей статьи, с тем, чтобы я на суде представил подтверждающие документы. На обороте повестки Вы строго требуете: «Представить документы, положенные в основание статьи».

Прежде чем перейти к сути дела, хочу Вам, Ольга Владимировна, рассказать, как готовятся журналистские материалы. Да, действительно, случается, что в основу статьи положен тот или иной документ. Но гораздо чаще журналист пользуется другими источниками: беседами с людьми, публикациями других журналов, материалами пресс-конференций и различных собраний. Многие материалы основаны исключительно на личных впечатлениях, на собственных догадках, гипотезах, предположениях журналиста. Этим газеты и журналы отличаются от сборника документов, статистического справочника, хрестоматии по истории СССР.

Должен признаться, что Владимир Вольфович ни разу не прислал мне нотариально заверенную стенограмму своего выступления. Так что в строгом смысле документов в моем распоряжении нет. Между тем он регулярно появляется на телевидении, охотно дает интервью газетам. Можно ли считать документом опубликованные тексты этих

выступлений? Ведь Владимир Вольфович всегда может сказать, что его извратили, искажали, переврали, а в случае с телевидением — «тенденциозно смонтировали». Лучшая оборона — наступление. Это он прочно усвоил. В редкий районный суд Москвы не поступили от него иски о защите чести и достоинства к органам печати, по пресловутой статье 7.

Вот, например, Жириновский считает клеветой такую фразу: «В одном из интервью Владимир Вольфович, избранный на съезде председателем этой партии, заявил, что желает въехать в Кремль на белом «мерседесе», и потребовал предоставления правлению его партии здания Всесоюзной пионерской организации, размещающейся, как известно, в здании комплекса зданий КГБ на площади Дзержинского». Все эти сведения почерпнуты мной из интервью, которые Жириновский опубликовал в газетах «Московские новости» и «Коммерсантъ» в апреле 1990 года, а также из репортажей корреспондентов этих газет о I съезде ЛДП. На вопрос о следующем съезде Либерально-демократической партии он ответил: «Мы проведем его в Кремлевском Дворце съездов». На вопрос о привилегиях сказал: «Наша партия сама решит, какие из них предоставить ее председателю, — ездить ли мне на «Чайке» или на «Мерседесе». Каюсь: насчет белого «мерседеса», это я ради красного словца ввернул. Возможно, Владимир Вольфович мечтал подъехать к Кремлевскому Дворцу на черном. Или голубом. Не знаю.

Зато знаю другое. С самого начала деятельности Жириновского и его псевдопартии инспирировалась и направлялась КГБ и ЦК КПСС. То, что для своих целей они выбрали такую, мягко говоря, экстравагантную личность, говорит только об их общем интеллектуальном уровне. Вот комиссия Верховного Совета России по расследованию августовского переворота пришла к выводу о том, что ЛДП создана и даже финансировалась этими организациями («Коммерсантъ», № 50, 1991 г.) Списки членов ЛДП оказались липовыми («сто имен записаны по несколько раз, а большая часть членов —

жители девяти московских домов на пересечении Ленинградского проспекта и ул. Вальтера Ульбрихта — возможно, из списков на получение гуманитарной помощи»). Это позволило Жириновскому участвовать в выборах президента России и «мощеннически получить из бюджета 200 тыс. рублей». Все это, как полагает комиссия, подпадает под действие ст. 175, 194, 94 УК РСФСР. Все обнаруженные материалы переданы комиссией Генеральному прокурору Российской Федерации для возбуждения уголовного дела.

Журнал «Столица» опубликовал в № 27 за прошлый год интервью с бывшим заместителем Жириновского по партии, его правой рукой Л.Алимовым. Он рассказал много любопытного. Например, о том, что для пополнения своей партии Жириновский однажды включил в ее ряды случайно попавший к нему список турок-месхетинцев. Или о том, что в штаб-квартиру партии постоянно звонили из разных отделов ЦК КПСС: «Никак не можем найти Владимира Вольфовича. Срочно ждем его на совещании в ЦК», Или о том, например, что, приехав выступать в Вологду и Инту, Жириновский первым делом направлялся в местные отделы КГБ (уж с какой целью, не знаю). Что же Жириновский? Он и на Алимова в суд подает. И вы, Ольга Владимировна, уже от Алимова требуете: «Представить документы, положенные в основание статьи». Какие же тут могут быть документы? Алимов рассказывает о том, что он каждый день наблюдал, будучи заместителем председателя ЛДП! Он сам по себе — ходячий документ. И не случайно среди материалов, направленных в прокуратуру России Верховным Советом, есть и его свидетельство.

Вы, Ольга Владимировна, вместе с Владимиром Вольфовичем требуете от журнала документов в подтверждение того, что Жириновский известен своим «шовинизмом, пренебрежением к другим народам» (это из интервью с Алимовым), что он предлагает «республики раздавить, в экономике навести порядок жесткой рукой, соседние государства заставить работать на великую Русь...» (это из моей статьи). И так далее.

Где ж мне выдадут документ, что Жириновский — шовинист, да еще и с империалистическим уклоном? Может, достаточно сообщений в прессе о его недавнем выступлении в минской телепрограмме «Крок», где он, как пишут «Известия» (26 декабря 1991 года), «ошарашил миллионы зрителей заявлением о необходимости ликвидировать Республику Беларусь и превратить ее в одну из российских губерний. Кое-кого он пригрозил даже повесить на уличных фонарях». «...Когда депутаты парламента решили вступить с ним в полемику, лидер ЛДП пообещал их повесить, как только он придет к власти» («Куранты», 25 декабря 1991 года). В том же выступлении Жириновский потребовал: «1) упразднить суверенные республики; 2) пересмотреть границы Беларуси с Литвой; 3) выслать всех южан на Кавказ; 4) привлечь к уголовной от-

ветственности лидеров, создавших СНГ; 5) отправить Ельцина «в уральскую деревню копать картошку». («Коммерсант», № 50, 1991 г.) Кстати, насчет Ельцина. В присутствии ряда народных депутатов СССР в здании по проспекту Калинина, 27, вечером 20 августа прошлого года Владимир Вольфович призвал ни больше ни меньше, как «растрелять Бориса Ельцина» («Вечерняя Москва», 24 августа 1991 года).

Хочу привести и некоторые, так сказать, «внешнеполитические высказывания Владимира Вольфовича. Вы ведь требуете подтвердить документами агрессивные намерения г-на Жириновского по отношению к другим государствам. Вынесенная нами на обложку фраза: «...введу войска в бывшую ГДР — полтора миллиона человек, побряцаю оружием, в том числе ядерным, и все появится» — взята из сообщения ТАСС, опубликованного в «Известиях» 4 сентября 1991 года. А вот цитата, приведенная в «Известиях» 5 декабря 1991 года: «...я пошлю Тихоокеанский флот к берегам Пакистана, и он для начала сметет с лица земли Карачи». Выступая на факультете журналистики МГУ, В.Жириновский сказал: «У меня японцы Курилы не будут просить. Ибо мои корабли будут вокруг Хоккайдо ходить. Пусть Хоккайдо спасают японцы. А про Курилы забудут навсегда...» («Московский комсомолец», 30 декабря 1991 года). А вот что прозвучало из уст Жириновского в передаче «Адамово яблоко» Ленинградского телевидения 29 декабря 1991 года: «Я не остановлюсь перед применением ядерного оружия за пределами СССР». Еще или достаточно?

Все, что я цитирую, журналистами приведено не по памяти, а с магнитофонной пленки, что Вы, Ольга Владимировна, можете без труда проверить. Но привожу я эти цитаты вовсе не для того, чтобы оправдываться, а для того, чтобы сделать один важный вывод.

Суть иска В.Жириновского ко мне и другим авторам «Столицы» сводится к следующему: «Авторы утверждают, что я, как председатель ЛДПСС, «связан» с КГБ и КПСС, а также отождествляют меня и моих избирателей с военным преступником А.Гитлером и его сторонниками». Это цитата из искового заявления. Что касается избирателей Жириновского (а их несколько миллионов человек), то тут все ясно: ни я, ни другие авторы «Столицы» со сторонниками Гитлера их не отождествляли и отождествлять не могли. Это Владимиру Вольфовичу померещилось. Гитлер опирался главным образом на мелких буржуа, его партия была поначалу «партией лавочников», в то время как опора Жириновского — люмпены, то есть неимущие и деклассированные слои. Что же касается параллелей между самим Владимиром Вольфовичем и Адольфом Гитлером, то тут опираться не стану: общего вижу много.

Когда писалась обсуждаемая статья, экзальтированные высказывания Жириновского в какую-то стройную систему еще не укладывались. Одни утверждали, что единст-

венная его цель: эпатаж. Другие же полагали, что у Владимира Вольфовича, грубо говоря, не все дома. Вот почему тогда слова «фашизм» я не употреблял. Теперь же, по прошествии времени, могу сказать определенно: мы имеем дело именно с фашистской фразеологией, за которой, не исключено, стоит фашистская идеология. Как известно, у фашизма есть три отличительные особенности (они отмечены всеми словарями и энциклопедиями, от сталинских до новейших): 1) стремление установить авторитарный режим, опирающийся на шовинистическую идею; 2) борьба с демократией; 3) агрессивная внешнеполитическая доктрина. Высказывания Жириновского, приведенные мной выше, идеально укладываются в эту схему.

Что же, Гитлера тоже в начале его карьеры многие считали сумасшедшим. Между тем за короткий срок ему удалось не только прийти к власти, но и овладеть умами миллионов своих соотечественников. Есть шансы и у Владимира Жириновского, особенно в нынешней общественно-политической ситуации. Гитлер, как известно, начал с судебного процесса — над мнимыми поджигателями рейхстага. Не знаю, зачем Владимиру Вольфовичу нужны судебные процессы, которые он пытается организовать в районных судах Москвы. И Вам, уважаемая Ольга Владимировна, следует отдавать себе отчет в том, что это не просто гражданский иск о защите чести и достоинства гражданина Российской Федерации. Задуман именно политический процесс, исход которого не должен зависеть от того, представит или не представит ответчик документы, подтверждающие те или иные суждения.

На скамье подсудимых давным-давно пора сидеть Владимиру Вольфовичу. Потому что все наши законы, включая и Конституцию России, предусматривают ответственность за разжигание межнациональной розни, за призывы к братоубийству и насильственному свержению власти, за человеконенавистническую теорию и практику. И если до сих пор Владимиру Вольфовичу не чинят препятствий в пропаганде его идей, значит, как говорил Маяковский, «это кому-нибудь нужно». Надеюсь, российская прокуратура, занимающаяся в настоящее время словами и делами этого персонажа нашей политической жизни, даст им соответствующую оценку. И тогда многочисленные иски, направленные им в московские суды, разрешатся сами собой.

Больше мне нечего сказать по существу разбираемого Вами дела.

ОТ РЕДАКЦИИ

Иск В.В.Жириновского к журналу «Столица» и его авторам будет разбираться в Свердловском районном суде (Цветной бульвар, 25А) 12 февраля в 10 часов в зале № 12. Мы сообщим читателям о результате этого разбирательства.

Объединение

«Leptos»

продолжает набор на курсы английского языка. В течение 6—7 недель Вам откроют тайну «интенсива», используя при этом аудио- и видеокурсы страны изучаемого языка. Обучение происходит в несколько этапов в зависимости от Ваших первоначальной подготовленности, определяемой тестированием (проводится бесплатно). Принимаются заказы на обучение от предприятий.

Контактные телефоны:
с 13 до 18 — 208-81-56
с 18 до 21 — 923-71-06.

Объединение «Leptos» научит Вас говорить и думать по-английски.

Надежность и безотказность Ваших изделий — гарантия успеха в рыночной экономике

И если Вы в этом заинтересованы, то НИИ авиационного оборудования Ваш помощник.

На взаимовыгодной договорной основе обеспечит Вам проведение входного контроля:

— микросхем в динамическом и статическом режиме;
— полупроводниковых приборов;
— моточных изделий (дресселей, трансформаторов, реле).

Многолетний опыт работы персонала в авиационной технике гарантирует проведение работ на высоком уровне.

Контактный телефон: 556-22-79

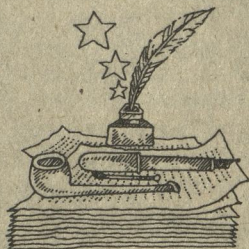
Игорь СТАДНИК

МИЛЛИОНЫ. НО НЕ ТОЛЬКО ДЛЯ ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА

НОВЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

Летом 1991 года в Германии вышла книга австрийской журналистки Элизабет Хереш «Царская империя — блеск и крушение». Это роскошный фотоальбом, воспроизводящий десятки документов, связанных с историей царской семьи. И среди них такие, что позволяют выстроить новую версию некоторых событий в России времен мировой войны и революции 1917 года.

Хереш, любителю в исторической науке, Бог или Случай, что, в общем, одно и то же, подарил то, чего не нашли признанные авторитеты: подлинные документы германского МИДа о подрывной деятельности в России. Прежде всего, благодаря публикации проясняется картина начала сотрудничества социалиста Парвуса с кайзеровским правительством. В книге стоят рядом два документа: телеграмма от 7 марта 1915 года о выделении казначейством МИДа 2 миллионов марок на революционную пропаганду в России и меморандум Парвуса «О возрастании массовых волнений в России», легший

С июля 1917 года тянется обвинение большевиков в финансовых связях с Германией. Именно оно загнало в Разлив Ленина и Зиновьева, оставив нашим дням уникальный соломенный меморнал. Тогда утверждалось, что деньги поступают через стоковую фирму немецкого социалиста Александра Парвуса и ее служащего большевика Якова Ганецкого, а в России — через фирму родной сестры Ганецкого Суменсон и Мечислава Козловского. Однако возбужденное прокуратурой дело об измене большевиков было практически замято. Почему — не ясно. После второй мировой войны в архивах немецкого МИДа обнаружили несколько запросов казначейству о выделении миллионных сумм на «пропаганду в России» (что само по себе еще ничего не доказывает) и расписку Парвуса от 15 декабря 1915 года в получении миллиона марок на «усиление революционного движения в России». Были еще «документы Сиссона», опубликованные в 1918 году в США. Эти документы продал в Штаты русский журналист Семенов. Будучи высококлассным, как говорят в Америке, «разгребателем грязи», он умудрился и в секретариат Совнаркома пристроить своих людей, которые снимали для него копии с наиболее выразительных документов. В них упоминались даже номера счетов на имя Ленина, Троцкого, Козловского и др. Однако наряду с факсимиле документов присутствовали и просто отпечатанные на машинке тексты, заверенные никому не известными лицами. В результате весь набор документов оказался скомпromетированным.

в архивы 9 марта 1915 года. Меморандум с немецкой тщательностью на 22 страницах описывает расклад сил во вражеском государстве, политические шаги, которые следует предпринимать в каждом из регионов империи, дабы способствовать ее падению. Особый раздел (первый!) посвящен социал-демократам и вождю их радикального крыла — Ленину. Это вообще единственное имя, упоминаемое в Меморандуме. Правда, первоначальным сроком начала волнений в царской империи указывалась весна 16-го, но — скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается!

Зато перемены в материальном положении Ленина в Швейцарии оказались скорыми. Еще в конце 1914 года он предлагает свои и жены услуги издательству Гранат в написании статей для энциклопедического словаря, пишет Ганецкому: «Конечно я мог бы дать Вам взаймы, если бы была какая бы то ни было возможность достать здесь хоть сколько-нибудь денег...», а через три недели после меморандума Парвуса он с Надеждой Константиновной выезжает в новую квартиру, затем уезжает на все лето в горы, где живет в отеле. И даже, приглашая в гости Инессу Арманд, просит ее: «...на случай, если мы с Вами предпримем большие прогулки», узнать о ценах в «домиках на горах с кроватями».

Со второй половины 1915 г. резко активизировалась деятельность большевистских организаций в России. Большевики начали организовывать международные конференции: Циммервальдскую, женцин-социалисток. В марте 1917-го, узнав о Февральской революции, Ленин пишет: «Я вне себя, что не могу поехать в Скандинавию! Не прощу себе, что не рискнул ехать в 1915 г.» Путь в Скандинавию лежал через Германию, а в Скандинавии в 1915-м развора-

чивал свое «бюро международного экономического сотрудничества» (таково было официальное название) Парвус.

Хереш публикует два документа немецкого МИДа, датированные уже послеоктябрьскими датами. Первый из них — записка от 9 ноября 1917 года на выделение для политической пропаганды в России 15 миллионов.

Другой документ — телефонограмма Мирбаха в Берлин, полученная в МИДе 17 мая 1918 г. в 10.30 утра: ситуация в Петербурге сложная, правые социалисты усиливают свое влияние. «Был бы благодарен за выделение как можно больших средств, насколько только возможно, для укрепления непрочного положения большевиков. В случае их падения следующим шагом будет приход сторонников Антанты [к власти]». Рядом в книге ответ: 11 июня из рейхсказначейства уходит статс-секретарю МИДа Кюльману извещение о согласии выделить по запросу о положении в России 40 миллионов марок. Что же, Ленин не был плохим политиком — заключая Брестский мир, предусматривавший для России трехмиллиардную контрибуцию, он наверняка понимал, что не Россия немцам будет платить, а Германии придется финансировать большевиков. Не лишним будет напомнить, что, когда выделялись деньги на пошатнувшийся новый режим, переговоры в Берлине по торгово-экономическим вопросам вел... Ганецкий...

ДЕНЬГИ БРАЛИ ВСЕ

Когда большевики оказались у власти, вполне объяснима была передача им десятков миллионов: в большой стране большие расходы. Но огромные суммы выделялись Германией на революционную пропаганду в России и до Февраля — один, два, пять миллионов марок. Могли ли боль-

шевики, загнанные в подполье, рассеянные с началом войны по всей планете, не имевшие солидных газет, переварить такие суммы? Вряд ли. В конце 1914 года редактор возобновляемого органа большевиков «Социал-демократ» Вячеслав Карпинский исходил из бюджета 160 франков на номер. Речь могла, таким образом, идти в лучшем случае о нескольких сотнях тысяч за все время войны. Куда девались остальные деньги?

Конечно, значительная их часть шла на многочисленные любовницы Парвуса, а также на его личные финансовые дела. После войны он оказался чрезвычайно богатым человеком. Но даже он, известный своим авантюризмом, не мог бы тратить на себя большую часть денег. В совсекретной телеграмме МИД Германии от 16 марта 1917 года читаем: «Австрия отказалась выплачивать свою долю в 2500 франков. Могу ли я ставить вопрос о полной выплате с нашей стороны 5000 франков Вайссу?.. Шуберт». Этот Вайсс — русский эсер. Вторая его фамилия — Цивин. Сейчас мало кто помнит, что в сотрудничестве с немецкими агентами кадетские газеты обвиняли весной 1917 года лидера эсеров Виктора Чернова. Обвинения заглохли сразу же после заключения кадетско-социалистической коалиции.

Известно, что один из видных противников большевиков, меньшевик Николай Чхеидзе, еще ночью 5 июля 1917 года, узнав о готовящейся публикации обвинений, уговаривал (и уговорил) редакторов всех солидных изданий не печатать их.

А теперь стоит посмотреть записку Ленина от 29 декабря 1917 г. в защиту Ганецкого, которого решили больше не держать представителем партии в Стокгольме: «Когда Бухарин хотел ехать служить в деле Парвуса как литера-

тор, мы ему отсоветовали, ибо это все же не торговая фирма. Но, отсоветовав, мы не травил меньшевиков, служивших у Парвуса... не травил, не обвиняли». Оказывается, не только большевик Ганецкий трудился у «шовиниста и ренегата» Парвуса, но и меньшевики тоже.

Парвус огромные деньги из имперской казны мог истратить только на всех оппозиционеров, вместе взятых. Видимо, так он и делал, прикармливая при своем «бюро» и меньшевиков, и большевиков в полном соответствии со своим меморандумом, где говорилось о необходимости их объединения. Об эсерах там было сказано следующее: «с ними требуются отдельные переговоры».

Вот почему остановилось правительство эсера Керенского. Окончательное расследование ленинского дела могло привести к полной компрометации самой правительственной коалиции. Отличие правых социалистов от левых оказалось еще и хронологическим: если первые брали кайзеровские взятки только до Февраля, то вторые — и после Октября. Интересная деталь позднейшей истории — когда разоблачитель Евно Азе-

фа Бурцев в конце двадцатых годов предложил одному социал-демократическому издательству в Германии книгу про то, как имперское правительство финансировало большевиков, он получил отказ. Ворон ворону глаз не выклюет: слишком много русских эмигрантов-социалистов жило в Германии. Книга Бурцева могла ударить и по ним, а там — по всему Социнтерну.

***

Соломенный мемориал в Разливе оказался памятником наивной вере хоть в чью-нибудь кристальную честность в политике...

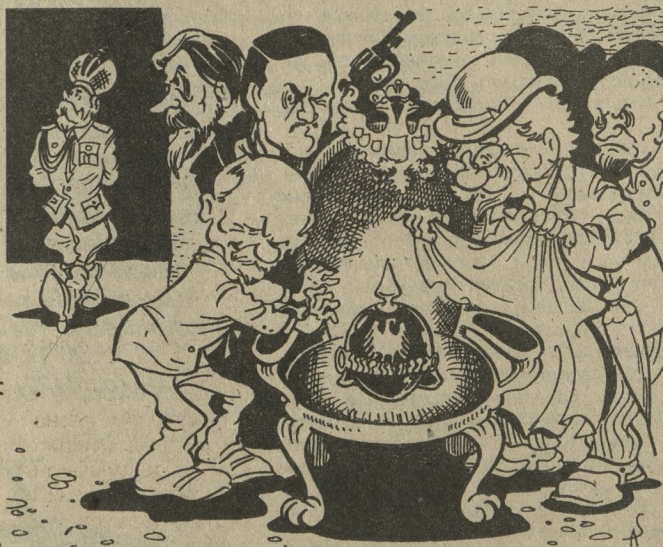

Рисунок А. Шагелдына

АКЦИОНЕРНОЕ

ВОЛГА ДНЕПР

ОБЩЕСТВО

В середине января Москву облетело известие — из Лондона на самолете «Руслан» акционерного общества «Волга—Днепр» была доставлена гуманитарная помощь — мясо и медикаменты. Но, как оказалось, нежданная помощь хуже пустых прилавков. Дирекция акционерного общества не нашла общего языка с городскими властями. В результате мясо было отправлено в г. Мурманск. Наверное, в Москве нет проблем с продовольствием? Представитель министерства иностранных дел Великобритании остался, мягко говоря, в недоумении...

КАЧАЛОВ Николай Андреевич, коммерческий директор

— Николай Андреевич, несколько слов о том, что послужило причиной создания независимой грузовой авиакомпании «Волга—Днепр».

— Это целая детективная история, где роль Шерлока Холмса играл совет трудового коллектива Ульяновского авиационно-промышленного комплекса, расследовавшего действия Государственной комиссии союзного правительства по военнопromышленным вопросам. Дело в том, что эта комиссия 29 декабря 1989 года приняла решение № 433 о продаже самолетов АН-124 советско-болгарскому СП через подставное лицо — одно из предприятий Минавиапрома. Более того, продажная стоимость уникальных самолетов в этом случае должна была быть такой же, как и при поставке их Министерству обороны СССР, т.е. минимальной. Вполне оправданное возмущение тружеников авиакомплекса, поддержанное администрацией УАПК, стало причиной отмены кабальных соглашений за спиной рабочих, создающих первоклассную авиационную технику. При твердой поддержке набравшего силу руководства России мы добились подписания документа об учреждении акционерного общества.

— Кто вошел в число ваших акционеров?

— Это Ульяновский авиакомплекс (49%), запорожское объединение «Моторостроитель» и КБ по двигателям «Прогресс» (15%), Киевское КБ им. Антонова (5%), авиационное производственное объединение (4%), военно-транспортная авиация (8%), военно-воздушные силы (3%), Центральное управление международных воздушных сообщений (5%), АвтоВазбанк (2%), Ульяновский горсовет (2%), страховая компания «АстроВолга».

— Таким образом, учредителями «Волга—Днепр» являются ваши же конкуренты — Шереметьево, военно-транспортная авиация... Не ставит ли это перед вами дополнительные проблемы?

— Если просмотреть зарубежные авиационные журналы, а о «Волга—Днепр», самолетах АН-124, наших ВВС и авиационных предприятиях пишут там очень много,

**«МЫ СДЕЛАЕМ
ВАШ БИЗНЕС
КРЫЛАТЫМ!»**

**Акционерное общество
«Волга—Днепр»
зарегистрировано 20
августа 1990 года. Уставной
фонд 1 миллиард рублей.
Базовые аэродромы в
Ульяновске и Лондоне.
Контактные телефоны в
Ульяновске: (8422) 20-34-64
20-14-97
Факс: (8422) 20-49-97**

то можно убедиться в том, что транспортная авиация государств бывшего Союза лавиной ринулась в международный бизнес по очень низким ставкам, демпингуя предлагаемые рынком цены. Владельцы «Русланов», самолетов, не имеющих себе равных по объему грузовой кабины, недополучают значительные валютные суммы из-за того, что для них, как бюджетных организаций, любая дополнительная сумма — большое счастье. Наше же акционерное общество — коммерческая негосударственная структура. Мы можем выжить только в том случае, если будем рентабельны. Отсюда наш принцип — соответствовать мировому уровню качества перевозок.

Другая проблема заключается в попытке ряда коммерческих организаций присвоить себе государственные функции по регулированию полетов, в первую очередь — международных. Безусловно, все формы внеэкономического, некорректного влияния на новые коммерческие структуры должны быть устранены. В этой связи мы вынуждены обращаться за помощью и поддержкой к президенту Б.Н.Ельцину.

— Известно, что Борис Николаевич подписал ряд документов, касающихся деятельности вашего акционерного общества. Какие в результате были приняты решения?

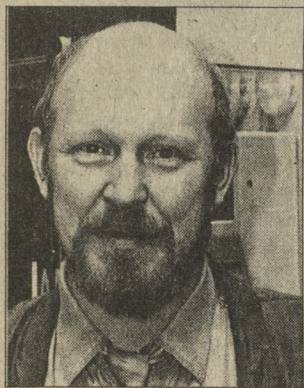
— Постановлением правительства России № 23 от 26 ноября 1991 года аэродромный комплекс «Ульяновск-Восточный», на котором базируется наша грузовая авиакомпания, открыт для международных полетов, на нем организованы посты пограничного и таможенного контроля. МИД России дано поручение оказывать оперативную визовую поддержку, согласование полетов над территорией иностранных государств, а Минсвязи — обеспечить нас международными линиями связи.

— Николай Андреевич, и, наконец, о том, какие перевозки АО «Волга—Днепр» осуществляет сегодня?

— Не так давно мы эвакуировали персонал американского посольства из Киншасы, за что удостоились благодарности конгресса США, а сегодняшняя первоочередная работа — это перевозки гуманитарной помощи, если она, конечно же, будет кому-то нужна. Мы готовы выполнить любые авиагрузоперевозки и приглашаем к сотрудничеству новых предпринимателей новой России!

...Я пришел к ним потому, что я в них верил...

СОВМЕСТНОЕ
СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОЕ
ИЗДАТЕЛЬСКО-ПОЛИГРАФИЧЕСКОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ

Доктор Тис ЦИМКЕ —
председатель правления СП
«Квадрат», управляющий
издательством «Нойер Малик».

Иван ЧЕРЕПОВ — генеральный
директор СП «Квадрат».

Тис Цимке — немецкий историк, филолог, издатель.

«Квадрат» — издательство молодое, оно возникло в мае 1991 г., но вместе с тем оно имеет глубокие корни. В 20—30-е гг. в Германии существовало издательство «Малик», которое широко печатало произведения советских и русских классиков. С приходом к власти Гитлера издательство было закрыто. В 84-м году, возрождая традиции издательства «Малик», мы создали издательство «Нойер Малик» — «Новый Малик». По делам издательства мне пришлось поехать в Союз, где по линии ВААП я познакомился с И.Н.Череповым. Уже тогда мы думали о создании совместного издательства. Это стало возможным с началом перестройки. Учредителями «Квадрата» стали с немецкой стороны фирма «Новый Малик» и издательство «Нис-

ванд» — господин Иенс Нисванд и с советской стороны — ИПО «АВТОР».

Читательский рынок в России велик, и спрос на книги немалый, но в большинстве своем с полиграфической стороны это книги низкого качества. И одной из задач стало повышение качества книг до уровня международных стандартов. Конечно, не все, что мы задумали, мы смогли воплотить, это связано в первую очередь с нестабильной ситуацией в СНГ и недостаточной полиграфической базой. И все же мы надеемся, что благодаря самоотверженной работе российских издателей мы сможем сполна реализовать намеченную программу.

Иван Николаевич Черепов — германист, филолог, переводчик.

— Сейчас, когда в стране не хватает товаров первой необходимости, мы решили за-

няться книжным бизнесом не только потому, что видим в нем свое призвание, но и потому, что он позволяет нам чувствовать себя полноценными гражданами нашей страны, несущими российскую культуру в свой народ и за рубеж.

Несмотря на то, что издательство действует только 7,5 месяца, у нас уже вышло 10 наименований книг общим тиражом около 1,5 млн. экз. Основным направлением нашей программы является беллетристика. Большой удачей был выпуск альбома Ефросины Керсновской «Наскальная живопись». Мы выпускаем также политологическую литературу, журналы, книги западных авторов, ни разу не издававшихся у нас в стране. Мы горды тем, что нам предоставилась возможность выпустить книгу английского историка, академика, лорда Алана Баллока «Гитлер и Сталин.

Сравнительное жизнеписание». Предполагается выпуск детской серии. Помимо этого издательство работает как литературное агентство. Мы сотрудничаем с издателями Испании, Португалии, Франции, стран Латинской Америки.

Издательство не приносит сверхприбылей, однако в меру возможностей мы выделяем средства для проведения благотворительных акций.

Да, мы рискуем, выходя на наш уже, казалось бы, сформированный и насыщенный книжный рынок. Но любое предприятие — это всегда риск, а главное, мы считаем, что если всем миром, двумя странами взяться за какое-либо дело, то его в конце концов можно сделать, и сделать хорошо!

На презентации, состоявшейся 18 января 1992 г.

Матвеев Р.Ф. — д-р политических наук, профессор.

— Мы благодарны «Квадрату» за выпуск большой политологической серии книг, не имеющей аналога в России и призванной заполнить политологический вакуум. Мы будем с удовольствием закупать ее и предлагать нашим студентам.

А.Вознесенский — поэт.

— «Квадрат» привлекает меня тем, что

в нем собрались не только хорошие коммерсанты, но и прекрасные знатоки и любители литературы. Уже сейчас некоторые их издания по уровню достигают международных стандартов, а для России представляют полиграфический изыск.

Д.Гай — писатель.

— Когда мою книгу «Вторжение» нигде не брали или вырезали до неузнаваемости, я пришел к ним, потому что я в них верил. И они не обманули моих надежд.

Книги издательства «Квадрат» вы можете купить в магазинах «Кругозор», «Академкнига», «Дом книги» на ВДНХ.
103009, Москва, Калашный пер., 10.
тел. 291-94-91, факс 230-22-14

ИЛИ ПИТЬ, ИЛИ ПЛАТИТЬ

Один из брокеров, сделавший на Пермской товарной бирже заявки более чем на полмиллиарда рублей, опоздал на торги. Он появился лишь после их окончания и, по словам присутствующих, выглядел «то ли невыспавшимся, то ли с похмелья». Законы рыночных структур строги — никто не собирается осуждать нерадивого брокера на собраниях и клеймить гневными словами. Биржа намерена предъявить ему чисто финансовые претензии — сорвавший сделку брокер должен выплатить 0,2 процента от суммы выставленных лотов. А это более 100 тысяч рублей. Заплатишь однажды такой штраф, другой раз подумаешь — не слишком ли дорога выпивка.

ВСЕ, КАК НА ЗАПАДЕ

В Латвии намерены открыть первый частный банк. Его уставной капитал составит 100 миллионов рублей и 300 тысяч долларов. Учредители ориентированы на крупный бизнес в республике и за ее пределами. Сейчас в Латвии нет валютного кредитования — новый банк собирается производить его с первых дней своей деятельности. И самое интересное — проценты даже по рублевым вкладам будут начисляться в твердой валюте. Начальная ставка — 5 процентов ежемесячно. Клиентом банка может стать гражданин любой республики, а его инкогнито гарантируется — имя и фамилия шифруются восьмизначным кодом. Все, как на Западе.

Введение собственных валют в республиках СНГ вызовет появление неконтролируемых рублевых потоков. В худшем положении окажется та, которая проведет денежную реформу последней.

КТО ЧЕКАНИТ СОБСТВЕННУЮ МОНЕТУ?

Г.Бурбулис заявил, что в программе правительства России нет установки на то, чтобы вводить собственную валюту или блокировать действия других государств СНГ в этом направлении. И подчеркнул, что говорит об этом «совершенно честно». Однако заметил — члены кабинета были бы плохими реформаторами, если бы не готовились к самому худшему. А что сейчас для России может быть хуже, чем украинские гривны, литовские литы или молдавские леи? После этой ремарки в искренности госсекретаря могут поверить разве что самые наивные люди.

Премьер-министр Армении Г.Арутюнян сказал, что республика хотела бы остаться в рублевой зоне, но должна готовиться к введению своей валюты. На подготовку, по его мнению, отпущено 6—8 месяцев. Срок он определил по темпам развала прежнего экономического пространства — они действительно поражают воображение.

В парламенте Молдовы идет дискуссия — сторонники воссоединения с Румынией считают, что незачем тратить на выпуск своих купюр, надо вводить румынские леи. Оппоненты возражают — Приднестровье и Га-

гаузия не примут эту денежную единицу. Президент Молдовы М.Снегур — сторонник собственной валюты, но его аргументы не столько экономические, сколько политические — республику признали почти 80 государств, национальные деньги станут еще одним свидетельством ее независимости.

Заместитель председателя Национального банка Украины Н.Туманов заявил, что в первой половине года гражданам республики будут пользоваться многоцветными купонами, а все безналичные расчеты и расчеты с другими членами СНГ — вестись в рублях. Гривны, кажется, печатаются в Канаде фирмой «Канадиен Банк Нот» — более точных сведений нет даже у вице-банкира республики. Пока же, до начала денежной реформы, правительство намерено пополнить золотой запас Украины.

По непроверенным данным, Казахстан тоже намерен чеканить собственную монету. Заказ якобы размещен на Ульбинском металлургическом заводе в Усть-Каменогорске. Тайны здесь хранить умеют. И если сведения верны, нетрудно догадаться, что вслед за чеканкой монет последует и печатание бумажных купюр.

СОЙДЕТ И «ПЫРЛИК»

А на Колымской ГЭС уже выпущены собственные деньги. Наличности в банке нет, а зарплату рабочим выдавать нечем. Дензнаки отпечатаны на обычной множительной технике и немного похожи на рубль, только в середине «банкноты» красуется жареная индейка. Видимо, этот рисунок должен означать, что колымская валю-

та обеспечена запасами продовольствия на складах ГЭС. Энергетики присвоили своим деньгам имена — червонец назвали по фамилии директора «пырликом», купюры помельче — по фамилии его замов. В небольшом поселке самодельные деньги принимаются наравне с настоящими, ими выдают пятую часть зарплаты.

МИЛЛИОН НА ЛАПУ

В Кишиневском аэропорту экономическая полиция Молдовы обнаружила готовую к отправке крупную партию коньяка. Ее хозяева, кооператоры из России, сразу сознались — чтобы получить лицензию, дали взятки чиновникам на кругленькую сумму в миллион рублей. Нечистые на руку администраторы в нынешние смутные времена сколачивают крупные состояния. Президент одной из «теневых» фирм, пожелавший остаться анонимом, привел любопытную и, по его словам, достоверную статистику взяточничества. Вот некоторые цифры. Выделка меха дает теневикам свыше 7 миллионов рублей, и более двух из них уходит на взятки — треть дохода. И это вовсе не рекорд — люди, занимающиеся нелегальным ремонтом радиоаппаратуры и телевизоров, «отстегивают» на взятки 45—50 процентов своего заработка, а те, кто чинит автомашины, — больше половины. Любопытны и цифры, показывающие, сколько кому достается на лапу. Финансово-контрольные органы забирают себе пятую часть взятки, народные депутаты чуть поменьше — 18 процентов, а самыми «порядочными» (относительно, разумеется) оказались работники правоохранительных органов — на их долю осталось 16 процентов. Львиная часть попадала в карманы партийных и советских боссов — более свежей, слепопутчевой статистики, к сожалению, нет. Впрочем, многое ли изменилось? КПСС больше не существует. Остальные — остались. Коррупция существует везде, но в стране дефицита она приобретает просто фантастические масштабы.

КОКА-КОЛЕ НУЖНЫ РУБЛИ

Компания «Кока-кола Интернэшнл» начала в Солнцево строительство завода по производству сиропов, и, как уверяет старший вице-президент господин Торе Кристиан Бу, очень скоро в Москве

и Московской области кока-колы будет сколько душе угодно. За рубли и чуть ли не на каждом шагу. Компания откроет 2000 киосков и станет торговать напитком в разлив, в фирменных стаканчиках. Пока первоначальные капиталовложения фир-

мы составили 12 миллионов долларов. Прибыль же будет только рублевой. На вопрос: «Что компания собирается делать с рублями?» — ее представитель ответил: «Тратить». Кока-кола намерена инвестировать доходы в Москве.

ЭКСПОРТ ИЗ... ЗОНЫ

На прилавках американских магазинов, возможно, скоро появятся подделки эсков одного из лагерей, расположенного в Ростовской области. Наши исправительно-трудовые учреждения и раньше-то владели жалкое существование, а сейчас вообще с трудом зарабатывают себе на пропитание — бюджетные ассигнования урезаются, деньги обесцениваются. А тут появилась возможность заработать валюту — бизнесменам из США очень понравились деревянные хлебницы, разделочные доски и другая кухонная утварь, которую мастера в колонии. В условиях поставки оговорено — на каждом предмете должны быть указаны имя, фамилия заключенного и срок, который он отбывает.

В последнее время редакционные телефоны не умолкают: звонят рассерженные московские читатели. Одни, привыкшие покупать журнал в киосках, возмущены тем, что за каждый номер приходится выкладывать больше пяти рублей. Другие, подписавшиеся на «Столицу», недоумевают, почему весь январь журнал им не приносили. Увы, нашей вины ни в том ни в другом нет.

Когда вышел второй номер «Столицы», а первый, как выяснилось, еще не попал к подписчикам, мы забыли тревогу. Позвонили в Центральное рознично-подписное агентство, которое, заключив с нами договор, обязалось обеспечить «качественное обслуживание подписчиков, своевременную доставку по стране». За это мы отвалили ЦРПА небольшие суммы. Позвонили. Нам ответили примерно так, как Б.Н.Ельцин ответил покупателям саратовских магазинов: «Убейте меня. Режьте меня на кусочки. Но ничего поделать не могу». Выяснилось, что три организации — производственное объединение «Московский почтамт», Производственное объединение магистральных перевозок почты и упомянутое ЦРПА — между собой поругались и, пока между ними не будет заключено перемирие и не определены взаимные обязательства и порядок взаиморасчетов, наши тиражи так и будут лежать мертвым грузом в типографии. Пришлось по очереди посещать все три организации, завязывая в единый узел то, что разорвалось в ходе псевдоэкономических псевдореформ. В одном месте от нас потребовали обеспечить вывоз собственным транспортом (которого у редакции, естественно, нет и быть не может), в другом велели раздобыть в немыслимых количествах крафт-мешки (что это такое и где их берут, мы знать не знаем), в третьем запросили за уже оплаченную услугу новые, значительные, суммы... С четвертого номера дело наладилось. Но мы все равно ощущаем себя сидищими на пороховой бочке.

КАК МЫ ЖИЛИ В ЯНВАРЕ

Теперь о розничной цене. Как известно, стоимость бумаги, на которой мы печатаемся, выросла в десятки раз. Типография неожиданно выставила нам за производство каждого номера счета с суммами, вдвое превышающими оговоренные в договоре. Печатников можно понять: ведь и у них цены на исходные материалы выросли многократно, да еще пресловутый налог на добавленную стоимость потянул на дно. Это полбеды. Мы бы выкрутились за счет денег, полученных от публикации рекламных объявлений, и трехрублевого номинала нам бы хватило, чтобы не нести убытков. Но 20 января под ногами разорвалась новая мина: московское объединение «Союзпечать» предъявило нам (как и другим изданиям) ультиматум: объединение отказывалось продавать «Столицу», если номер журнала будет стоить меньше 5 рублей 10 копеек.

Представители редакции бросились на переговоры. Все-таки и с «Союзпечатью» у нас есть договор, и в нем черным по белому сказано, что за услуги этого ведомства мы отстегиваем ему 30% стоимости каждого номера журнала. (В прошлом году редакция отдавала 20%, да и цена номера была вдвое ниже, а значит, услуги «Союзпечати» уже подорожали втрое.) Нам объяснили, что и у «Союзпечати» расходы увеличились: для того, чтобы доставить каждый номер журнала в киоски и продать его, она затрачивает ничуть что-то около

1 рубля. «Ну хорошо, — ответили мы на это, — берите свой рубль, но продавайте журнал за три, а не за пять рублей». «Ай-ай-ай, — покачали головой работники «Союзпечати», — вы что, газет не читаете? Теперь торгующим организациям запрещено устанавливать наценку более 25%. Так что если исходить из этой цифры и из наших затрат, то журнал ваш должен стоить 5 рублей 10 копеек, из которых 4 рубля 8 копеек мы будем возвращать вам. Если, конечно, кто-то его купит». «А если не купит?» — спросили мы. «Тогда вернем журнал, который вы сможете сдать в макулатуру. Но свой рубль все равно возьмем — и с проданного, и с непроданного». И чтобы мы не медлили с ответом, «Союзпечать» взяла и в воспитательных целях не приняла у нас третий номер журнала. Грузовик, приехавший на склад разгружаться, отправили обратно: «Думайте быстрее. Ждем новую цену». Формально и к работникам «Союзпечати» придраться невозможно: не работать же им себе в убыток. Пришлось нам сдаться...

Вот так на себе ощутила наша редакция прелесть «экономической реформы» и «свободного ценообразования».

Что ж, остается выразить читателям сочувствие. Мы сделаем все, чтобы журнал приходил к ним вовремя и был не очень дорог. Увы, от нас так мало зависит...

Петр ФИЛИПPOB:

СТАБИЛИЗАЦИЯ ПРИДЕТ ЧЕРЕЗ ДВА МЕСЯЦА

Фото Б.Кремера

Петр Сергеевич ФИЛИПPOB, 46 лет, до того, как стал народным депутатом России (от Ленинграда), работал научным редактором журнала «ЭКО». Ныне — председатель подкомитета по приватизации и собственности Комитета по вопросам экономической реформы Верховного Совета Российской Федерации.

— Петр Сергеевич, на первом после депутатских каникул заседании Президиума ВС Руслан Хасбулатов выразил явное недовольство тем, что депутат Филиппов, как он выразился, «бегает» по президентским структурам... Чем вызвана такая реакция спикера?

— У меня положение... несколько двойственное: так получилось, что я вынужден работать не только в Комитете над законопроектами, но и принимать участие в подготовке некоторых экономических указов президента. Я выступаю как эксперт, как специалист, как один из членов той правительственной команды, которая работает сегодня над реализацией экономической реформы. Являюсь неким связующим мостиком между законодательной властью и исполнительной: ведь многие документы, по которым сегодня работает и которые принимает правительство, разработаны нами в Комитете. Конечно, я сейчас нахожусь в очень неудобном положении — как бы чужой среди своих и свой среди чужих... Но, с другой стороны, я воспринимаю это как объективную реальность и даже необходимость, так как людей, которые бы обладали не только осознанием, что надо идти в сторону рынка, но и могли бы изложить это свое осознание в нормативных актах, выполнить соответствующие расчеты, облечь в форму законов, таких людей, к сожалению, очень и очень мало. А ведь, посмотрите, что за люди сидят сегодня в высоких кабинетах на самых разных этажах власти! Огромное число из них — люди, не порвавшие с мышлением распределителя. Плюс к тому, что действуют они подчас абсолютно безграмотно... Смотрите, если на полном серьезе на самом верху, на Президиуме ВС, говорится о том, что, скажем, выпуск в обращение 1000-рублевой купюры подстегнет инфляцию, мне хочется спросить: неужели эти люди и вправду думают, что температура тела человека зависит от формы градусника? Но ведь все это говорится из уст облеченных властью мужей, народных избранников!

— Так что же, по-вашему, знающих

экономистов-рыночников в верхнем эшелоне России вообще нет?

— Ихнет. Я с этим столкнулся еще в качестве сотрудника журнала «ЭКО»: я знаю всех наших мало-мальски мыслящих экономистов. И могу твердо сказать: у нас почти нет людей, знающих пути перехода нашей экономики в рыночную.

— А команда Гайдара разве не такая?

— Меня могут, конечно, обвинить в необъективности и даже предвзятости (так как Гайдар мой друг), но если бы я сейчас попытался сформировать команду, альтернативную гайдаровской, то честно скажу — не смог бы этого сделать! Я, имеющий, так сказать, всю картошку наших экономистов, — не смог бы...

Сейчас вообще мало кто ориентируется в рыночных законах. Знаете ли вы, во сколько, например, раз денежные запасы населения превышают ежемесячный доход его? Это соотношение равно 11. Я задал этот вопрос как-то журналистам, освещающим работу парламента, — никто не смог ответить! А ведь это соотношение чрезвычайно важно, потому что оно определяет скачок цен, который может быть в условиях, когда население бросается в «бегство от рубля». Когда оно хочет купить товар, то все деньги, которые раньше держало в чулке или на сбернижке и не включало в оборот, теперь — при наличии какого ни на есть товара — обваливаются на рынок... Если раньше люди худо-бедно верили еще в рубль (знали, что подойдет их очередь в списках на мебель и они ее все-таки купят), то теперь каждый рассуждает так: лучше купить сейчас мебель втридорога, но при этом вложить рубли во что-то, что завтра будет стоить уже не в 3, а в 5 раз дороже. И прорванная плотина обрушивает вал рублей на рынок, сметая все оставшееся с прилавков.

Так вот, самый принципиальный вопрос для любого экономиста, оценивающего перспективы финансовой стабилизации экономики (т.е. как остановить «бегство от рубля»), — это и есть вопрос соотношения денежных запасов и получаемой зарплаты.

— Значит, либерализацией цен пы-

таются изменить это соотношение?

— Правительство таким шоком пытается остановить «бегство от рубля». Как только человек увидит, что товары в магазине лежат, он в этот магазин деньги свои, сломя голову, уже не понесет. Зачем? Смысла же нет. Хранить деньги на сберкнижке выгоднее и удобнее, чем хранить дома лишние конфеты или холодильники. То есть полностью устраняется мотивация «бегства от рубля», а вместо нее появляется другая мотивация, связанная с желанием и попытками заработать дополнительные деньги. Знаменитый Эрхард по этому поводу писал в своей книге: было приятно видеть, как люди, буквально на глазах, от желания найти блат, чтобы где-то что-то достать, переключились вдруг на то, чтобы где-то что-то заработать. Психология поменялась! Мы сейчас находимся в самом начале того пути, который, например, Польша прошла всего за 21 день...

— Но можно ли сравнивать нас с Польшей?

— Да, у нас — в сравнении с Польшей — абсолютно не развита частная собственность, в нас вдолблена психология потребителей. И кроме того — засилье чиновничьего аппарата на всех уровнях! В рамках госсобственности на торговлю работники магазинов отказываются продавать товары по свободным ценам, так как в этом случае они лишаются своих привычных незаслуженных барышей. Такому работнику выгодно продавать товары по твердым госценам и чтобы за этими товарами стояла очередь. Тогда «с черного хода» он будет получать свою разницу... Словом, со стороны торгового клана мы ощущаем сейчас гигантское сопротивление реформам.

Если приватизация будет проведена быстро, будет здорово. Здесь я с Пияшевой и Пинскером полностью солидарен. Но эту приватизацию, хоть и быстро, но надо все же проводить в законных рамках: пусть каждый имеет возможность стать собственником. Однако не назначенным, а купившим свою собственность на аукционе.

— Но, Петр Сергеевич, Пияшева и Пинскер, по-моему, и не собираются никого назначать собственниками. Как я понимаю, они предлагают, чтоб просто у нынешних работников было приоритетное право выкупа собственности.

— А что означает это их предложение? Что те же магазинные работники станут собственниками, да? А это ведь и есть люди с менталитетом прежней системы. Пусть бы они поборолась за это право стать собственником: на том же аукционе. Но Пияшева в Москве не хо-

чет никакого аукциона. А это создает правовой тупик: если магазин достается вам, а не мне, почему я, имеющий на него такое же право, должен с этим мириться? Ведь закон-то, принятый нами, предусматривает именно аукционную продажу, а не такую, какую предлагает Пияшева!

Несправедливость заключается в том, что гражданин, у которого имеются деньги и который хотел бы стать владельцем магазина и купцом, оказывается отодвинутым существующими торговыми структурами, а кто-то, кто имел полномочия, власть, связи и держал нас всех впроголодь все эти годы, вновь оказывается «на коне».

— Но, может быть, московские экономисты просто пытаются выиграть время и выбирают самый быстрый в создавшихся условиях путь к реформам, в том числе и к приватизации?

— Ничего себе быстрый! За последние два месяца ничего не сделано и при этом не проведено ни одного аукциона! Да я бы за это время провел 100 аукционов! И все было бы не только оперативно, но и законно. И они уже проводились, аукционы, в Москве и Петербурге есть опыт.

— Почему же, по-вашему, это не было сделано?

— Угоду торговой мафии. В той цивилизованной системе передачи собственности, которую нам показала, скажем, Чехо-Словакия, наша старая элита не заинтересована. Она желала бы реализовать очень простую вещь — поменять власть на собственность: я был директором, т.е. имел власть, а теперь я буду собственником... То есть сохраняется бюрократический характер общества. Част-

В правильном ли направлении ведет сегодняшнюю реформу команда Гайдара? Реальна ли она?

ная собственность не обязательно приведет нас в ФРГ или Штаты, она может с тем же успехом привести нас в Колумбию или Парагвай...

Когда при принятии решений роль играет не выгода, а личные связи (вертикальные, бюрократические, феодальные), то получается, что не так важно иметь инициативу, капитал и предприимчивость, как более важно, к примеру, чтоб у тебя была любовница в окружении Пиночета...

— Вы считаете, что сегодняшнюю реформу команда Гайдара ведет в правильном направлении? Реальная ли она?

— Польше потребовалось для стабилизации три недели. Нам, думаю, понадобится не более двух месяцев. Это для того (с этого мы начали разговор), чтобы остановить «бегство от рубля». И наше нынешнее либеральное правительство, по-моему, вполне в состоянии с этим справиться.

— А вот вице-президент и председатель парламента, например, считают по-другому...

— Если это правительство не сможет справиться с ситуацией, то уж они-то и подавно не смогут...

Григорий КРОШИН

Организация
принимает заказы
на изготовление
бланков
и ксероксные
работы.

Справки по ☎ 928-17-45
924-78-00

Архив-библиотека

**ЕЛЬЦИН
ЦЕНТР**

Серхио
де ла КУАДРО

Серхио де ла Куадро — один из авторов чилийского экономического чуда. Был министром финансов в правительстве генерала Пиночета и по праву считается человеком, благодаря которому страна сумела пройти дорогу обратно — от социализма к капитализму. Недавно по приглашению российского правительства он побывал в Москве в составе группы экспертов из разных стран. По просьбе «Столицы» господин Куадро рассказывает, как проходила экономическая реформа в Чили.

ОБРАТНАЯ ДОРОГА ЕСТЬ

ВСЕ БЫЛО ПРОТИВ НАС

Во время поездки в Россию я обратил внимание, как ваши правительственные экономисты стремятся перенять опыт других стран. Не думаю, что успешную экономическую политику одной страны надо копировать в другой. Полезно анализировать только чужие ошибки.

Прежде чем говорить о реформе, позволю охарактеризовать состояние экономики Чили в тот момент, когда политикой занялось военное правительство генерала Пиночета. Как известно, с 1932 по 1974 год в стране велось строительство социализма. Был установлен контроль над ценами. Их удерживали, как могли, но в среднем инфляция составляла около 35 процентов в год. Контролировалась и внешняя торговля. Чтобы провезти хоть какой-нибудь товар через границу, нужно было получить лицензию, соблюсти квоту, обойти многочисленные бюрократические инстанции. Государство являлось не только монополистом-распорядителем прав на торговлю, но и зорким стражем: тех, кто нарушал, строго наказывали.

Но, естественно, нарушали, торговали нелегально. Появились люди с долларами в кармане. За это их, как правило, сажали в тюрьму.

Государство регулировало и движение капитала, в частности устанавливало процентные ставки на кредиты. Кстати, в Чили в начале XX века уже хорошо был развит рынок капитала, но разнообразные ограничения привели к тому, что он окончательно разрушился.

Предприниматели, пожелавшие заниматься бизнесом, могли рассчитывать на успех только в одном случае — если имели доступ к правительству. Эта

«близость», например, означала, что на товар будет установлена хорошая, высокая, цена, предоставлена большая квота на вывоз. Бизнес без такой своеобразной помощи государства был невозможен. Поэтому, когда Пиночет начал реформы, он не встретил поддержки со стороны предпринимателей. Чили вообще находилось в политической изоляции. Мир нас не поддерживал, условия торговли на внешнем рынке были ужесточены... Словом, все было против нас.

ПИНОЧЕТ НАЧИНАЕТ И ВЫИГРЫВАЕТ

Реформы начались с либерализации цен. Остались под контролем расценки весьма ограниченного набора продуктов. Плюс цены на те товары, которые производили предприятия-монополисты.

Курс обмена по отношению к доллару тоже стал реальным и сразу подскочил в сорок раз! В 1975-м начались серьезные перемены в финансовой сфере: размеры налогов и их сбор были упорядочены, введена дисциплина государственных расходов, предприятиям создали условия для эффективной работы. Сравните: дефицит бюджета в 1973 году (до реформы) составлял двадцать процентов, а в 1976 году бюджет уже стал бездефицитным. Сегодня баланс вообще положительный.

Правительство отменило и все ограничения на внешнюю торговлю. Если прежде таможенные пошлины доходили до 700 процентов, то в первый же год преобразований их снизили до 120. А за четыре года сократили до 10 процентов. Сейчас в Чили нет ни одного барьера для выхода на внешний рынок. Пожалуй, это теперь самая открытая страна для выхода на внешний рынок. Другие страны, правда, тоже имеют низкие таможенные ставки, но там много других ограничений, о которых в моей стране просто позабыли. Экспорт до реформы составлял миллиард долларов (800 миллионов за счет меди), через пять лет он возрос до пяти миллиардов долларов, причем медь в структуре экспорта составила только половину. В прошлом году экспорт Чили равнялся 10 миллиардам долларов.

Свобода импорта оказала большое влияние на экономику. В стране появились новые предприниматели, а те, что пользовались привилегиями правительства, исчезли. Лишь единицы из них смогли выжить. Теперь у нас есть настоящие частные предприниматели.

Освобождение финансов началось с приватизации коммерческих банков. Контроль за процентными ставками был отменен. Это закончилось полным крахом. Я с уверенностью могу говорить об этом лишь потому, что лично отвечал

за проведение банковских преобразований. Не вдаваясь в финансовые тонкости, замечу лишь, что это освождение было неудачным. Я лично отвечал за это, поэтому вправе объективно оценивать неудачи. Мы списали модель с США, а она оказалась непригодной для Чили. Именно поэтому я и начал с предупреждения, что копировать в экономике бесполезно — у каждого свой путь.

Систему ссудно-сберегательной деятельности тоже списали с американской, и в 1975-м она у нас благополучно обанкротилась. А спустя 10 лет эти ассоциации обанкротились и в Америке. Но положительный результат тоже был — мы изменили в принципе финансовое законодательство, и теперь оно самое передовое в мире.

Несколько слов о реформе социального страхования. К 1981 году мы уже имели частную пенсионную систему. Не менее 10 процентов и не более 20 процентов зарплаты граждане обязаны отчислять в собственный пенсионный фонд.

Приватизация прошла в два этапа. В первый была возвращена собственность прежним хозяевам, во второй — распродали состоятельным и способным управлять ею гражданам. Но крупные предприятия остались в ведении государства.

А ТЕПЕРЬ ВСЕ ХОРОШО?

Пожалуй, я без преувеличения могу сказать — теперь с экономикой Чили все в порядке. Мы еще раз подтвердили, что система рыночного хозяйства основывается на личной свободе людей. И хотя до прихода к власти генерала Пиночета все твердили — в стране царит демократия и свобода, ничего подобного не было, потому что не было экономической свободы.

Мне часто задавали в России вопрос: «А для чего понадобились военные?» Чтобы можно было осуществить реформы. Предстояло сломать многие стереотипы, переориентировать интересы общества, сложившиеся за сорок лет. Суть ведь реформы проста — предоставить всем равные шансы, чтобы большинство, а не меньшинство имело возможность жить хорошо. Добровольно, как известно, никто ничего не отдает, в том числе и экономические привилегии.

Когда меня пригласили на встречу экспертов с Борисом Ельциным, я не мог поверить в это и спрашивал сам себя — уж не сон ли это. Я не думаю, что очень уж могу вам помочь, но рад участвовать в реформах России.

Записала Е.КОЛЕСНИКОВА

В центре Сантьяго

Комментарий

Говоря о чилийском опыте, мы обязательно должны иметь в виду особый статус армии в этой стране. Исторически полиция и армия были в Чили островком профессионализма среди буйства административного рынка, на котором обменивались, продавались и покупались права и ответственность административных структур, обеспечивающих так называемые народнохозяйственные интересы.

Сегодня Чили — единственная страна в Латинской Америке, где вы не можете решить все проблемы с постовым дорожной инспекции с помощью десятидолларовой бумажки.

«Я катастрофически не советую это делать, — сказал де ла Куадра в ответах на вопросы, — вы запросто можете быть задержаны, при этом неважно — иностранец вы или нет».

Вскоре после назначения Серхио де ла Куадра президентом Центрального банка Чили на свой день рождения он получил по почте огромное количество подарков. «Уже через год, — с гордостью говорит Серхио, — я не получил ни одного. Почему? Потому, что всего через год я ничего не распределял».

Изменение системы хозяйствования шло в Чили болезненно и долго. Военные были нужны для нейтрализации интересов мощных группировок этого странного полугосударственного бизнеса, который рождает экономика с правительственным участием. Когда мы были в Чили, местные промышленники новой волны шутили, что к моменту прихода Альенде в Чили не осталось ни одной велосипедной мастерской без

государственного документа о стратегическом значении данного предприятия. За государственным кредитом в Центральном банке выстраивались очереди, естественно, со всеми знакомыми нам атрибутами — черным ходом, переплатой за особые услуги и прочими прелестями учета «народнохозяйственных интересов».

Экономическая и политическая реальность в России такова, что страна может воспринять почти любой вариант реформ. Единственное, что абсолютно невозможно представить, — это вариант жесткой руки. Место армии и ее роль в нашем обществе принципиально отличны от других стран. Воистину армия — часть народа. Рассчитывать на эффективную бюрократию, пекущуюся исключительно о государственном интересе, по меньшей мере наивно. ВПК и армия — одна из групп давления, более или менее уравновешивающих друг друга. Армия, убирающая урожай, содержащая военные совхозы, осуществляющая сделки с недвижимостью и имуществом, все более и более вовлекаемая в экспортные операции, является слабым гарантом одинаковых для всех правил игры. Видимо, все-таки не надо мешать естественному процессу эрозии этого мифического монолита. Только так могут обнаружиться действительно нужные для военного дела структуры. Остальным нужно помочь сформировать так нехватящие сейчас действительно свободные компании, живущие на собственные деньги, а не на деньги военного бюджета.

Григорий САПОВ, эксперт

РОСИНБИ

РОССИЙСКАЯ ИНВЕСТИЦИОННАЯ БИРЖА

РОСИНБИ: капиталовложения в будущее

Российская инвестиционная биржа — принципиально новое явление в нашей стране.

В отличие от большинства других бирж она делает ставку не на быстрое получение сверхприбыли, а на столь необходимое нам сегодня привлечение инвестиций, вовлечение в хозяйственный оборот всех объектов недвижимости — реального богатства страны.

О стратегии и тактике РОСИНБИ рассказывает ее президент Александр Львович ПОГОРЕЛЬСКИЙ.

— Выход из тех трудностей, с которыми столкнулось наше общество, — именно в мобилизации реального богатства страны. Вспоминается высказывание идеолога польской реформы Бальцеровича о том, что если бы ему пришлось начинать реформу в условиях, когда земля, жилье, большинство фондов находится в государственной собственности, его проблемы были бы наполовину проще.

Не парадокс ли, что, обладая имуществом почти в 2 триллиона рублей (в одного только незавершенного строительства по сметной стоимости более чем на 200 млрд. руб.), наше государство ходит в должниках, в том числе перед собственным народом?

Привести в движение массу государственных, да и не только государственных основных фондов можно лишь опираясь на развитую инфраструктуру инвестиционного рынка. Именно на создание такой инфраструктуры в сроки и направлена прежде всего деятельность Российской инвестиционной биржи.

Не секрет, что сегодня большинство созданных на территории бывшего СССР бирж биржами в классическом понимании этого слова не являются. В лучшем случае — это крупные торговые дома. То, что создали мы, тоже по сути дела не биржа. Это инвестиционный тендерный комитет, причем рассредоточенный по всей территории России. В этом наша особенность. Вместе с тем нашей деятельности присущи многие признаки биржевой структуры: постоянное место для проведения торгов, стандартные процедуры их проведения, котировка составляющих цены на объекты недвижимости и др.

В развитых странах государственные инвестиции размещаются, как правило, по

тендеру с открытых торгов. Делается это для того, чтобы создать конкурентную ситуацию, избежать сговора и злоупотреблений, случающихся во время распределения чиновниками заказов "при закрытых дверях". Да и частные фирмы сейчас все чаще обращаются к открытым торгам, потому что это позволяет защитить интересы акционеров, добиться при заключении сделок наиболее выгодных условий.

РОСИНБИ стремится сыграть организующую роль на инвестиционном рынке. При чем речь идет как о реальных вложениях в создаваемые объекты, так и о финансовых инвестициях (вложениях в действующие объекты и ценные бумаги). Результатом работы биржи должно стать повышение эффективности вложений, сокращение их продолжительности. Обратившийся к нам заказчик сможет комплексно решить все свои проблемы — от получения в аренду участка земли и привлечения инвестиций до подбора подрядчиков на строительство "под ключ" любого объекта.

Следует отметить, что биржа не является посреднической организацией, поскольку она ничего не покупает и не продает. Ни на одном этапе средства и имущество не переходят в ее собственность. РОСИНБИ лишь обслуживает процесс, оказывая по сути дела консультационные услуги.

— Если вы считаете, что ваша организация не биржа в хрестоматийном понимании этого слова, то почему же вы так называетесь?

— Существование инвестиционных бирж предусмотрено Законом об инвестиционной деятельности, для нас же это определенный тактический прием, позволяющий как можно быстрее создать инфраструктуру инвестиционного рынка. Если бы

мы объявили о создании рассредоточенной постоянно действующей сети тендерных комитетов, нам не меньше года пришлось бы объяснять, что это такое. Биржевой механизм сегодня понятен большинству предпринимателей и привлекателен для них. Сейчас брокерские места часто покупают не столько потому, что хотят работать на них, сколько потому, что знают — позднее их можно будет перепродать значительно дороже. Люди даже не задумываются, что после 2-3 крупных инвестиционных сделок эта разница сделается несущественной, так как прибыль во много раз превысит первоначальные затраты. Работа инвестиционного брокера — высокопрофессиональный процесс. Вот почему мы уверены, что в конце концов проданные нами брокерские места все равно попадут в руки специалистов — иначе их попросту нельзя использовать.

Большинство торгов в силу специфики товара будет осуществляться не на самой бирже, а региональными инвестиционными брокерскими конторами. Инвестиционные торги целесообразней проводить там, где находятся объекты недвижимости. У нас уже формируются брокерские конторы во Владивостоке, Хабаровске, Иркутске, Челябинске, Старом Осколе. Они развиваются и становятся на ноги.

Еще одна особенность: мы продаем брокерские места не всем, кто захочет, а соблюдая определенные профессиональные признаки и географию размещения. Сама специфика их деятельности приводит к тому, что вокруг создаваемых с нашей помощью брокерских контор на всей территории страны будет возникать целая сеть организаций-спутников — страховых и аудиторских компаний, экспертных и консультационных фирм. Когда в одном реги-

Президент РОСИНБИ
Александр ПОГОРЕЛЬСКИЙ

оне, допустим на Дальнем Востоке, сеть брокерских контор становится достаточно плотной, приходится создавать филиалы. Такова наша стратегия развития.

Одна из главных наших задач — обеспечить высокую квалификацию брокеров. Каждая из контор должна получить от биржи сертификат на право проведения торгов. А для этого ей необходимо доказать, что у нее есть специалисты, хорошо владеющие техникой торгов, помещение, аппаратура и т.д. Кроме того, на торгах непременно присутствует комиссар биржи, наблюдающий за строгим соблюдением правил и процедуры.

Существует и такой процесс, как квалификация участника торгов. Если кто-то захочет, допустим, получить подряд на строительство трубопровода, мы прежде всего проверим, умеет ли он вообще это делать. Как правило, те, с кем мы работаем впервые, тщательно проверяются на надежность, а затем уже допускаются к торгам. Информация о возможностях фирмы заносится в компьютер.

— Чем торгует ваша биржа?

— В целом можно выделить три вида торгов. Первое — это торги на инвестиционные ресурсы. О чем идет речь? О сдаче в аренду земли, продаже и сдаче в аренду незавершенного строительства, недвижимости, оборудования, требующего монтажа, строительных машин, проектов.

Второе — в широком смысле подрядные торги, торги на подбор заказчика-застройщика, генерального подрядчика, субподрядчика, финансирующей организации — вообще любого участника строительного процесса.

Третье — это торги на размещение инвестиций. Допустим, приходит к нам иностранная фирма, желающая вложить в экономику России 60 млн. долларов. Естественно, стремится вложить их в какую-либо отрасль, а иногда и просто наиболее эффективным образом. Наша задача — представить определенное количество вариантов, из которых клиент выберет наиболее подходящий ему.

Это, кстати, очень серьезный момент в привлечении иностранных инвестиций. Ведь зарубежный инвестор зачастую сталкивается с тем, что имеет единственного партнера, который легко может “водить его за нос”. А на бирже он сразу получает несколько вариантов, из которых выбирает лучший.

Наше преимущество в том, что мы первая и пока единственная такого рода биржа в стране. В рамках РОСИНБИ действуют два тендерных комитета, состоящие из высококвалифицированных специалистов. Один из этих комитетов впервые в СССР проводил торги на строительство городков для военнослужащих за счет выделенных Германией средств. Его возглавляет бывший заместитель министра внешнеэкономических связей СССР О.Д.Давыдов.

Другой тендерный комитет создан на базе специалистов Энергомашэкспорта. Возглавляет его бывший руководитель этой организации профессор Б.И.Синецкий. С ним работают люди, имеющие многолетний опыт проведения и участия в торгах по международным правилам.

— И кто может стать вашим клиентом?

— К нам может обратиться любое юридическое или физическое лицо, которое, в соответствии с процедурой, должно внести “залог серьезности”. После этого мы проводим всестороннюю экспертизу предложения клиента — техническую, экономическую, правовую, даже криминологическую. Клиент по договору обязан предоставить всю необходимую информацию об объекте торгов. И только после этого начинается работа.

Несмотря на новизну начатого дела, у нас уже есть определенный опыт. Дело в том, что коллектив, объединившийся вокруг

экономики. Если стоимость основных фондов увеличить по крайней мере в 7 раз, имущество России стало бы равным не 1,9 триллиона, а 14. Значит, скупить ее иностранцам уже труднее. Одновременно можно было бы увеличить приватизационные вклады. Каждый житель республики получал бы, скажем, не по 7,5 тысяч, а в семь раз больше, почти 50 тысяч на человека. Это правильно и чисто психологически. Что такое 7 тысяч сегодня? Получается, что все, что заработали вы и ваши родители, эквивалентно стоимости куртки.

Известно, что введение приватизационных вкладов перенесено на 1993 год. Нам объясняют, что государству не по средствам завести новые сберегательные книжки, расширить площади сберкасс и организовать сам процесс. Но можно ведь воспользоваться трудовыми книжками. Чтобы за каждый год, отработанный нами, приходилось столько-то тысяч рублей. Тогда в книжке отмечается, сколько причитается вкладов пропорционально числу отработанных лет, и полученные в результате 30-50 тысяч обмениваются на акции — вот и источник приватизации. Ведь смысл приватизации не в том, чтобы залатать дыры в бюджете, а в том, чтобы дать людям ощущение хозяина.

Вторым шагом могло бы стать превращение, допустим, 90 процентов средств государственных предприятий в приватизационные вклады. Заметьте, что это не реквизиция, а, я бы сказал, принудительная покупка. Я хорошо помню высказывание Маркса по поводу реформы 1861, что принудительная продажа в истории была, а принудительная покупка — чисто русское изобретение. То есть государство и помещики настолько потеряли всякое доверие населения, что мало желающих вложить свои деньги в государственное имущество. Так же, как крестьяне не доверяли помещикам, не хотели покупать землю. История, как видите, повторяется. Предложенные меры, на наш взгляд, могли бы в короткий срок обеспечить стабилизацию рынка без резкого повышения цен. После этого следовало бы ввести налог на рост цен, чтобы сделать его невыгодным для предприятий.

— Судя по всему, деловая активность в стране все более будет перемещаться из торгово-посреднической сферы в область операций с недвижимостью, вложений капитала в конкретные производственные проекты. Так что работа на ближайшие годы вам обеспечена. А ставите ли вы перед собой какие-нибудь глобальные задачи?

— Да. Хотим, чтобы процесс инвестирования в нашей стране приобрел цивилизованный характер. Ведь идет он сейчас, по сути дела, варварски. В то время как есть отработанные мировым опытом процедуры, которые надо постепенно внедрять в нашу жизнь. И главная задача — сформировать инфраструктуру инвестиционного рынка на всей территории России.

РОСИНБИ — круглосуточный биржевой канал:

(095) 238-55-33

Телекс:

111 3888 DUKER.

FAX: (095) 238 69 34

117970 Москва,
Житная, 14.

РОСИНБИ, создает уже вторую биржу. Первая — Челябинская товарно-инвестиционная, успешно действующая в Уральском регионе, — позволила нам практически отработать свои “подходы”. Сейчас эта биржа берет на себя материальное обеспечение строек, инвестиционные торги, которые проводит РОСИНБИ.

— Как, по-вашему, зарождающийся инвестиционный рынок может способствовать решению проблем, стоящих сейчас перед нашей экономикой, в условиях кризиса?

— Сегодня сложилась странная ситуация: цены растут на все, кроме недвижимости. В результате государственное имущество можно скупать за бесценок. Выходят зарубежные фирмы на наш рынок, допустим, с миллионом долларов. Для них это ерунда — зарплата врача за несколько лет. А по нашему курсу — 150 миллионов рублей — солидное предприятие купить можно. У нас есть своя концепция оздоровления

Ярославль

СТАЛИНА СТУБИЛИ ДЕТИ. И СВЕЖИЙ ВЕТЕР С ЗАПАДА

Новый памятник «отцу всех народов» товарищу И.В.Сталину появился однажды ночью на площадке рядом со зданием Ярославской телерадиокомпании (телевизионщики полностью отрицают какую-либо причастность к его созданию). Генералиссимус был изваян высокохудожественно: в погонах, в фуражке, с пресловутыми усами, где положено. Не из бронзы, не из мрамора, не из гранита. Из снега. Потому судьба монумента оказалась трагической.

Пораженные жители микрорайона поначалу обходили снежный памятник стороной и воздерживались от «актов вандализма»: не то боялись, не то оценили как произведение искусства. Но потом осмелевшие дети забросали Сталина снежками, сорвали погоны, на голову надели ведро. Окончательно сгинул Иосиф Виссарионович, как и появился, поздней ночью, когда подул западный (что символично)

ветер и начал таять снег.

Автор скульптуры так и остался неизвестным. Но не Эрнстом — тот в Ярославле в последнее время не появлялся.

Александр ПЕТРОВ

Калужская область

ГВОЗДИ БЫ ДЕЛАТЬ ИЗ ЭТИХ ЛЮДЕЙ!

Без усталости твердят новые руководители области о преимуществах фермерства, частной собственности на землю и всего такого прочего прогрессивного. А чиновникам от села эти речи — что пощивывание чайника на конторском столе. Они даже старые вывески предусмотрительно не выбрасывали, а хранили в сухих чуланчиках. Грянула очередная «перестройка» — и они тут же снимали таблички «РАПО», а на их место водрузили почти забытые: «Управление сельского хозяйства исполкома...»

На этом реорганизация управленческих структур в сельском хозяйстве, можно сказать, закончилась. Штаты контор оста-

лись без изменений. «Руководят», как привыкли. Заметное новшество лишь в одном: РАПО кормились за счет паевых взносов нищих колхозов и совхозов, а новые-старые «Управления сельского хозяйства...» будут теперь содержаться за счет местного бюджета. За что им низкий поклон от калужского крестьянства.

Александр ШИБАНОВ

вает вооруженная автоматами банда («традиция» посадок батумских рейсов в Сухуми известна, видно, не только завсегдатаям авиалиний). У несчастных пассажиров отбирают деньги, драгоценности, багаж. Из автобуса пока, слава Богу, не высаживают...

Е.А.

Москва

БА-А-АЛЬШОЙ СЕКРЕТ!

Москва—Батуми

НИ САМОЛЕТОМ ДОЛЕТЕТЬ, НИ АВТОБУСОМ ДОЕХАТЬ

Если вы взяли билет на самолет Москва—Батуми, это вовсе не значит, что долетите вы именно до Батуми, а, скажем, не до Сухуми. Дело в том, что рейсы этого направления обслуживает сухумский авиаотряд и экипажи норовят большинство самолетов, особенно «вечерних», посадить в родном аэропорту под предлогом метеоусловий или технических причин. Обычно пассажирам предлагают переночевать в зале ожидания и вылететь утренним рейсом. Но, поскольку всем — а не только сухумским летчикам — не терпится поскорее попасть домой, пассажиры «скидываются» и нанимают автобус до Батуми.

Но недавно на тернистом пути из Москвы в Батуми возникли новые препятствия. Случается, автобус с несчастными пассажирами останавли-

вается. Публика требует: откройте архивы бывшего КГБ — и мир ахнет! Обнародуйте архивы бывшего ЦК КПСС — и мир рухнет... Правда, те, от кого сия процедура зависит, что-то не спешат распахивать тяжелые двери хранилищ. Еще не время, говорят блюстители Больших Государственных Тайн.

Но Бог с ними, с Большими. Нам бы хоть крошечные. Скажем, тайны бывшего Союза журналистов СССР. Считаете, что в этой сугубо общественной организации никаких секретов быть не может? Ошибаетесь! Свидетельством тому — бланк, попавший в «Столицу».

Из этой любопытнейшей бумажки следует, что страшные тайны и, соответственно, шифровальные службы были далеко не только у КГБ, ЦК или какого-нибудь Минсредмаша.

Интересно все же, о чем могла доносить «Исходящая шифротелеграмма», с которой даже запрещалось снимать копии? О крамоле в средствах

Союз Автоматический СССР ПРОМЫШЛЕННИК	ИСК № _____	СЕКРЕТНО
Получено _____ 198 г.	Отправлено _____ 198 г.	Сторона, которой предназначено _____
Проект № _____	Исходящая шифротелеграмма	
Кому _____		
Кому _____		

массовой информации? О недозволенных настроениях в журналистском корпусе? И для чего в СЖ СССР существовало в таком случае само Правление — не для слежки ли за инакомыслящими? Ба-альшой секрет!

Юрий БОРИН

Нижний Новгород

ЧИНОВНИЧЬИ ЛЕКЦИИ: ДОРОГО И СКУЧНО

Как вы думаете, сколько может получать лектор за один лекционный час? Наверное, сумма в 150 рублей устроила бы любого профессора (тем более, что дело было еще в прошлом году). Но именно столько платили в нижегородском учебном центре «Станкобизнес» за чтение лекций «О приватизации» весьма уважаемым людям: председателю областного комитета по управлению государственным имуществом Василию Шупыро, его заместителю Лидии Казариновой, начальникам отделов комитета Владимиру Леонову и Юрию Петрову, заместителю начальника отдела Людмиле Логиновой.

Хотя чиновники и пользовались служебной информацией (которую обя-

заны распространять бесплатно), их лекции (числом около двух десятков), по отзывам слушателей, не отличались большой глубиной и конкретностью, сводились в основном к пересказу последних статей из «Российской газеты». Тем не менее деньги им заплатили немалые. Для сравнения: в той же платежной ведомости один час лекций, прочитанных «простыми смертными», оценивается в 5—25 рублей.

Историю о «совместительстве» областных чиновников сейчас рассматривает комиссия по законности. Делом заинтересовались правоохранительные органы.

**Андрей СМIRHOV
(ИА ПАС)**

Орша

СТАЧКОМ — НЕ МОЖЕТ. РАБОЧИЕ — НЕ ХОТЯТ

Чтобы повысить авторитет стачечного комитета и свой лично, председатель стачкома Оршанского инструментального завода Николай Разумов избрал старый добрый способ воздействия на пролетариат. «По своим каналам» Разумов сумел закупить крупную партию женских колготок и сравнительно недорого распродать дефицит работницам своего предприятия.

Через несколько дней после грандиозной распродажи лидер рабочего движения попытался организовать на заводе забастовку протеста против либерализации цен и снижения жизненного уровня трудящихся. Но к этому времени выяснилось: практически все колготки — бракованные,

носить их не представляется возможным. Женский коллектив предприятия отказался поддержать стачечный комитет. Более того. Не дирекция завода, а лично Разумову пришлось вести переговоры и успокаивать разгневанных женщин.

Теперь стачечному комитету вряд ли удастся поднять коллектив хоть на сколь-нибудь серьезное выступление. По крайней мере, до следующей распродажи дефицита.

Владимир ПАНАДА

Тамбов

АВТОМОБИЛЬ — НЕ РОСКОШЬ. И ТЕМ НЕ МЕНЕЕ...

В 1943 году красноармейцу Н.Батурову сказали при выписке из госпиталя: после такого ранения длительная ходьба вам противопоказана. Главврач заверил, что после войны по таким справкам, как у Батурова, всем защитникам Родины будут бесплатно выдавать автомобили...

Через сорок лет тамбовские медики вновь подтвердили наличие инвалидности и дали заключение для исполкома облсовета: выделить ветерану «Запорожец». А ветеран все ходил пешком. Еще через восемь лет бесплодного ожидания столь необходимой машины в том же самом ВТЭКе в медицинской карточке начертали: «автомобиль не показан...» Иными словами — вреден. Тем не менее врачи предупредили строкой ниже: в городском транспорте с такой инвалидностью ездить не рекомендуется. Так что, уважаемый Н.Батуров, «летайте самолетами Аэрофлота»...

Борис ЛЮКОВ

Алма-Ата

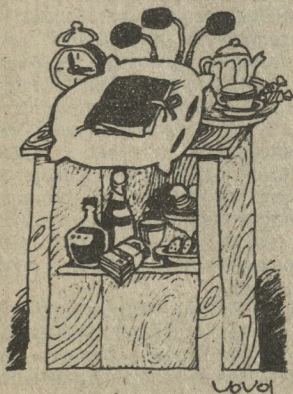
ПЬЮ ПИВО, ОЧЕНЬ ПЕННОЕ

Местные любители пива в последнее время получили возможность бесплатно демонстрировать друг другу полубившиеся кадры из кинофильма «Джентльмены удачи» (те, в которых С.Крамаров (Косой), «клюкнув» шампуня, активно пускает пузыри). Сценарное решение просто: набираешь в рот пива, проглатываешь. А дальше — само пойдет, если только желудок не луженый. Пена получается очень внушительная. Мыльная.

Работники БХСС только руками разводят: в первый раз слышим, что в разбавленное пиво «для пены» можно добавлять обыкновенный стиральный порошок. Местные эксперты склонны считать, что это «Лотос».

Валерий РУДАКОВ

«ОСКОЛКИ» собирал
Кирилл РЫБАК
Наш телефон 928-18-56
Рисовал **В.ИВАНОВ**

Виктория КУЛАКОВА

В СВОЕЙ ХАТЕ — СВОЯ ПРАВДА

Письмо из бывшей провинции

Украина — не страна, не государство. И даже не географическая местность на карте. Это некая территория, обитатели которой говорят на том же русском, но чудном языке, ходят в шароварах, вышиванках, поедают в неимоверных количествах сало, заливают его горилкой.

О себе говорят предельно коротко: «Моя хата з краю — нічого не знаю», «Як не з'їм, то хоч понадкусую...», что за неимением культуры и должно отражать национальный характер. А вообще всем другим словам предпочитают слово «самостійність» и очень не любят тех, кто этого слова не понимает, не ест сала, не ходит в шароварах, не выстригает любовно на голове оселедец, а значит, и не человек вообще, а как вы уже поняли, москаль. Соответственно, если вы не сможете так-сяк произнести пароль «Ще не вмерла Україна», «Слава Україні» и обратиться в водочной очереди: «Пан, не лізте без черги», что соответствует русскому: «Господин, не лезьте без очереди», то вам лучше не ездить на Украину. Потому что за каждым кустом, на каждом базаре вас будут поджидать если не бандеровцы, то националисты, а то и того хуже — «самостійники».

Не верите? Тогда бросайте читать бьющую центральную прессу. Поезжайте на Украину — вас встретят нормальные люди нормальной страны, что не просто возрождается, а пытается родиться заново. Вам охотно расскажут, что Украина — это действительно не Россия, а все-таки Украина.

Если повезет и вы попадете на Западную Украину с ее изумительно красивой природой, ухоженными дорогами и селами, а глав-

ное, встретитесь с людьми, в которых не нужно возрождать чувство хозяина своей земли, так как они его и не теряли, то вы поймете, что такое пятьдесят два года советской власти вместо семидесяти четырех. Именно Западной Украине Киев обязан митинговыми десантами с основным лозунгом «Україне — волю», который еще год назад звучал как откровенная крамола. Впрочем, митингомания, захватившая всю страну, на Украине ни разу не переходила в волну так называемого «народного гнева», а проще говоря — в стадный инстинкт разрушения.

И что самое интересное, за последние два года слабо политизированный народ, представленный не таким уж большим количеством протестующих и митингующих, прак-

тически все свои требования довел до логического конца. Так было в случае с голодовкой студентов, так было и с забастовками шахтеров, так было «закрыто» дело народного депутата Украины Степана Хмары.

На Украине не было гражданской войны, национальной розни, кровопролитной революции «за независимость». Свой государственный суверенитет она по существу восприняла из Москвы, где впервые было произнесено слово «рынок». Ведь основное необходимое условие рынка — монополизация производства — требует этого самого «де» в первую очередь от главного монополиста — централизованного государства. Так что с теорией все очень просто. Что же до практики, то выяснилось: очень многое зависит от постановки вопроса. И того, который выносится на референдум, и того, который формулируется жизнью. У Украины, в истории которой слово «независимость» звучало всегда (для многих его «неправильное» понимание заканчивалось ярлыком националиста и тюремными нарами), то громко, то понижаясь до едва различимого шепота, вечно допытывались: Зачем? Зачем тебе, Украина, суверенитет, зачем не-

зависимость? Этим смыслом был наполнен и текст бюллетеня 17 марта 1991 года. И уже тогда на этот коварный вопрос начали методично и точно отвечать: Рух Украины, немногочисленные демократические партии, парламентская оппозиция — Народная Рада. Зачем независимость? Затем, чтобы сделать эффективным управление, чтобы ввести настоящие, годные для рынка деньги — национальную валюту. И еще очень-очень многое, включая никому, кроме народа Украины, не интересное, но кровно ей необходимое возрождение национального самосознания, культуры, языка, которые невозможны без независимости, уже хотя бы потому, что империя налагала на них пренебрежительную печать «провинциальности».

Впрочем, после «закрытия» Союза разговоры на эту тему потеряли всякий смысл. Как всегда, то, что закладывалось в основу борьбы, реализовать в мирном труде сложнее. Рублевый, нефтяной, бумажный диктат России, требующей продовольствия на знакомой основе товарообмена, усугубляется на Украине властью старых, нерыночных структур. «Да пусть бы уж Ельцин начал действительно торговать по мировым ценам, чем без конца шантажировать, — говорят деловые люди. — Тогда, может, и наше правительство прекратило бы кивать на Москву, а ввело, наконец, свою валюту, а сахар, масло, углю дало бы ту же рыночную дорогу». Увы, постоянно отказываясь от «шоковой терапии», правительство Украины довело-таки народ до тихого шока в связи с российской либерализацией цен.

Демократические силы, готовившиеся к долгой борьбе за государственную независимость, после быстрой победы несколько замешкались с новыми программами действий. Но если они пока не готовы составить жесткую оппозицию президенту, действующему к тому же все больше на внешней арене, то менять Кабинет министров намерены многие. Причем если дело это затянется политики, то «подтолкнут» массы, как это уже было осенью — летом 1990 — 1991 годов.

Говорят, что русские долго запрягают, но зато потом быстро едут. Неразвротливый Кабинет министров Украины, похоже, собирался медленно запрягать и так же медленно ехать, по его мнению, именно туда, куда ему нужно и сверху виднее.

Исполненный в предновогодние дни «плач» в средствах массовой информации по поводу коварного «старшего брата», который обдурил: не дал наличности, не подождал с либерализацией, вопреки чаяниям Кабинета, вызвал шквал ироничных и ехидных «соболезнований» со стороны как партий, общественных организаций, так и отдельных граждан, прекрасно понимающих, что звучит старая песня на новый суверенный лад — раньше был виноват Центр, теперь Россия. И хотя политику Ельцина зачастую действительно трудно назвать джентльменской (одна шумиха вокруг границ чего стоит), тем не менее здравомыслящие украинские политики усматривают в этом одно: неумение украинского правительства принимать неординарные, опережающие решения.

В результате Россия, которая долго запрягала, так как выметала собственные прилавки, приехала на Украину и чрезвычайно быстро опустошила ее базары, в две недели доведя цены на продукты от божеских до московских.

С 10 января появились многоцветные купоны, очень похожие на игрушечные деньги из «Монополии». Большинство украинских граждан получили их на сумму 200 рублей. Плюс — обещание правительства впоследствии доплатить кому положено — до 25% от зарплаты.

Но когда население ринулось в магазины, ожидая изобилия и купонной дешевизны, там ждали лишь пустые полки, на которых кое-где разлеглась колбаса. По 100—150—200 купонов за кило. Сметанный бойкот со стороны покупателей (однако 60 купонов за кг!) вынудил сметанодателей несколько снизить цены. А вот появившиеся кое-где телевизоры по цене 5000 купонов в

магазинах не залежались. И в одночасье уравнившиеся в доходах граждане незалежной Украины поняли: не все «чисто» в купонной придумке правительства. Бойкие спекулянты установили цену: 1 купон = 10 рублей. Так что простенькие сигареты «Ватра» по 9 купонов за пачку оказались внезапно «предметом роскоши». А у сберкасс — громадные очереди: Леонид Кравчук обещал пересчитать вклады населения из расчета: одна гривна к одному рублю.

И все было бы печально и грустно. Если бы не надежда, которая, как известно, умирает последней. Сквозь «суржик», именуемый народным русско-украинским диалектом, сквозь вытянутые из нафталина жупаны и

шаровары и другие атрибуты патриархальщины проглядывает новое лицо народа, который достоин лучшей судьбы. И жаждет лишь одного: чтобы его оставили в покое всевозможные «доброжелатели» со стороны.

«В свой хаті — своя правда» — говорил Тарас Шевченко. Вот эту-то «хату», под которую столетиями закладывался фундамент, и строит сейчас Украина. И хотя закон о частной собственности юридически еще не принят, это и есть первая собственность граждан Украины, которую они, как и положено, собираются защищать.

Киев

Купоны похожи на талоны, а не на деньги. Едва ли не каждый одессит, встретив приезжего, открывает бумажник и показывает эту украинскую радость. «Где существенное?» — звучит при этом риторический вопрос. Понимать его надо так: если границ между суверенными государствами нет, если колбаса в России и на Украине стоит теперь одинаково дорого, а прилавки также одинаково пусты, зачем купоны?! И хотя Л.Кравчук дипломатично назвал их знаками, сопутствующими рублю, сопутствуют они каким-то странным образом.

В первую купонную полчку всем выдали поровну — по 200 цветных бумажек. В магазинах рублевые ценники поменяли на новые: 850 куп., 2000 куп., 10 000 куп... Выручка в протоварных отделах порой доходила до рекордных отметок — пять купонов в день, ну десять...

не отходя от прилавка, нальют за четыре.

Московские коммерческие магазины по сравнению с одесскими (по расценкам) выглядят просто благотворительными распродажами для малоимущих. И, представьте, цены не отпугивают, товар берут. Люди сбрасывают рубли... в рублевое пространство.

Сбросили их и мы, правда, весьма неожиданным способом, который, вероятно, тоже сопутствует введению купонов.

...В известном одесском ресторанчике «Трюм» посетителей почти не было. Официант, не показывая меню, перечислил самые, по его определению, ценные блюда. (Потомто и мы поняли, что они действительно ценные.) Фаршированная куриная шейка, грибы, маслины, творожная закуска с чесноком, брынза, свиные отбивные. Фирменным апофеозом был фаршированный судак. Я заметила, как сосредоточенно наблюдали другие официанты, когда нам его подавали, — вынесли рыбу с зубами и хвостом, местами — в чешуе. Она изящно свернулась на огромном блюде и была порезана на куски толщиной в полбуханки каждый. Когда мы притронулись к этому фаршированному зверю, бригада официантов, а их уже на обслуживании было трое, как и нас, облегченно вздохнула.

Счет нам, как и меню, тоже не показали. Милая девушка поднесла блокнот к тому, кто, по ее безошибочному определению, должен был расплачиваться, и указала пальчиком на итоговую цифру — всего 3800 рублей (слава Богу, не купонов). Судак потянул почти на половину. Получив «по счету», официанты так обрадовались, что в раздевалке всучили нам полиэтиленовый пакет с недоеденным судаком: «Дома покусаете».

Как-то грустно теперь в Одессе. Набережные уже в восемь вечера пусты, дома облуплены, люди встревожены и раздражены. Даже шутку, придуманную моими спутниками — Черноморский флот был, есть и будет черноморским, — одесситы восприняли серьезно — дескать, наш флот, никому не отдадим! А никому ничего отдавать не надо. Есть и вещи неделимые, и понятия. Они — или для всех, или ни для кого. И в этом, наверное, самое существенное.

Е.К.

ГРУСТНО В ОДЕССЕ

ЗАМЕТКИ РУССКОГО ПУТЕШЕСТВЕННИКА

На толкучке купоны начали «толкать» пачками — сначала курс был один к трем, потом поднялся до десяти, а вскоре торговать перестали — запасы мафии иссякли. Но знатоки утверждают: скоро местные умельцы развернут производство, а «опытные» экзотопляры уже имеют хождение.

Зато как взлетели рублевые цены! На Привозе мясо пошло по 178 рублей за килограмм, творог — по 50, брынза — по 80. стакан молока — пять рублей. Если выпить тут же,

«А еще я фруктов могу много
съесть».

Из беседы пенсионерок

РУКА ДАЮЩЕГО ОСКУДЕЕТ. ЗАВТРА

Когда полтора года назад в Москву стала поступать первая гуманитарная помощь, многие пенсионеры и особенно ветераны войны плакали от унижения: дескать, мы их в свое время победили, а они нас теперь подкармливают. В этом году факт, что «они нас подкармливают», подобных эмоций уже не вызывает, к гуманитарной помощи относятся как к неотъемлемой части жизни и вообще как к «своему». Человек, даже старый, ко всему привыкает, если условия его существования сделать экстремальными.

Хотя следует оговориться: к мысли то привыкли все, а к самим посылкам — абсолютное меньшинство, которое, как известно, адресатами этих посылок не является.

Помощь продается в «комках» — это знает каждый. Почему же «органы» сохраняют олимпийское спокойствие, а продавцы в коммерческих магазинах не менее спокойно выставляют «гуманитарные» продукты? А потому, что доказать ту очевидную вещь, что товар ворованный, как правило, невозможно. А если даже возможно, то никому не хочется с этим связываться. При очень большом желании, правда, можно закрыть коммерческий ларек за, скажем, нарушение правил торговли. Но ведь в этом «закрытии» будет задействован тот, кто ларек открывал или курировал, то есть тот, кто уже получил или регулярно получает от ларька огромные деньги. Разумеется, при таком раскладе ларьки и магазинчики и дальше бу-

дут торговать бесплатной помощью — несмотря на всевозможные принятые против этого меры.

Однако яркими «гуманитарными» консервами и брикетами торгуют не только «комки», но и бедные бабульки у метро, которым эта роскошь досталась бесплатно. На деньги, вырученные от проданной банки, можно приобрести много калорийного хлеба или купить что-нибудь дешево, а продать чуть подороже и продолжать, продолжать свой суевликий пенсионерский бизнес.

Выходит, красиво оформленная вкусная «помощь» в любом случае попадет к людям отнюдь не бедным. Она — для них, как все красивое, вкусное и заграничное. Как ни крути, но почти все красивое и вкусное в нашей полусоциалистической (впрочем, как и в нормальной капиталистической) стране достанется людям богатым. В правительстве Москвы это наконец-то поняли, в результате чего согласовали с Европейским экономическим сообществом то, что помощь будут продавать через госторговлю, а деньги от продажи передавать в Фонд социальной защиты. То есть действия бабулек, торгующих голландскими сосисками, как бы узаконились и перешли на более высокий уровень.

Сердобольное ЕЭС обязалось прислать на продажу в Москву и Санкт-Петербург гуманитарной помощи на 200 миллионов ЭКЮ, то есть приблизительно на 300 миллионов

долларов (правда, сюда же входят расходы на транспортировку). Никто из начальников не может сказать, сколько и чего это будет составлять в тоннах и банках, однако каждый из нас может прикинуть, что 300 млн. «баксов» — это немало, хотя, конечно, в загадочном нашем отечестве еды и на 300 млн. долларов может оказаться ровно столько, чтобы увидели ее лишь избранные. Но ЕЭС приняло крутые меры! ЕЭС решило в этом году нас держать в кулаке, под контролем: чтобы помощь не пропадала на многочисленных этапах своего движения к покупателю, в Москву и Питер приехали еэсовские наблюдатели. В московском штабе по распределению гуманитарной помощи мне сообщили, что контроль будет «мощным»: ожидают три группы специалистов, и уже прибыли целых пять человек.

Подозреваю, что это численность одной из вышеупомянутых групп... А из немецкого Красного Креста проследить путь бесплатной гуманитарной помощи приехали человек десять решительных настроенных «контролеров». Боже! Ну что эти десять человек против нашего «совка»! Несерьезно они все как-то к нам относятся...

Бесплатной помощи получается довольно много: часть приходит на конкретные советские адреса — в больницы, детские дома и т.д. А еще есть бесплатная помощь в еэсовских рамках. В Москве она будет распределяться по префектурам. Это очень советская акция: в каждой префектуре будет соз-

дана комиссия из депутатов, работников собеса, заместителя префекта по социальным вопросам и кого-то еще. Комиссия долго заседает, решает и наконец утверждает список достойных гуманитарной помощи старичков и старушек. Им выдают специальные талоны. Воображение дорисовывает давку, панику и старческий мордобой в непрерывных очередях за помощью — в очередях, которые у нас были, есть и будут, похоже, всегда. А за «халявой» — особенно.

Но вернемся к «платной» помощи. В основном это масло, мясо и сухое молоко. Мяса в этом «наборе» меньше всего. Самое загадочное — это то, как будут определять цены. Говорят, в этом тоже будут участвовать люди из ЕЭС, что вселяет надежду на то, что расценки окажутся не совсем дикими. Например, «гуманитарное» масло, которое уже частично поступило в Москву, было оценено в 56 рублей за кило и, как вы сами догадываетесь, в одночасье сметено с прилавков: кроме того, что дешевое, — еще и импортное.

Но разве могла нормальная идея (я имею в виду продажу помощи) так вот

просто и спокойно осуществляться? Конечно нет!

Соглашение с ЕЭС подписывало правительство Москвы, в частности Ю. Лужков. Недавно выяснилось, что Моссовет со своей стороны продавать гуманитарную помощь запрещает. Несчастные мы люди! При одной-то власти живешь как на вулкане, а тут две, и обе стараются напакостить друг другу — причем за счет нас с вами.

Что все это значит? Еще долго-долго никто не будет знать, что делать с «платной» помощью. Наступит несуряница. Контейнеры с помощью, как и раньше, будут куда-то бесследно исчезать. И никакие наблюдатели из ЕЭС этому воровству не смогут помешать.

Видимо, понимая свое бессилие перед «совком», еэсовцы пошли на хитрость. Та помощь, на 200 млн. ЭКЮ, будет поступать в три этапа. Первый этап — пробный, время «отлаживания механизма»; и помощи придет только на 10 млн. ЭКЮ. Навтором этапе — на 85 млн. И если все будет совсем хорошо, наступит третий этап, когда мы получим еды на 105 миллионов.

Боясь, вся помощь благополучно за-

кончится на первом этапе. ЕЭС и вообще вся заграница окончательно в нас разочаруются и поймут, что нашу «черную дыру» ничем не залатать. Конгресс США выделил на контроль за уничтожением нашего ядерного оружия 400 млн долларов, а на гуманитарную помощь предложено потратить только 100 млн. Сравните! Первое умиление от собственного благородства у тех, кто помогал нам, прошло. Запад все чаще дает нам понять, что никто ничего нам НЕ ДОЛЖЕН. Когда же это поймем мы?

В этом году помощи нам и так шлють намного меньше, чем в прошлом. Похоже, что этот поток в скором времени иссякнет — особенно если будут продолжаться штучки, похожие на ситуацию с немецкой автономией в России.

Тот, кому дарят подарки, должен быть благодарен дарителю. А если он знает, что ничем хорошим ответить дарителю не сможет, может, лучше подарки не принимать? Тем более, что этими подарками никто толком не может распорядиться.

Елена АВЕРИНА

БАРАХОЛКА

СТЕНА КИРПИЧНАЯ?

ВАГОНЧИК — ТРОНЕТСЯ!

*«Согласно распоряжению № 374 от 3.12.91 вице-мэра г.Москвы категорически запрещен вывоз всех промышленных и продовольственных товаров из г.Москвы...
Работникам багажных отделений предоставляется право проверки содержимого багажа.»*

Из объявлений, висящих в багажном отделении Курского вокзала

...На всех московских вокзалах «легенда» моя была проста: хочу отправить из столицы два телевизора для своих друзей в таком-то городе. Я сознательно пошел на эту игру, прекрасно отдавая себе отчет в том, что если простоудушно начну являться к официальным лицам, размахивая редакционным удостоверением, то получу лишь информацию, уместившуюся в эпиграфе. Телевизоры в качестве объекта транспортировки я выбрал потому, что это не батарейки — их ни в карман, ни в чемодан не спрячешь, тем более два. Нужно отправлять багажом.

Конечно, никаких телевизоров для друзей у меня не было, я и своего-то не имею. Поэтому сразу приношу извинения всем грузчикам, проводникам и носильщикам за свое профессиональное лукавство.

Свой эксперимент я начал с Павелецкого вокзала. В пустынном и холодном ангаре багажного отделения разыскал печальную женщину в телогрейке.

Спросил про телевизоры. «А куда отправлять?» — безучастно осведомилась «телогрейка». «В Липецк» — отвечаю наобум. «Платите и отправляйте». Такая легкость процедуры меня Astonishing. «А в Кутаиси можно?» — «Это не с нашего вокзала и вообще за границу нельзя» — отвернулась.

То есть, граждане пассажиры и провожающие, развозите из Москвы по всей Руси великой что душе угодно. Перестаньте коситься на расклеенные строгие распоряжения Лужкова. Да, собственно, никто ими и не интересуется. А что же с новоявленной заграницей? Оказывается, с 10 января действует указ Ельцина, запрещающий вывоз всего дефицита за пределы суверенной России. Вот с этой директивой чуть сложнее.

С заведующей багажным отделением Ленинградского вокзала у меня состоялся такой разговор: «Можно отправить в Таллинн два телевизора?» — «Нельзя». — «А в Ленинград?» — «Мож-

но». — «А как же распоряжение Лужкова?» — «А вот так». Последние слова заведующая даже не произнесла, а передала их ироничный смысл бровями и глазами: мол, сам понимаешь — не маленький.

«Хорошо, — думаю. — Бог с ним, с Ленинбургом, но я таки «сошлю» свои мифические телевизоры в Таллинн, то есть за границу».

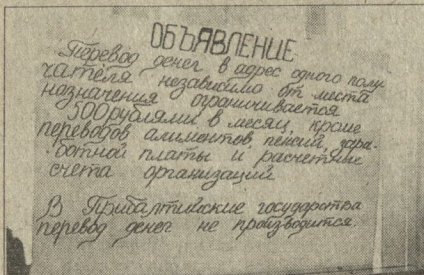
Сразу после описанной сценки я подкрался к почтовому вагону голубого экспресса «Эстония». Сообщил о своей проблеме вежливому грузчику. Он представил меня двум улыбчивым эстонкам, загружавшим почту: «Халтуру не хотите?» Объясняю про два телевизора, которых ждут не дождутся в Таллинне. «Давайте, несите прямо сейчас, — быстро соглашаются эстонки. — Мы их газетами завалим, никто и не увидит». — «А сколько это будет стоить — рублей сто?» — спрашиваю азартно. Я уже жалею, что мне совсем нечего отправить в Прибалтику — так все ладно идет. Эстонки мнутя: «Ну, не сто. Немножко больше. Сто рублей колбаса стоит». Убегаю «за телевизорами», радостно бормоча: «Нет, не зря всегда считал Ленинградский самый интеллигентным вокзалом».

Пересекаю площадь. В багажном отделении Казанского вокзала и вовсе без затей. Только теперь мои дорожки «ящички» должны покаты в Алма-Ату. «Телевизоры новые или б/у?» — интересуется у меня дама в окошке. Хвала моей сообразительности: уже через секунду я догадался, что сленговое «б/у» значит «бывшие в употреблении». «Новые» — отвечаю. (Что ж мне, хлам, что ли, в Казахстан посылать?) «Тогда нельзя». — «Но кто отличит новые от старых?» — улыбаюсь. — «Никто». — «Значит, можно?» И снова вижу ту самую многозначительную гримаску: не маленький — сам делай выводы.

Вот так — и все вполне легально, без контрабанды. Хотя как не подивиться тому обстоятельству, что каждый вокзал живет как бы по своим законам. В соответствии со своим суверенитетом?..

Но самые большие открытия меня ждали, разумеется, на Курском. Правда, здесь же меня чуть не «раскололи».

Явившись сперва для порядка к заведующей багажным отделением (опять женщина!), я затянул привычную песню про телевизоры, уже почти веря в их материальное существование. На этот раз моих подарков «ждали» в Тбилиси. «Туда поезда уже десять дней не ходят», — отрезала начальница. «А в Ереван?» — «Тоже не ходят». — «А куда ходят?» — «В Баку». — «Вот мне бы в Баку и отправить». — «Вам что, все равно куда, что ли?» Разговор принимал фарсовый оттенок, заведующая хитро пос-

матривала на меня. Однако я выкрутился, как Штирлиц в анекдоте, дав какое-то нелепое, но сносное объяснение. «Но мы нигде ничего не отправляем, — был ответ. — Посмотрите, у нас все закрыто. Бардак кругом полный».

Меж тем закрыто было далеко не все. Я быстро договорился с местными грузчиками, что привезу свои коробки в субботу, когда не будет начальства, и они уплывут в Азербайджан как миленькие.

Ах, эти вокзальные грузчики! Мужественные, несуетливые люди, исполненные былинного достоинства. Я застал их за вечной партией в домино — русской медитативной игрой, от которой оторваться они неохотно. Три раза повторял я робкий вопрос о сумме вознаграждения и лишь на третий раз мне ответили богатыри: «Приноси четыреста». Нужны ли им действительно мои деньги? Думаю, не особенно. Дороже душевное равновесие и эпическая размеренность бытия на занесенных снегом деревянных вокзальных задворках.

Так или иначе, но сделка была заключена. А я уже не хотел останавливаться. Искал новых путей и способов. Боже мой, ведь я мог бы завалить телеviso-

Фото Э.Кудрявского

рами весь Азербайджан! Подобно тому, как Герман Стерлигов обещал почти год назад завалить Россию американскими товарами. Только я действовал в одиночку, без фирмы, без денег и без товаров. Результаты же на удивление схожи.

Подбежав за десять минут до отправления поезда «Москва — Баку» к одному из проводников, я стал упрашивать его довести пару телевизоров для моих бакинских друзей. «Опасно это», — замечает молодой проводник, но ждет от меня продолжения. Уже зная цифру четыреста, я называю ее. «Давай полтыщи — возьму», — резюмирует мой благодетель. (Проводники — не грузчики. У них нет романтической отрешенности и благородного презрения к нам, мирянам.) Волнуюсь: «А доvezете, если опасно?» «Ну я же отвечаю», — парень готов обидеться. «А почему же опасно-то?» — «Проверяют везде». — «И как же быть?» — «Всем отстегивать». Действительно, чего уж проще.

Интересно, что ведь на самом деле проверяют. Я слышал страшные истории о том, как перед отходом поездов устраивает «шмоны» ОБХСС, как случаются «облавы» на разных станциях. Носильщик на Киевском вокзале поведал мне о том, что если к товару не будет прилагаться какая-то загадочная справка, то ли из магазина, то ли из домоуправления, то могут высадить.

Но рассказывали и другое: Пятеро добродушных азербайджанцев были готовы бесплатно (!) доставить мою контрабанду в Баку. Они ехали в этот раз практически без вещей и вызвались помочь. Я изобразил на лице тревогу: «Но ведь говорят, что не разрешено ничего вывозить из Москвы». Смеются: «Это тебе по телевизору говорят». Один из них буквально накануне беспрепятственно транспортировал домой десять коробок с маслом, «и никто ничего не сказал».

Я узнал, что лучше всего отправлять товар в последнем вагоне или вагоне-ресторане. Компетентные люди советовали вообще не связываться с багажным отделением, если хочешь доставить хрупкие изделия в целостности. Расценки колебались от трехсот рублей до тысячи, причем у проводников одного и того же поезда. Ну и самое надежное — везти все самому.

Только не надо меня наивно упрекать в том, что своей информацией я усугубляю разбазаривание и без того скудного достояния республики. Те, кому надо, — вывезут и АЗЛК, и кондитерскую фабрику им. Бабаева — целиком.

Как бы ни старались политики, мы продолжаем жить на едином экономическом просторе. Поистине беспредельном.

Алексей БЕЛЯКОВ

УВАЖАЮ СЕМЬЮ ГОРБАЧЕВЫХ

Мои друзья сделали мне великолепный подарок, а именно: 45-й номер журнала «Столица» с изображением Раисы Максимовны Горбачевой и напечатанным отрывком из книги Гейл Шихи о семье Горбачевых. Я бесконечно уважаю эту супружескую пару, неразлучную, достойную всякого подражания, а не завистливой хулы.

Это настоящие люди ума, чести, достоинства, обаяния, открытости, порядочности, преданности Родине. Очень больно и обидно за недостаточно уважительное отношение к этой семье в нашей стране. Я бы очень хотела, чтобы Михаил Сергеевич работал на международной арене, а не в стране дураков, неблагодарных, думающих только о колбасе. Нельзя ли продолжить печатанье книги Гейл Шихи?

Москва

В.НУТРЕЦОВА

НЕТОЧНО!

Хочу обратить внимание редакции и читателей журнала «Столица» на три неточности, допущенные в статье В.Еренкова «Православные в Англии», опубликованной в 29-м номере.

История православия на Британских островах насчитывает не несколько десятилетий, а почти два тысячелетия. С этой точки зрения переход англичан в православие означает не принятие чьей-то традиции, а возвращение к своей собственной традиции.

Церковь Успения Божьей Матери и Всех Святых является не единственной РПЦ в Лондоне. Другая церковь принадлежит Русской Православной Церкви за рубежом.

Большая часть Православных приходов в Англии вообще связана не с Русскими церквями, а с Греческой церковью, не говоря уже о приходах Румынской, Белорусской и прочих поместных церквей.

Шеффилд, Англия

С.САЖИН

ТОЛЬКО ОПЕКУНСТВО

Прочитал заметку «Цыпленок из выеденного яйца» («Столица», 1991,

№ 51—52) и счел своим долгом написать вам. Когда-то, восемь лет назад, я ввязался в подобную историю, а посему кое-какой опыт есть.

Активно вмешиваться в судьбу Саши Вуколова вы или те, кто принимает в нем участие, могут, только оформив опеку или попечительство над ребенком, что дает право представлять официально его юридические интересы, в том числе подвергать сомнению существующий диагноз. Существует несколько психиатрических школ. Как я полагаю, диагноз Саше был поставлен в 6-й «Донской» больнице (они там это делают с легкостью необыкновенной). Но ведь есть еще Центр психического здоровья и, наконец, Институт судебно-психиатрической экспертизы.

Что бы я предложил опекунам мальчика:

— провести вместе часть летних каникул, пробуя заниматься с ним в рамках школьной программы,

— на вторую половину каникул выбить путевку в санаторий его профиля, где попросить провести освидетельствование.

Так должен выглядеть первый этап. Для того чтобы дать еще ряд советов, я готов говорить с заинтересованными лицами.

Москва

В.КАЛИНИН

ХОЧЕТСЯ ХОРОШЕГО. КРАСИВОЙ КОРОВЫ, НАПРИМЕР

Позволю себе немного вас покритиковать, потому что читаю журнал «Столица» каждый день, а значит, обложка его всегда перед глазами.

Мне кажется, что вы перегибаете палку в нахождении картинки для 1-й страницы обложки. Одни картинки просто противные, как-то: зубы, уши, губы, черепа... Другие, например, смех М.Горбачева в телогрейке, улыбка Р.Горбачевой в облике Моны Лизы, — низкопробный юмор.

В вашем журнале много говорится об отрицательных сторонах жизни. Это беда нашего времени. Сейчас от отрицательного никуда не уйти ни писателям, ни читателям. Но отрицание всегда хорошо при утверждении положительного. Это положительное должно быть отражено на обложке. Возьмите, пожалуйста, что-нибудь из хорошего в нашей жизни. Ну, например: красивые коровы арендаторов, вкусная колбаса совместного предприятия, улыбка пенсионерки после хорошего обеда в благотворительном ресторане, красивые цветы в метро, лицо голодного, но свободного интеллигента, горящие глаза митингующего, который наконец-

то сказал на всю страну о КПСС все, что он о ней думал, и вырвался теперь из-под ее гнета, хотя она еще вся на местах и хочет нас взять измором, как в концлагерях, но мы уже на свободе!

Может быть, вы этого еще не видите? Может быть, вы еще не верите в лучшее будущее? Журнал должен вселять надежду и веру в хорошее завтра, а иначе зачем мы терпим лишения? Придумайте что-нибудь хорошее!

Москва

Е.СЕМЕНОВА

А САМ-ТО КТО?

Хотел бы я знать, что вещал и вещал ли вообще «герой нашего времени» Л.Радзиховский в брежневские времена? Этот псевдоинтеллигент позволяет себе в статье «Интеллигенция и мирная революция» плохо отзываться о покойнике. На Руси это не принято. И если бывший глава государства у него «болван», то кто же он сам?

Что касается русских мыслителей, то для того, чтобы ими стать, необходимо обладать русским менталитетом (или, если по-русски, — складом ума). Ни Померанец, ни Гефтер, ни Любарский, ни Парамонов, ни, разумеется, Радзиховский ими быть не могут. Мозги не с того края затесаны. А между тем надоело их безудержное словоблудие. Раздолье мыслям-скакунам безграничное. Про таких опять же на Руси говорили: мели Емеля, твоя неделя.

Москва

А.АНУЧКИН-ТИМОФЕЕВ

ТЕПЕРЬ МНЕ ВСЕ ЯСНО!

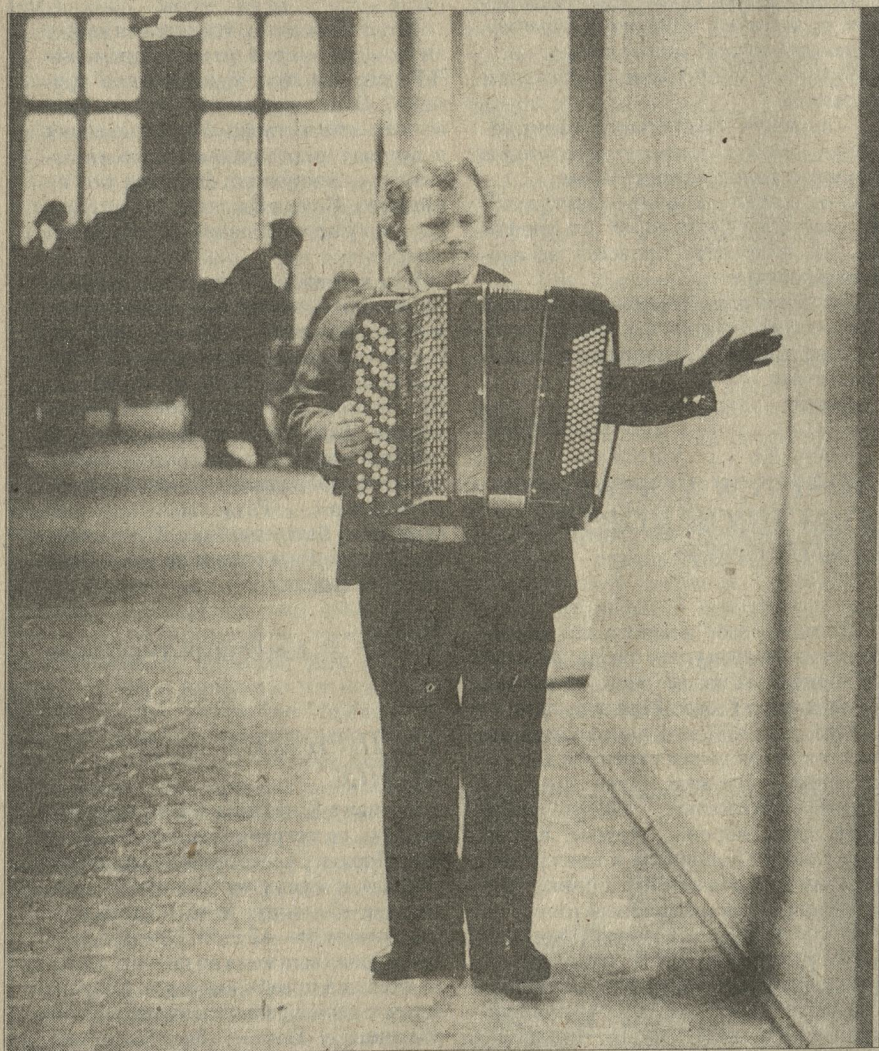
Я живу в Кишиневе и ваш журнал в киосках не встречал, хотя слышал о нем. Поехал 24 декабря в гости в Финляндию и купил на Ленинградском вокзале «Столицу» № 45, а затем подряд номера 46—47 и 48. Сразу скажу, что журнал ваш меня возвысил, я много сделал для себя выводов. Он учит нас, что делать дальше в этой сложной обстановке. Почему бы Российскому президенту не прочитать «Столицу»? Мне и то ясно из прочитанного, как управлять страной. Или наши руководители вообще не читают прессу — все знают и так? Я что-то не уверен в этом.

Кишинев

В.ТРЕТЬЯКОВ

НАС ПОВЕДУТ ГЛУХИЕ И НЕЗРЯЧИЕ

Они — лауреаты пяти международных конкурсов. Они гастролируют в США и подписывают выгодные контракты. Они очень популярны в Москве. Они красивы. Они откровенно счастливы на сцене. Они необычно, слишком даже выразительны в танце.

Удачники? Везунчики? Балоны судьбы?

А теперь попробуйте произнести такую фразу: «Искусство инвалидов». Язык не повернется, верно?

Нищета, серость и убожество, клиника, подаяние — вот что прежде всего приходит в голову при слове «инвалид». И никак не «искусство». Можно, правда, вспомнить несколько имен: Бетховен, например, Тулуз-Лотрек, Маршалл. Но чтобы сегодня продолжить этот ряд, поставить творчество инвалидов на профессиональные рельсы — это уж из ряда вон.

Спросите у ректора Государственного специализированного института искусств Андрея Мекке и проректора по учебной части Ольги Романовской — они тоже 10 лет назад никак не думали, что в будущем их главным педагогическим и человеческим азартом станет искусство инвалидов: глухих, слепых и хромых артистов. Начали скорее из гуманизма, чем из творческого интереса, набрав в 1984 году в Театральное училище имени Щукина группу неслышащих ребят. А потом начались открытия. Эти «особые студенты» готовы были работать сутки напролет, чтобы выходить на сцену и чувствовать себя равными среди людей.

Дефектологи не верили, что это возможно. Да, говорили, сохранный интеллект, но потеря слуха, прекращение доступа информации, тормоз в развитии...

Когда милосердие вошло уже в моду, в Большом театре проходил очередной благотворительный вечер. Глухие выпускники к тому времени стали творческим коллективом, попались на глаза продуманно бескорыстных менеджеров, и их впервые пригласили на главную сцену страны (была такая).

...Зал мгновенно научился новому языку, вместо хлопков и «браво» выбрасывал лес рук с пальцами, выражающими знак одобрения и восторга. А за

сценой глухих рвали на части, просили автографы, как у звезд...

История рождения Государственного специализированного института искусств — эпопея борьбы со стереотипами. Одна из статей на эту тему называлась «Победители 19 министерств». Столько согласований понадобилось Мекке и Романовской, чтобы открыть вуз для инвалидов! И на каждом уровне, в высоких и не очень креслах власти нормальные здоровые люди просто-сердечно удивлялись: «Мы же платим инвалидам пенсию, зачем им еще искусство?!».

Не им, а нам. Нам в нашей жизни нужны поводьры среди настоящих ориентиров и миражей. Нужны люди с особым, обостренным, внутренним слухом и зрением, переводчики с разговорного языка на высокий язык искусства. И не беда, что сами они нуждаются в поводьрах и переводниках; что, когда танцуют глухие, девушка в первом ряду немыми знаками задает ритм; что за легкостью и уверенностью слепых музыкантов на сцене — месяцы и годы работы в темноте, на ощупь...

Ведь существует в жизни линия, перешагнув через которую, человек становится со всеми этими проблемами. Узнает, как страшна ступенька, толпа на улице, зебра перехода у светофора.

Есть люди, для которых каждый шаг — преодоление. Они напоминают нам о самих себе, 70-летних. А их успехи — наше утешение, наша надежда. Поэтому не надо лить слезу о других, лучше о себе всерьез подумать, и тогда помощь слабым будет естественной необходимостью.

И вуз для инвалидов покажется тогда вполне рядовым явлением, а не чудом преодоления. И удивляться мы будем не тому, что он есть, а тому, что у него нет денег. Что, поселившись в здании бывшего Дома политпросвещения Киевского района, институт с трудом находит средства для ремонта. Что нет там столовой, и незрячих, неслышащих, с трудом передвигающихся людей возят обедать в соседнее ПТУ, где отношение «аборигенов» к ним не самое здоровое. Что прежняя власть выделила инвалидам землю на Арбате для строительства своего культурного центра, а денег при новой власти даже на фундамент нет. Что пока не стоят инвалиды на пяточке между «Белым домом» и бывшим СЭВом с протянутой рукой, пока поют и танцуют, никто не замечает их нужду.

И что при всем этом мы все продолжаем считать себя нормальными и здоровыми людьми...

Аэлита ЕФИМОВА

Фото В. ЛЕВИТИНА

реплика

«НОЧНАЯ КОРОЛЕВА» В «ПРИФРОНТОВОМ ЛЕСУ»

«С берез неслышен, невесом слетает желтый лист. Старинный вальс «Осенний сон» играет гармонист...» — наверное, в нашей стране не найдешь человека, который не знал бы этой песни. Или хотя бы мелодии — вальса Матвея Блантера «В лесу прифронтовом». Но помимо «Осеннего сна» в историю этой песни замешался еще третий вальс — ни к войне, ни к Советскому Союзу отношения не имеющий.

Где-то в середине пятидесятых в московском Союзе композиторов шло совещание, имевшее неброское название «О творческом методе». Когда утихли все речи, Никита Богословский попросил слова и предложил продемонстрировать собравшимся еще один вид творческого метода. Иллюстрацией послужили ноты, присланные ему из Риги. Хорошо читавший с листа Евгений Жар-

ковский сел за рояль и сыграл красивый вальс, в котором без труда угадывалась мелодия Блантера. Но на обложке нот почему-то было написано по-немецки: «Виктор Матиасович. «Королева ночи», вальс д'амур (бостон), Германия, Хемниц, 1925 год». Каким образом ночная королева очутилась в прифронтовом лесу, сначала было непонятно. Потом стало понятно.

Члены Союза композиторов сидели и слушали все это, словно в забытьи. Когда забытье немного спало, председательствующий объявил перерыв, после которого совещание не возобновилось. Но одна снежинка еще не снег, а одна дождинка — тоже еще не дождь. Это совещание повлекло за собой два заседания секретариата и одно рассмотрение вопроса.

На первом заседании секретариата ругали Богословского и ставшего невольным палачом Жарковского, который не ведал, что играл. Новый же вид творческого метода был объяснен музыковедами так: подобного рода совпадения вполне могут быть, музыкальная фраза могла случайно запомниться как цитата без автора; Лермонтов

вон тоже у Бестужева-Марлинского строчку взял, и ничего.

(Кстати, цитаты без автора — очень полезная вещь. Украшают речь, создают репутацию знающего человека и придают необходимую пикантность творчеству. Правда, для этой цели лучше всего выбирать неизвестного автора, а то может некрасиво получиться.)

Потом «Комсомольская правда» и «Крокодил» устроили, скажем так, «рассмотрение вопроса» — пригласили музыкантов, музыковедов и, естественно, членов Союза композиторов. Было много разговоров: но... после указания из высших сфер в прессе не появилось ни строчки об этой истории.

Финальным аккордом был еще один секретариат Союза композиторов, на котором Богословскому объявили выговор и после которого экземпляр нот «Королевы ночи» пропал.

Вот и вся история о том, как королева может оказаться в прифронтовом лесу.

Жанна СЕРГЕЕВА

Герц ФРАНК:

«Время миловать. Хотя на дворе вселенское сумасшествие»

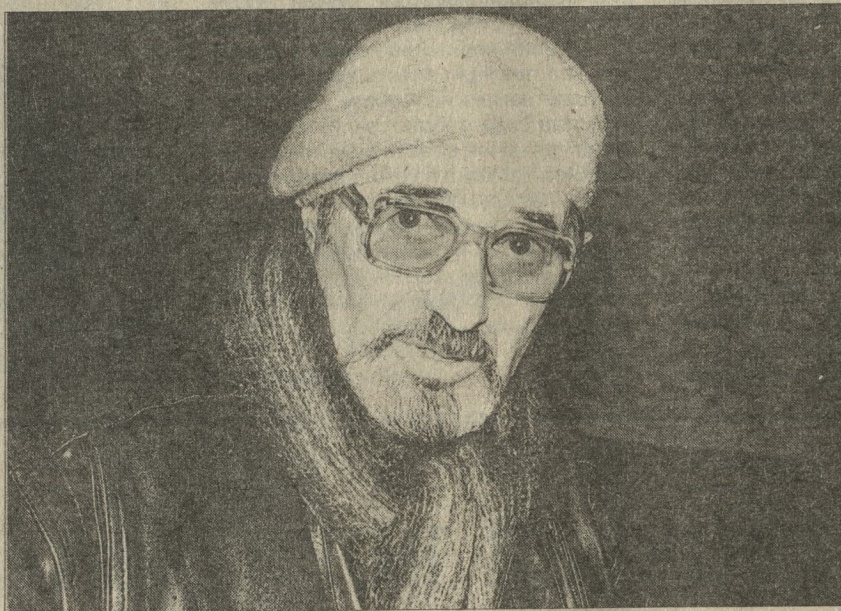

Фото В.Шишова

Убийцу Валерия Долгова, казнили прежде, чем картину Герца Франка «Высший суд» увидела вся страна. Для многих тогда фильм стал откровением. Само обсуждение проблемы смертной казни врачует общество, считает Герц Франк.

— «Высший суд» многих поверг тогда в шок. Тогда, в 1988 году, была масса откликов в прессе. Например, В.Кардин в «Советской культуре» упрекнул создателей фильма в уходе от серьезного разговора и в отклонении от четкой позиции в споре о смертной казни вообще. Дескать, их главной задачей было добиться потрясения...

Мне приходилось встречаться со зрителями, которые обсуждали «Высший суд». Из фильма ведь неясно, что этого человека казнили. Еще не закончив фильм, мы написали просьбу о помиловании. И ждали вместе. Мы считали, что фильм в какой-то мере может повлиять на исход. Но он никак не повлиял.

Франк Герц Вульфович.
Родился 17 января 1926 года.
Более тридцати лет работает в документальном кинематографе. Журналист, редактор, фотограф, сценарист, кинорежиссер.
Наиболее известны его фильмы: «Без легенд» (1967), «Запретная зона» (1975), «Старше на десять минут» (1978), «Высший суд» (1987), «Жили-были Семь Симеонов» (1989).

Фильм Герца Франка «Высший суд» удостоен трех высших наград XIX Международного кинофестиваля документальных фильмов (Швейцария, 1987 г.).

Так вот, на просмотрах люди всегда оказывались в непривычном для себя положении. За них ведь всегда кто-то решал. И тут вдруг они оказываются перед необходимостью решать самим. Это было, может быть, самое потрясающее и самое полезное, что фильм сделал: он заставил людей самих быть судьями.

Я очень много писем получал. Некоторые писали даже по два, три раза. Сначала люди сами смотрели фильм, потом слышали обсуждение по телевидению, а потом вышла моя статья в «Иностранной литературе» (№ 1, 1989 г.). И в письмах они в какой-то степени зрели. Некоторые еще больше ожесточились: мол, правильно, и нечего жалеть. А другие приходили к совершенно иным выводам.

— В упомянутой статье вы задавались вопросами: как покарать убийцу? Как совместить философию с повседневной судебной практикой? Как примирить личную жажду отмщения с государственной мудростью?..

Прошло уже два года. Сегодня вы готовы ответить на эти вопросы?

— Когда мы снимали «Высший суд» — это были 1986—1987 годы, — в Советском Союзе ежегодно примерно 300 человек приговаривали к смерти. Пятьдесят из них получали помилование.

Тема эта так же вечна, как сама проблема преступления и наказания. Буквально на второй день, как только появились два человека, Каин и Авель, один убил другого, брат брата убил! И тогда, как говорится, встал вопрос: как отнестись к Каину, к убийце? Это был вопрос отношений и между людьми, и между человеком и Богом. Отношения с совестью своей, с высшим судом. И, по библейской версии, Каин был помилован.

Я не зову к всепрощению. Смертная казнь была всегда. Люди жестоко карались за убийство, за воровство — за множество других преступлений. Но мне кажется, это слишком облегчает задачу юстиции, карательных органов: нет человека — нет убийцы, и все. Но убийством по закону проблема преступности кардинально не решается.

Давайте посмотрим на смертную казнь с точки зрения государства. Есть государство-мститель и государство-воспитатель. Государство-мститель действует открыто и не задумываясь. Потому что там все налажено: есть система карательных органов, статьи уголовного кодекса, суды, палачи. А как воспитатель государство вообще ничего не делает сейчас. Все, что делается на государственном уровне, только ожесточает людей.

Врачевания общества смертной казнью не происходит. Это поразительно и парадоксально, но это так. Есть один способ врачевания — создать нормальную человеческую жизнь. Но идеальную жизнь очень трудно создать. Люди не идеальны, каждый несет в себе какие-то задатки жестокости, которые могут развиться в жестоких социальных условиях. А в условиях экономической разрухи — тем более.

Мы не можем говорить о нравственных проблемах в чистом виде, когда имеется такое сильное отвлекающее поле, как изуродованная экономика. Вы можете обращаться к разуму любого человека, но, выходя на улицу, вы видите совершенно деформированную жизнь. Известно древнее изречение: легко быть человеком, когда кругом люди, а ты останься человеком в нечеловеческих условиях. Лучшие люди, конечно, себя так и проявляют. Но мы объективно находимся в искривленном пространстве. Преломляются все нравственные лучи, которые идут от церкви, от литературы, от искусства.

Недавно писали, как выбросили из очереди двенадцатилетнего мальчика-инвалида, который простоял нес-

колько часов за молоком. Абсолютно никакой пощады, никакого милосердия!

Я участвовал в передаче Ленинградского телевидения, когда в прямом эфире спрашивали людей об их отношении к смертной казни. И когда спросили: кто готов стать исполнителем приговоров, палачом? — семьдесят процентов согласились на эту роль. Семьдесят процентов! Причем довольно много женщин.

Это было сразу после того преступления, когда какой-то маньяк изнасиловал и убил четырехлетнюю девочку. Конечно, после этого искать пощады у людей бессмысленно.

Но все дело в том, что нельзя ставить знак равенства между преступниками и клиническими садистами.

Каин убил Авеля не потому вовсе, что он по природе своей убийца. Убил из зависти, от обиды: не перенес оскорбления, которое нанес ему Бог. Он работал, пахал, а его дары не были приняты.

Вспомните фильм «Жили-были Семь Симеонов». Русская семья решила вырваться из Сибири на Запад. Они приняли решение: или пробиться или покончить с собой — но живыми не сдаваться. Убийцы, мародеры, террористы так не поступают. Они борются за свою жизнь до последнего.

Есть некоторые вещи, независимые от строя. Человек рождается с двойным дном, он может быть и необычайно милосерден, и необычайно жесток — в зависимости от обстоятельств. И только Христос мог сказать: пожалейте их, убийц, они не ведают, что творят. Смертные поступают иначе.

Я думаю, эту проблему — проблему смертной казни, — несмотря ни на что, надо обязательно обсуждать. Само обсуждение врачует общество.

— Герц Вульфвич, помните, Каю в своей статье «Размышления о гильотине» (ИЛ, 1989, № 1) говорит об инстинкте смерти? О том, что инстинкт смерти лежит в основе человеческой природы наравне с инстинктом сохранения жизни.

— Ну, конечно. Например, некоторые философы считают, что большевизм и социализм, сама социалистическая революция была движима этим инстинктом смерти, разрушения всего вокруг себя.

Смерть своей тайной необычайно притягательна. Люди, которые стоят на похоронах или идут за гробом, испытывают очень противоречивые чувства. Я сам в свое время испытал их на похоронах отца. Мне тяжело признаться в этом, но в какой-то миг ощущение тайны превысило чувство горя от потери отца.

Потом меня эта тема — состояние перехода из одной жизни в другую — всегда притягивала. В 1975 году вместе с Сергеем Николаевым мы сняли картину

«Диагноз». Действие развивалось в морге, где вскрывают трупы. Это, конечно, жестокая десятиминутная картина. Но она жестока, если смотреть с точки зрения обывателя. А если с точки зрения человека вообще, а тем более философски, она совсем не жестока. Это просто та реальность, которая нас приближает к тайне смерти. И в то же время отдаляет от нее. Потому что сколько бы медики человека ни резали, они никогда не узнают, почему он страдал, смеялся, любил и, наконец, ушел из этой жизни. По душевному счету никогда не узнают. И в этом смысле я говорю о тайне смерти.

Я говорю как кинодокументалист. Но это не значит, что я холодным взглядом смотрю на эти вещи. Просто мы закалены в какой-то мере всем тем, что происходит вокруг нас. И предчувствуем то, что произойдет, чтобы не быть последними в этом мире вещей и событий.

Смерть неотвратима для каждого, ее нельзя прорепетировать, это раз и навсегда. А в момент чужой смерти мы чувствуем себя как бы на репетиции собственной кончины, подводим итоги собственной жизни. И в какой-то мере это нас должно делать лучше.

Поэтому на обсуждение проблемы смертной казни — то есть принудительной смерти и ее таинственного воздействия на остальных — мы тоже должны с этой точки зрения смотреть. Не просто кого-то казнили... Тем более это происходит скрытно от общества, вдали от человека настолько, что никак на него не воздействует. Кажется, я понимаю, почему было Лобное место и почему смертная казнь была овеяна таким ритуалом.

Я не ратую за топор и плаху на Красной площади, но где, когда и как производится смертная казнь, граждане должны знать.

Все, что произошло в Москве в августе, эта драма у «Белого дома», забравшая три молодые жизни, было бы событием без какого-то ядра, без какой-то души, если бы не пролилась кровь. Ужасные слова, быть может, я вам говорю, но это был бы политический фарс и больше ничего. Эти три жизни — они предотвратили нечто большее. Я думаю, это было искупление, предотвратившее сотни и тысячи таких вот ужасных драм. Когда дело касается великих событий, мы уже не властны, властны какие-то другие законы, и слава Богу, что хватило этих трех смертей.

Тайна смерти, которая витала над площадью, — это тоже из нашей темы.

Знаете, я занят сейчас картиной о геноциде евреев в Латвии во время войны. Я встретился с одним человеком, профессором древней истории Иолем Вайнбергом, который прошел все круги ада: гетто в Риге, лагерь Кайзервалд на

окраине Риги, Штуттоф, Бухенвальд, Терезин — все прошел. Всех его родственников убили. После многих лет мы прошли по бывшему гетто и остановились возле старого еврейского кладбища, где шуцманы — местные латышские фашисты — сожгли двадцать девять евреев, Просто прохожих. Согнали в маленькую синагогу и там сожгли. Так вот, он сказал: «Если бы сегодня я встретил убийцу моей матери, я не стал бы мстить».

Это его личная точка зрения, конечно. Просто он считает, что все это бессмысленно, за всех отомстить невозможно. Невозможно перестрелять всех — в этом участвовало огромное количество людей. Это были и исполнители непосредственно, и убийцы «от письменного стола», которые призывали своим пером к массовым убийствам. И еще неизвестно, кто больше убил.

И все же желание отомстить кажется непреодолимым, человеку трудно подняться над ним. Но государство в силах это сделать.

— Герц Вульфович, а вам самому приходилось встречаться с палачом?

— Так вот, лицом к лицу, нет.

— А по делу Валерия Долгова?

— Нет, казнят ведь в другом месте. Когда нужно, людей вызывают, они делают свое дело и дальше идут работать. Может быть, вы встречаетесь с ними в жизни. Палачество — это ведь не исключительное качество сегодня, вы знаете. В конце концов в философском

плане можно поставить вопрос: что я почувствую, когда встречу с палачом? А в бытовом плане я ничего не почувствую — он такой же, как все. И в этом ужас, конечно.

Посмотрите, что произошло в Сумгаите. Там были убийства жесточайшие, там же жарили шашлык из убитых. Как убивают в Грузии, как убивали друг друга в Узбекистане! До какой степени люди жестоки! Не евреев так грузин, сербов, хорватов, осетин, кувейтцев... Надо убивать — и все.

Я думаю, проблему смертной казни нельзя рассматривать независимо от этого вселенского сумасшествия. Все это очень связано друг с другом.

То, что там совершилось несколько лет назад, когда мы снимали «Высший суд», — это просто цветочки, это ничто, это детский лепет по сравнению с тем, что сегодня творится.

Страна, которая семьдесят лет карала без разбору, должна передохнуть. Даже вопреки тому, что происходит. Но должна быть тогда другая карательная политика, должно быть какое-то место, где люди, приговоренные по старым законам к смертной казни, отбывали бы наказание. Может быть, вечная каторга, не знаю. Американцы же осуждают на сто сорок лет. Изолировать таких людей от общества, чтобы никогда больше никакого соблазна.

— И там состоится Высший Суд?

— Да, конечно. Что-то должно с ними там произойти.

Сергей МЕЛЬНИК

По данным «Международной амнистии», в 1990 году в мире казнено 2.029 человек. 80 процентов из них в таких странах, как Иран, Китай, Нигерия, СССР.

Смертная казнь применяется в 100 странах мира. Казнят по-разному. В США — на электрическом стуле, в газовой камере или путем внутривенной инъекции яда. В исламских странах обезглавливают и забивают камнями. В Таиланде и Кувейте вешают. В нашей стране расстреливают.

Смертная казнь отменена юридически и на практике в 80 странах мира. Последние статистические данные по преступности в этих странах не отмечают ее роста.

27 февраля — 4 марта 1992 года

Российский выставочный комплекс (ВДНХ) павильон N 4

«МЕРА-92» и «STT-92»

Всесоюзное общество приборостроителей имени С.И.Вавилова и западногерманская фирма «Х.Б.Маассен и партнеры»

проводят 27 февраля — 4 марта 1992 года международные выставки «МЕРА-92» и «STT-92» и сопутствующую им конференцию.

На выставке «МЕРА-92» будут представлены современные измерительная и испытательная техника, приборы контроля и регулирования, системы и средства автоматизации. Внимание специалистов привлекут приборы и системы, применяемые при производстве, хранении и переработке сельскохозяйственной продукции.

На выставке «STT-92» (технология обработки поверхности) будут представлены системы и материалы для обработки поверхностей в машиностроении (упрочнения, создания защитных и декоративных покрытий и пр.), а также приборы для измерения и контроля качества такой обработки.

Приглашаем специалистов и бизнесменов посетить выставки «МЕРА-92» и «STT-92», принять участие в работе конференции.

Открытие выставок 27 февраля 1992 года в 11 часов.

Павильон N 4

Российского выставочного комплекса (ВДНХ)

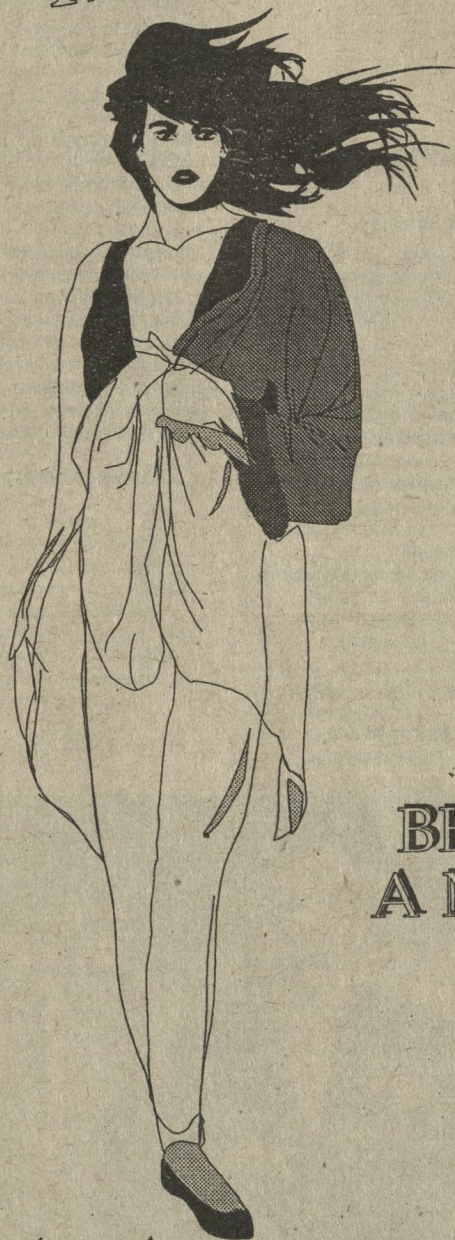
Выставки работают с 10 до 17 часов.

Контактный телефон +7 03 202-65-71.

STT-92
STYLE

ОБЪЕДИНЕНИЕ "МММ" ОТКРЫВАЕТ
ШКОЛУ ФОТОМОДЕЛЕЙ И МАНЕКЕНЩИЦ

"МММ" -models agency"

Если Вы
молоды, стройны,
обаятельны
/возраст от 16 до
23 лет, рост
176—180 см/, мы
ждем Вас!

*Напряженная учеба.
Постоянный тренинг.
Строжайшая диета.*

НО!!!

**ВЫ УВИДИТЕ МИР,
А МИР УВИДИТ ВАС!**

☎ 1095/ 245-0476 /с 10 до 17/

ОТ АБСУРДА ДО ПРАВДОПОДОБИЯ

«Словарь театра»,
Издательство
«Прогресс»

Именно в эти лукавые рамки (от абсурда до правдоподобия) заключен французский текст выдержавшего уже два издания на родине словаря. Обуревающие в этой связи чувства вполне можно уподобить тем, что испытывает на руинах Капитолия варвар: еще позавчера, порушив древние стены, он злорадно колол на мелкие куски прекрасные сосуды, еще вчера обучился эти сосуды склеивать (ночных горшков не хватало), а нынче его вдруг эстетически проняло. Эта с завидным постоянством повторяющаяся в отечественной практике схема неизменно приводит нас к неутешительному выводу, что мы не умеем говорить прозою. Надо надеяться, что словарь Пави, отмеченный как величием замысла, так и чистотой исполнения, будет способствовать избавлению

от косноязычия нашей текущей театральной критики, *modus operandi* которой зачастую состоит в тяжеловесных прыжках вокруг «общечеловеческих ценностей», а предел терминологических притязаний — в словосочетаниях типа «отточенная мизансцена». Тираж (50 тыс. экз.) и цена (30 руб.) дают основание предполагать, что словарь достанется как раз тем, кому он нужен. Правда, касаясь справочного аппарата издания, придется таки капнуть дегтя в мед благодарности переводческой и редакторской бригаде: тот факт, что для нее оказалось непосильным (вполне понимаю почему) перестроить систему ссылок на имеющиеся русскоязычные издания используемых книг, причинит читателю несомненные неудобства, а отсылки к французским изданиям «Моей жизни в искусстве» Станиславского или книг Бахтина выглядят почти курьезом.

М. С.

ВАШ ХОД, ХИЛЬКЕВИЧ

«Возвращение
мушкетеров»
Великобритания —
Франция — Испания,
реж. Р. Лестер

Сын миледи превратился в дочь миледи, Франция XVII века очень напоминает Бронкс, кромвельская Англия — Бруклин, виконт де Бражелон почему-то отправился спасать Карла I вместо Арамиса, а Ричард Лестер, неподражаемый стилизатор и шутник-шестидесятник, сотворил в 1989-м нечто

убийственно тяжеловесное, политиканствующее — будто не Дюма экранизировал, а готовился к торжественному празднованию двухсотлетия Французской революции. Воистину, старость — не радость! Осталась одна надежда — на нашего режиссера Хилькевича, ваяющего свою версию «Двадцати лет спустя». Хотя он тоже, знаете ли, не юноша...

Сергей ЛАВРЕНТЬЕВ

СЕРЕБРЯНЫЙ СОН

«Лысый брюнет»
Театр
им. К.С. Станиславского,
реж. О. Бабицкий

С тех пор, как велеречивые специалисты по навеванию человечеству снов золотых были окончательно ославлены лакировщиками действительности, в ход пошли безумцы прямо противоположного типа. Явился и «театр абсурда» с его дотошным демонстрированием узелков нашего шитого белыми нитками «дневного» (а на поверку — спящего) сознания. Добросовестными, хотя и несколько запоздалыми, подмастерьями цеха абсурдистов оказались

молодой драматург (Д. Гинк) и молодой режиссер (О. Бабицкий): их творческий продукт производит непреодолимо гипнотическое воздействие. Если отвлечься от, мягко говоря, непосредственной реакции поклонников рок-идола П. Мамонова, исполняющего здесь главную роль, то на спектакле можно мирно дремать, не боясь упустить что-либо существенное. Поскольку все в нем от импульсивного и живописного Мамонова с мимикой изумленного грифона и повадкой нетопыря, обучающегося ходить по Луне, до монотонного воспроизведения в диалогах колорита позднего андерграунда с его навязчиво органичными переходами от сентиментального кича к кичливому сентиментализму — видано, наверно, уже сотни раз. Учитывая, однако, несколько утомительное многословие спектакля, рискнул бы понизить упомянутый сон в качестве и назвать его *серебряным*.

Михаил СМОЛЯНИЦКИЙ

Сцена из спектакля
«Лысый брюнет»

Фото Н. Звигицера

Дневник И.

Фото М. Чернова

ДОРОГО И НЕВКУСНО

«Принцесса Турандот»,
3-я редакция
Театр им. Евг. Вахтангова,
реж. Г. Черняховский

То, что «Турандот» восстановлена специально для молодых актеров, трогательно: молодежи тоже работать надо, даже больше, чем народным артистам. Но восстановление театральных легенд — дело тонкое и, мягко выражаясь, сомнительное. Все равно что снимать копии с картин великих художников. Копия, пусть даже высококачественная, остается копией. Можно вспомнить рассуждения о том, что жив, мол, дух Евгения Багратионовича в театре, носящем его имя, что там продолжают традиции его студии... К сожалению, это не более чем красивая сказка.

Театр имени Вахтангова вполне академичен и банален, как любой современный академический театр. И скучно в нем бывает до зевоты. Вот и в «Турандот» молодые актеры даже поиграться себе на радость не могут. Все тоскливые какие-то, будто не сказку Гоцци, а производственную пьесу эпохи застоя представляют. А шутки у масок такие затасканные, что от них самая низкопробная эстрада отказалась бы. Конечно, на сцене все красиво, все блесит, оркестр знаменитый вальс играет. А зрителю в буфет хочется. Впрочем, там теперь так же, как и в зрительном зале: дорого и невкусно.

Елена САСИМ

Сцена из спектакля
«Принцесса Турандот»

«МЫ НАШ, МЫ НОВЫЙ МИР ПОСТРОИМ»

Выставка «101 архитектурный чертеж русского авангарда: 1917—1935»
Государственный музей архитектуры

После революции 1917-го архитекторы, как правило, не эмигрировали. В отличие от художников, поэтов и ученых. Еще бы: в какой нормальной стране им бы позволили сносить любые древние здания и возводить на их месте свои — чем чуднее, тем лучше? Даже признанные мэтры — Жолтовский, Щусев — от советской власти не бежали, а строили вместе с ней новый мир. Архитекторам было интересно. Их необычным проектам и посвящается выставка. Что-то реализовано, что-то нет, а у иного «города на воздушных путях сообщения» даже не поймешь, где верх, где низ. В таких случаях выручает небо — при всей своей эпатажности архитектор традиционно «намывал» его сверху.

И можно сожалеть, что не построили нам такую сказку-мегаполис, и можно радоваться, что разрушили не все старинные дома. Можно ругать, можно хвалить, но придется

признать — авторы все-таки были творцами. Интересная выставка. Жаль только, рекламы мало. Повесили было огромный красивый транспарант, так его через полчаса украли. Подозреваются арбатские художники. Не из вредности, а просто — на холст.

Алексей МИТРОФАНОВ

РАССЛАБЬТЕСЬ — И ПОЛУЧИТЕ

«Мумия из чемодана»
Кинообъединение
«Москва»,
реж. Г. Климов,
А. Мачильский

«Расчленил?» — «Времени не было. Умял». И веселая компания отправляется с чемоданчиком прямо из мертвецкой на юга, чтобы предать земле невостребованный труп. Несмотря на субтропический климат, он почему-то упорно не хочет разлагаться, больше того, периодически активизируется, в то время перипетий на свет Божий от спермодонора является гибрид человека и обезьяны. А в конце пионерия салютует его тлеющему в костре телу. Может быть, я что-то напутала, но главное, что все в этой молодежной комедии «черного юмора» пышет здоровьем, играет мускулами и провоцирует прекрасный аппетит. Весь фильм не устаешь радоваться за съёмочную группу, которая хоть и намаялась, наверно, таскать за собой сложенного вдвое мертвеца, но время у моря провела чудненько! Ну а обещанная «чернота» юмора, похоже, в том, что нам остается, следуя

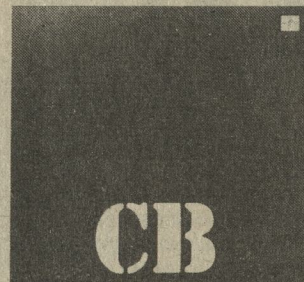
рекомендации одного из героев фильма, расслабиться и тоже попробовать получить удовольствие.

П.Э.

ДАВНЫМ-ДАВНО

Группа «СВ»
Пластинка ВПТО
«Мелодия»

Пока все поклонники отечественного рока терпеливо ждут, когда кто-нибудь наконец выпустит диск легендарного «Воскресенья», «Мелодия» выпустила пластинку «СВ» —

группы, которую можно считать новой ипостасью классиков московского рок-н-ролла. На ней собраны записи 1976—1990 годов, но, естественно, даже «своеобразным творческим отчетом», как принято говорить, один диск за 15 лет служить не может. Впрочем, переход А. Романова из магнитофонной культуры в культуру грампластиночную — конечно, событие радостное. Пластинка получилась очень сильной, несмотря на то, что на ней отсутствуют многие из полюбившихся слушателям хитов. Будем надеяться, что диск — не подведение итогов, а пробный камень, за которым последуют и другие. Честное слово, группа это заслужила давным-давно.

Андрей ГАВРИЛОВ

Дневник И.

ПРИНС, КОТОРЫЙ ПОЕТ

*«Мост Граффити»
США, реж. Принс*

Весь фильм — один огромный клип, с ненатуральным цветом, невозможным сюжетом, невзаправдашними интерьерами, не умеющими играть актерами — и с песнями, танцами, музыкой. Поклонникам Принса, наверное, интересно будет посмотреть на кумира, тем более, что

сюжет практически на 100 процентов повторяет сюжет его же «Пурпурного дождя». Остальным картина покажется такой, какой она и есть на самом деле — пустой, претенциозной, полной самолюбования подделкой.

ДЕЛО МОКРОЕ, НО СКУЧНОЕ

*«Убийства в дождь»
США, реж. К.Стейн*

Дурацкий, тысячу раз виденный сюжет. — какой-то маньяк убивает женщин. Единственная «изюминка» — все они принадлежат к кружку любителей шитья. Плохо поставленный фильм с плохой игрой актеров и плохо придуманными детективными ходами — но, как ни странно, ближе к середине действие неожиданно закручивается, становится напряженным, как в настоящем триллере. Но, увы, к концу

Рубрику ведет Андрей Гаврилов

лента движется, как к светлomu будущему, — уверенно и предсказуемо. Честное слово, кое-какая отечественная «киношка» сделана намного профессиональнее.

ОТДЫХАЙТЕ БЕЗДУМНО!

*«Гудзонский ястреб»
США, реж. М.Лиман*

Самый «крепкий орешек» американского экрана Брюс Уиллис снялся в комедии. Это не первый случай в его творческой биографии, но впервые фильм замахивается на такое! Леонардо, ЦРУ, миллиардеры-преступники, Ватикан, мафия... Надергано все отовсюду. В картине есть неплохие, забавные места, но в целом вся она — винегрет из того, что мы уже видели. Правда, наконец-то хорош Дэнни Айелло, играющий напарника Брюса. Веселая, дурацкая пустышка.

А ПОЖАРЫ ЛУЧШЕ...

*«Огненный вихрь»
США, реж. Р.Ховард*

Вопрос: может ли быть плохим фильм, в котором играют, среди прочих, Курт Расселл, Дональд Сазерленд и Роберт де Ниро? Ответ: увы, да. Только Сазерленд на месте и играет мастерски.

Остальные лишь отбывают профессиональную повинность. И тем не менее фильм стоит посмотреть, хотя мелодраматическая история о жизни 17-й пожарной роты Чикаго вряд ли кого тронет за живое. В картине — выдающиеся трюковые съемки. После нее понимаешь, что «Город в огне» или «Ад в поднебесье» — зрелище для детских садов. Пожары сняты виртуозно и страшно. И этим фильм завораживает.

О ПОЛЬЗЕ ЭМИГРАЦИИ

*«Кокон — 2.
Возвращение»
США, реж. Д.Петри*

Многие, наверное, помнят первый «Кокон» — добрый и грустный фильм о судьбе стариков, которые от неизбежной смерти и одиночества улетают на далекую звезду. Вторая серия получилась — увы, это судьба большинства продолжений — куда менее интересной. Правда, для нас продолжение неожиданно приобрело социальный оттенок. Когда к состарившимся, почти уже немощным героям возвращаются из космоса их друзья, — честное слово, ощущение такое, будто к нам прилетели американские дядюшки и тетюшки, здоровые, загорелые и полные жизни, несмотря на свой более чем почтенный возраст.

ТОЛЬКО ДЛЯ ЭСТЕТОВ

*«Случай в Твин-Пикс»
США, реж. Д.Линч*

Замечательное кино! Медленно раскачивающийся детектив с невероятным количеством ложных ходов, «обманок», уводов в сторону вдруг в самом конце превращается в какое-то совершенно феерическое действие, оставляющее у зрителя полное ощущение, что его надули, обвели, как ребенка, вокруг пальца. Ярость, которую вызовет финал у большинства любителей «видухи», сможет сравниться, очевидно, лишь с тем упоением, с которым воспримут фильм любители извращенной игры ума и воображения.

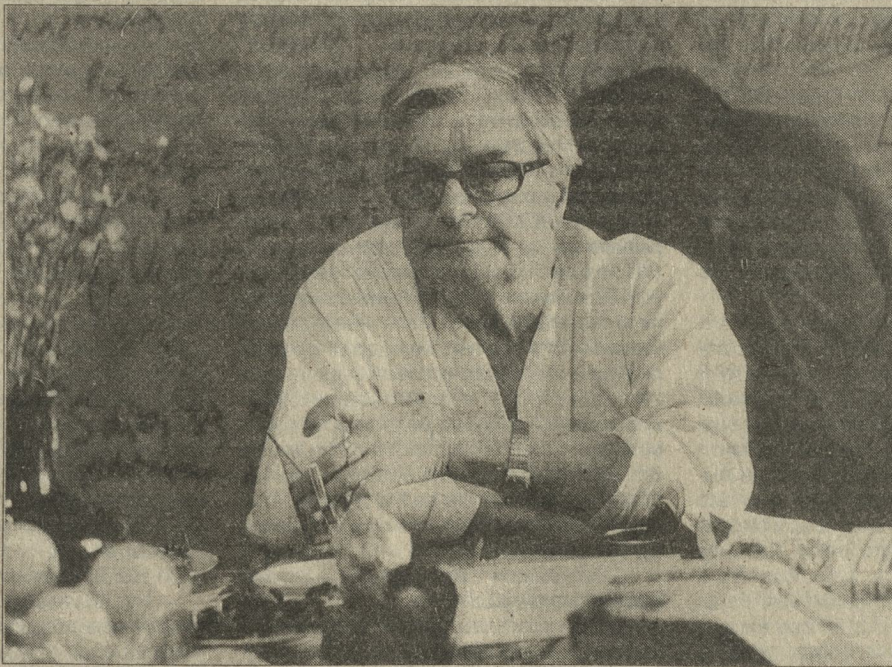
Д. Линч

Юрий ЛЮБИМОВ:

«НИЧЕГО НОВОГО»

Беседу ведет обозреватель «Столицы»
Михаил Поздняев

...Это когда я приехал в Москву и обмолвился, вот, дескать, есть у меня запись беседы с Любимовым, то, между прочим, услышал: «А вот о чем с ним беседовать? Он же за последние десять лет ничего нового не сказал!»

Я и сам сомневался — к чему интервью? — всю неделю, по случаю прожитую с ним под одной крышей, в середине минувшего декабря, в часе езды от Мюнхена. Любимов был здесь по делам: говорить с Андреем фон Шлиппе, его многолетним ассистентом, а теперь еще и художником, о постановке «Грозы». Он прилетел из Хельсинки, где с конца ок-

тября с аншлагом идет в сценографии Андрея фон Шлиппе и с музыкой Эдисона Денисова «Подросток» Достоевского, сделал там за два очередных спектакля одно замечание (кажется, осветителю) и уточнил условия и сроки работы над Островским. Из Мюнхена ему еще надо съездить в Гамбург к Альфреду Шнитке, пишущему музыку для «Доктора Живаго»; потом — обратно в Мюнхен, чтобы пересесть на самолет до Будапешта.

До Хельсинки была Таганка, а до нее Афины; в Греции море плюс двадцать два, в России гололед, здесь — ни-

кольские морозы, а в Иерусалиме — дожди...

— Юрий Петрович, — тихо спрашивает с заднего сиденья мальчик, — а вы в Иерусалиме живете?

— Живу, милый. А ты где живешь?

— А я в Москве. Знаете такой город?

— Ну как же мне Москвы не знать! У меня там теперь тоже квартира есть.

Кажется, вполне довольно церемонного раскланивания утром и ввечеру и моего пересказа новостей, услышанных по «Свободе», и ответного: «Я знаю,

это еще при мне в Москве было», и общей поездки в гости. Сказать бы спасибо за чудо родной речи в «Фольксвагене», мчащем по холмам Баварии, за звонкий мороз и за небо в алмазах, за елки в свечах возле каждого дома, при въезде в любую деревню...

...Не вытерпел — в последний вечер заикнулся насчет интервью, а он: «У вас сейчас время свободное? Давайте, пока Андрей приготовит нам чего-нибудь поесть?»

Вопрос — мне, впервые вырвавшемуся в Европу, после двухмесячного обитания в ней, — казался страсть каким важным:

— «Гроза» в Хельсинки — это внеплановая работа? Или она как-то брезжила?

— Нет, я ведь Островского уже ставил в Москве. Но, видите ли, там было так. Мне все время закрывали пушкинский спектакль. Чего только они не городили. Чтоб я им снял одно, второе... Потом — чтобы вставил «Клеветникам России». И вот тут они, значит, прокололись. Я им говорю: «Вы, видимо, не в курсе? Не перечитывали давно? Вы что, хотите, чтоб ушел со спектакля польский посол?» Они струхнули, я это почувствовал — и пожаловался на них. И выиграл. Выпустил спектакль о Пушкине — и быстро, пока они не очухались, сдал Островского, зная, что сейчас они меня не будут добывать. Спектакль был острый, шел с успехом, «Бенефис» навывался.

— Да, я помню, я его тогда видел.

— Ну вот, значит, можете сейчас понять, почему Островский, сами это и прокомментируйте потом в журнале, без меня... Но мне тот спектакль не нравился, он был недоделан. Вы поймите идиотское мое положение: если не выпущу спектакль быстро, они мне его точно закроют. Его не закрыли, и он шел долго, сняли его, когда меня выгнали. Тогда почти все сняли. Хотя кое-что и оставили, чтоб на мне кормиться. Только фамилии моей не значилось нигде...

Я это все вам рассказываю, печальные вещи вспоминаю и думаю: рано я назад приехал. Рано. Это нужно было не мне и не театру, а как я сейчас вижу, для карьеры Николая Николаевича. Чтоб он бил себя в грудь и повторял, что он два года жизни потратил на меня, — вначале гордо, а сегодня он уже скорбно это говорит. И прибавляет: ладно, мы с Любимовым в другом месте поговорим. Я услышал — и мне даже интересно стало, я Николая Николаевичу вынужден был ответить через радиостанцию. Это где — в другом месте? Что, мною займется тройка какая-нибудь? Пуго, Крючков и он, Николай Николаевич, значит? Или они в театре выберут на профсоюзном собрании группу по моей разборке? В театре — пожалуйста, давайте по-

говорим. С каждым. Я готов. Но только приходят все посланцы: «Коллектив хочет говорить!» Чего им говорить? Я в коллективы ни в какие не верю. Все это советский бред. Говорить по делу всегда может один человек с другим, лично... Коллектив! Вот это их и пугает. Этого-то они и боятся, что столько «коллектива» мне в театре не надо, что мне работники нужны... А так — работать потихоньку отвыкли, привыкли думать, как бы подзаработать. Без меня ведь у них репетиции на час позже начинаются да на полтора часа раньше заканчиваются — все на халтуру разбегаются. Я понимаю, у всех сейчас одно на уме — кусок хлеба, но только после моего первого приезда я год непрерывно работал, а Николай Николаевич продолжал театр помаленьку разваливать. Карьеру делал. Добился. Стал министром СССР. Культуры. Культуре от этого не легче, СССР тоже никакого нет. Так что это не работа, это должность такая. Ленточки разрезать. Да быть важным и умным. Говорить гладко, а не «принять» и «начать» и что «голова должна быть за плечами»...

А потом я приезжаю в Москву и начинаю всю их кашу расхлебывать. И об их куске хлеба думать. «Как же так, — говорю, — Николай, ты своему референту определил тысячу рублей, а ведущему актеру, старому товарищу — шестьсот». — «Да что, Юрий Петрович, это ж деревняные деньги». — «Так тем более»...

Приходят ко мне от имени коллектива: «Почему вы распорядились нам теперь зарплату давать в конвертах?» Я говорю: «Это удобно, не надо стоять перед кассой, пересчитывать, да еще и заглядывать друг к другу в ведомость — кто сколько получил. Да это просто неприлично! Даже спрашивать об этом... На Западе человек очень вежливо... но холодно посмотрит на вас и скажет: «Вы лучше свои деньги считайте». Это — табу. Неприлично».

— Зато какой у вас для Островского свежий материал!

— Да он и раньше был такой. Точно такой же. Ничего нового.

Все такими же и остались, вот что грустно. Как были совки, так и остались совками. И в этом видят радость своей жизни «по заводскому гудку»... помню... глубокая книга... вслух читали, изучали...

Вместо того, чтобы очнуться да начать трудиться, просто, спокойно и без надрыва.

— И все же, Юрий Петрович. Я помню «Бенефис», помню, например, Шаповалова — Крутицкого, местами, и очень смешно, пародирующего Брежнева, хотя и не так буквально, как вот вы сейчас его показали, а местами, до жути, — Сталина. Понятно, зачем вам нужен был Островский в начале 70-х, да еще в тех ваших обстоятельствах. Но сегодня? И

в Европе?

— Вы знаете, вы меня извините, все почему-то задают одни и те же вопросы. Это удивительно. Ну что — «сегодня»? Какая разница? Сегодня, сегодня... Что за погоня? Ведь это искусство. Островский — классик. Если он не умер — вы уж простите за банальные вещи, которые приходится вам объяснять, — так и не нужно привязывать его к «сегодня». Это ведь не о куске хлеба речь. Лучше всех писали те, у кого вообще чаще всего куса хлеба не было. У Габриловича, помните? «Что пишете?» — «Сценарий новый. А вы?» — «Да так... историческое», — Булгаков отвечает. Не в куске хлеба дело. А вот суета наша, то, что превратились мы в какое-то стадо дикое... Вспомнить бы эпитафию к «Бесам», о которых Лев Николаевич очень пренебрежительно отозвался. Памфлет, говорил, злободневный. Это к вашему вопросу — видите, даже Лев Николаевич ошибся.

— Нет, Юрий Петрович, поймите, я ведь почему об Островском так спрашиваю настойчиво...

— А я вам потому так и отвечаю резко, что все как сговорились: «Вот, в семидесятые Таганка была такой-то, а что же сегодня?»

— Но ведь это — не Таганка. Европа!

— Ну, во-первых, давайте уточним: это не Европа, а Скандинавия — раз уж у нас теперь все уточняют экономические пространства. В Европе — будет Пастернак...

Финны любят театр. Серьезно относятся к театру. Этого мало? Они действительно с Островским плохо знакомы. И почему же их в таком случае не познакомиться с шедевром? Весьма, мне кажется, интересная цель.

А вот что грустно — что я у себя в свое время как следует не сумел это сделать. Да и «Подростка» я хотел вначале сделать в театре...

— На Таганке, то есть?

— Ну, разумеется... А все не мог. А там — мне создали все условия, чтобы смог, сделал. И ведь они прикинули — как, пойдет зритель или не пойдет? А в театре мне о «Подростке» коротко сказали: «Да чего его ставить? Это — вчерашний день!» Это Достоевский-то!

— Неужели и «Доктора Живаго» вы ставите из соображений чистого искусства?

— Конечно. А зачем? Я не депутат. Книжек не пишу. У меня есть предложения, возможности для работы. Я знаю, выпущу я «Электру», начну «Доктора» — все скажут: «Вот, опять кооппродукция» — так ведь, извините, с ними работать легче. У нас даже материалов нет, чтобы платье шить, нет досок, не говоря о приборах для освещения. И они не воруют. Я в театре говорю: «Поставьте, наконец, людей на выходы, чтоб последнего

не растащили» — а мне отвечают: «Вот, Юрий Петрович, у вас валюты много — наймите за свои деньги охрану».

— Но ведь это несправедливо — «Живаго» за границей!

— А он будет идти и там, и там. Так же, как и «Электра». Просто это дает возможность хоть какой-то группе людей пожить в человеческих условиях. Заработать валюту.

— Юрий Петрович, в общем, кажется, ваша жизнь не намного веселее стала после возвращения, несмотря на то, что большую часть времени вы все-таки находитесь за границей?

— У меня сложности еще свои, потому что жена и Петя, мальчик мой, сын младший, не могут жить т а м. Они были со мной и отчаялись... А в смысле работы — тяжело. Очень.

Сейчас принято всех ругать: «А, их время прошло, они свое отборолись!» Теория даже такая гнусная возникла: зачем, дескать, боролись с этой мразью, может, не боролись бы — всем сегодня лучше бы жилось... Опять — «сегодня»! Свободу все восприняли как право сегодня хамить еще больше, чем раньше хамили. Даже и не сравнить...

Ведь Андрея Дмитриевича не Брежнев и не Андропов убили. Это наша свободная страна оказалась недостойна Андрея Дмитриевича. Захлопывали его до последнего дня, прерывали да унижали. Наро-о-одные депута-а-аты! Сколько сил ушло, чтобы там оказались такие, как Сахаров, будто с самого начала не ясно было, что из этого выйдет. Слава Богу, разогнали...

Разве это свобода? Вы сначала Библию откройте да поймите, что мир живет в эру христианскую. И что нельзя истреблять ближних. Хотя уже почти никого и не осталось. Всех лучших сожрали. Тут невольное и античную драму вспомнишь... и Достоевского.

— А современного ничего не видите? Совсем? Ведь очень много за эти годы вышло.

— А вот вы опять спрашиваете все одно и то же. Не вижу. Ну что, вы меня к Кабакову пошлете? Так я лучше с Достоевским побуду и с Борисом Леонидовичем.

— Там, в вашем «Докторе», стихи будут?

— Конечно. Как же ставить Пастернака, хотя и прозу, без его стихов? И то, что Альфред Гарриевич пишет музыку, — замечательно. Потому что он талант уникальный. Остался бы в России — и помер бы.

— Ваше возвращение на Таганку — это что было: память или надежда на будущее? Такое впечатление, что эта ваша последняя поездка была особенно грустной.

— Нет, сейчас-то я знал, куда еду и чего мне ждать. А тогда — как вам сказать... Я переоценил свои силы. Думал, что в

течение года театр соберу, вправлю вывихи, и он будет работать как следует. Я сразу сказал, когда вернулся, что надо менять в театре экономические структуры. И когда мне задают вопрос: «Как вы думаете реанимировать театр?» — я говорю, что не собираюсь этого делать. Если труп — то пусть и умирает. Я хочу просто, чтобы люди работали. Вот те, что вырываются в Европу, — не нахвальные на них! Мастера, да еще и можно дешево платить. Ведь по дешевке скупают.

Я когда оказался тут и начал работать — должен же был на старости лет с семьей выживать! — что наши дорогие соотечественники стали говорить? «Он только на Таганке может работать!» Нет, голубчики, я могу везде работать. И зря так расстраивался, когда меня выгнали. Работа есть по всему миру. Я в какой-то мере владею своей профессией. И не боюсь конкуренции. А вот эти, которые обо мне так говорили, пусть сегодня сами узнают, не уезжая никуда, что если работаешь плохо — ничего и не получишь.

Идешь здесь по улице, встречаешь знакомого — видишь: человек счастлив. Спрашиваешь: «Что у тебя?» — «Доволен». — «А что такое?» — «Работаю». Он рад тому, что просто работает. А уж если хорошая работа, которая ему по сердцу, — весь светится, будто влюбился. То есть люди здесь улыбаются не только чаще, чем мы, но и осмысленнее. Они при случае и помочь рады. Только наши советские за это платят странно. И приходится издавать какие-то новые законы. Например, за вождение машины в пьяном виде. Потому что когда полицейский в Израиле подходит к машине и открывает дверцу, водитель оттуда вываливается прямо на дорогу. Ему что, плохо? Нет, это наш советский, он просто пьяный. Или — на случай, если человек из страны уезжает куда-то: пожалуйста, страна свободная, уезжай, только долги заплати сперва. Ну как, в самом деле, это можно: уехать, взяв все и ничего не отдав? Это наше советское воспитание такое: не давая человеку ничего, унижая человека, учить его насилию, лжи и демагогии. Так что в свой последний приезд я все это успел в памяти освежить и был спокоен на этот счет. Другое дело, что это тягостно, и именно ввиду того, что люди по существу, по делу не хотят разговаривать. Они все выясняют, кто в чем виноват, кто был у «Белого дома», кто не был — опять советчина прет. И очень убедительно речи говорят, с подъемом!

Уезжаю из Москвы, стою с друзьями на перроне у вагона. А расстояние между платформой и подножкой такое, что ничего не стоит туда вниз упасть. И идет какой-то совсем пожилой человек. Я вижу — он сейчас точно упадет, говорю проводникам, опустите, пожалуйста,

ступеньку, чтобы человек смог в вагон войти. Мужик и баба в шинелях. Угрюмые. «А вы чего нам замечания делаете?» Я говорю, что это мое право, а ваша обязанность — сделать, о чем вас просят. Это ведь ваша работа, надо ее ценить. Вот, говорю, были бы вы финнами — вас бы за это уволили. «Вот вы к ним едете — и езжайте. Вообще давайте уезжайте. А мы тут будем жить», — он говорит. А она добавляет: «Потому что здесь наша родина!»

Я им тихо отвечаю: «Вы еще спойте». «Чего?» — не поняли. «Вы так это говорите, как будто сейчас запоете».

Расстроился, пошел в свое купе. Прохожу мимо их закутка — и пожалел их: тесно, холодно, грязновато. У меня в кармане два яблока были — положил им на стол. Поезд тронулся — стук в дверь: догадались, значит, кто это сделал. С такой рабской, униженной улыбочкой: «Чайку изволите?»

Грустно это очень...

— Может, сейчас искусство и не нужно никому? А нужны — я вполне серьезно — бои гладиаторов? Так ведь бывало в истории?

— А кто гладиатор? Жуликовский, что ли, шпана эта? На дуэль он, видите ли, вызывает! Его в приличное общество пускать нельзя, не то что на дуэли с ним драться. Опирается он, как говорит, на народ, а по-пушкински это чернь. Можно еще раз посмотреть «Бориса» на Таганке, а еще лучше — перечитать, как там у Пушкина народ выведен. Народ — он может и «Белый дом» отстоять, а может и пойти Кремль сегодня громить — как эти безумцы в Югославии, военные, громающие города, которых не строили. И у нас уже этого полно, кривы этой и погромов. Ничего нового. Овы...

В последний приезд мне там предложили — они хотят десять серий про КГБ снимать — сняться в этом сериале. Я им сказал: вот когда мне положат на стол...

— Ваше «дело»?

— Не-е-ет! «Дело» моего деда — раз. «Дело» отца моего. Мама. Тети. Брата. Мое. Прочту — тогда и скажу, буду ли у вас сниматься.

— Юрий Петрович, а ведь все равно разговор получается про политику, а не про чистое искусство.

— Да потому что вы сами: «Что сегодня?» А сегодня надо заниматься тем же, чем вы занимались в лучшие минуты своей жизни. И очень просто. А не кричать, что, мол, теперь демократия и коллэктвн решит. Что еще в моей жизни в мои 74 года может решить коллектив? Это что же, выходит, мои ученики решили, что все вместе они умнее меня? Ну тогда и пусть руководят театром, на здоровье, тем более, у них там и министр свой, и писатели, и деятели нашего славного кинематографа, какие-нибудь и депутаты, наверное, есть. Все

хлопочут, шушукаются... Они бы лучше хлопотали, чтобы мне, старику, не стоять, как все эти годы, в проходе да фонарем им моргать, чтобы играли получше...

— Но, может, все дело в том, что и они — не юноши? Вот Андрей, который мне чрезвычайно интересен и, по-моему, очень талантлив...

— Да, я доволен «Подростком», потому и Островского буду с ним делать — это тот же театр, та же труппа.

— Новедь, Юрий Петрович, Андрей — в некотором смысле сам такой подросток, «новый человек России». Он молод...

— Он просто искусство очень любит. И трудиться. И Россию очень любил. Все мечтал посмотреть. И посмотрел... Давно хотел поехать. И поехал... ничего хорошего не увидел. Вот что грустно-то. А ведь так любил Россию! Так рвался туда, и так знает ее, воспитан на русской культуре...

И — только горечь, и печаль, и жалость. И недоумение: что же, что же это такое? И какой это ужас!..

Тут Андрей постучался в дверь: «У меня все готово». — «Да, кажется, и у нас тоже?» — «Спасибо вам». — «Вам спасибо».

Наутро Любимов уезжал. Задержался на пороге: «Вы уж не обижайтесь...

один совет. Расставайтесь со своим... советизмом».

А вечером позвонили из Москвы. Сообщили, что подписание мэром Москвы контракта с Любимовым о переходе Театра на Таганке на новую экономическую модель сорвано. «Коллективом театра». Попов заявил о своей отставке — и что теперь будет, одному Богу известно...

В тот же вечер Андрей дал мне послушать кассету, записанную им в пятнадцатилетнем возрасте: рассказы его покойного деда о своем отрочестве, пришедшемся на время революции и гражданской войны. Удивительно чистая, четкая русская речь. Реликтовая. Такую в России уж и не услышишь. В Германии — я слышал такую не раз.

— ...В теплушке вокруг железной печи сидели люди и, как водится, каждый что-нибудь рассказывал. И вот один молодой парень рассказал, как они жгли своего барина. Они это сделали оттого, что если бы не они, то из соседнего села пришли бы мужики и то же самое сделали. А это обидно: барин-то их! Вот, значит, вывели они всю семью. Подожгли дом. Барина и сыновей сразу застрелили. Над барыней надругались. И мало того — над дочками тоже. Самой младшей из которых было лет восемь. И вот что меня поразило — это то, что слу-

шатели были заинтригованы, так сказать, техническими подробностями. То есть — как это возможно, когда такая маленькая девочка? И рассказчик во всех деталях это любопытство старался утолить...

Я сказал Андрею, когда кассета кончилась, что ее нужно давать слушать детям в наших школах: вот, мол, какова была настоящая русская речь. Это — я только о звуке сказал. О дикции, интонации, смысловых паузах. Но ведь также остается и содержание.

До чего быстро и легко привыкли мы не стыдиться все еще многочисленных своих «соотечественников за рубежом»! Все еще многочисленных — как ни долг оказался срок нашего нежелания их признать. Признаться, что они то, чем владели, приумножили, а мы — разбазарили. И потому — еще неизвестно, кто блудный сын. И кто кому приходится соотечественником.

Паспорт вам советский? Пжалте! Чего еще? Квартиру? Интервью? Книжку издать? Это мы мигом! Мы ж свои люди. Сочтемся!

...Но что-то еще стоит и угрожающе растет меж нами, еще какой-то смутный счет, ждущий оплаты, какая-то главная, так и не осмысленная вина.

Кабы успеть.

**ЕСЛИ ВЫ
ХОТИТЕ
ЗАРАБОТАТЬ,**

**распространяйте
журнал «Столица»!**

 для справок:
**928-27-69,
928-10-34**

**С каждого проданного
номера Вы получите**

**1
рубль.**

DK&M

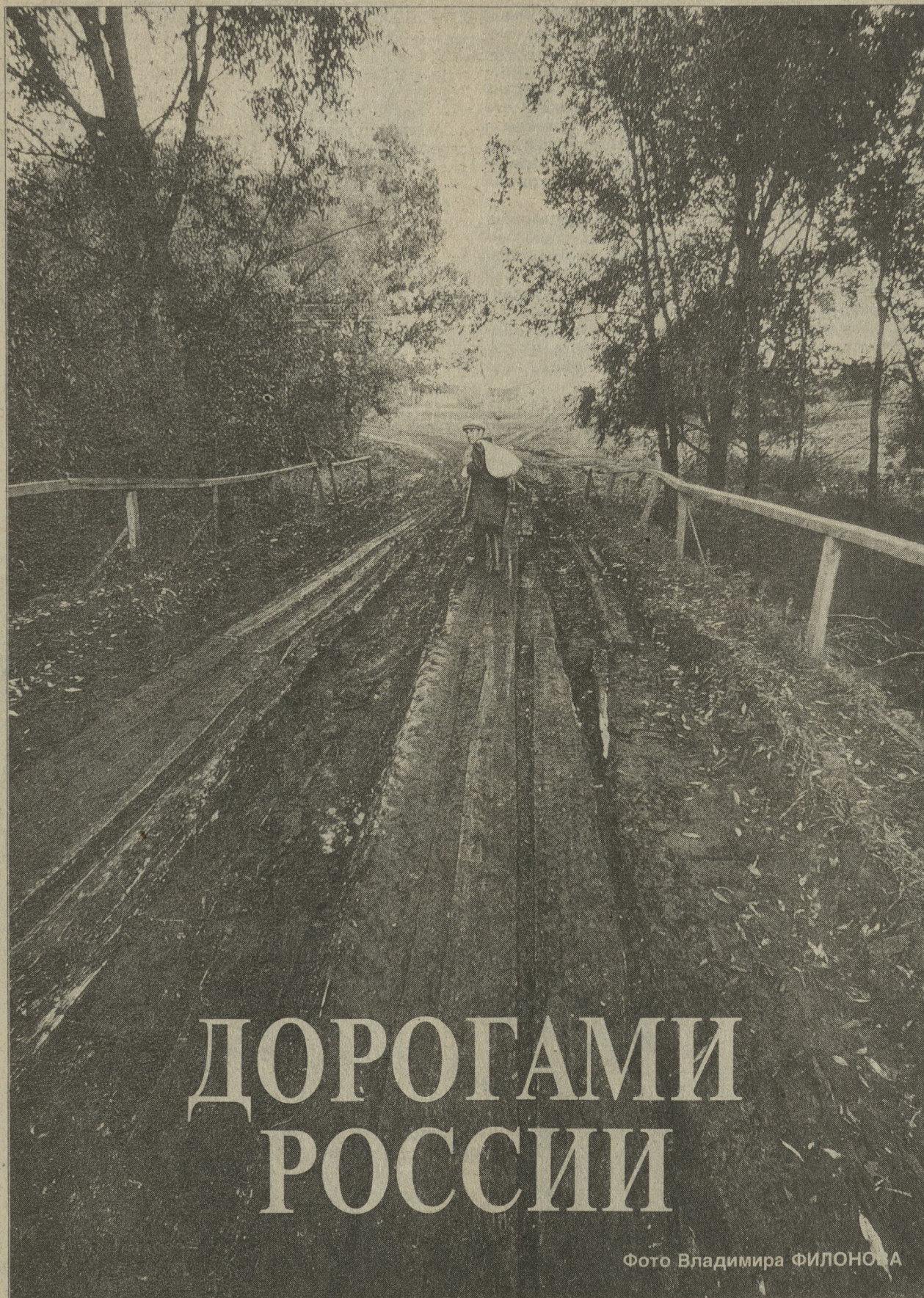
Co. Ltd.

MARIA

*Любителям
и профессионалам
фотографии!*

В течение суток или, при необходимости, за пару часов мы проявим любые импортные негативные пленки по процессу С*41 и слайды по процессу Е-6. А также срочно отпечатаем цветные фотографии на японской фотобумаге фирмы Kopica как с ваших негативов, так и со слайдов. Цены самые умеренные. Для организаций возможна оплата по безналичному расчету.

Наш адрес: Хорошевское шоссе (в трех минутах ходьбы от станции метро «Полежаевская»), 72. Телефон 941-05-03.

ДОРОГАМИ РОССИИ

Фото Владимира ФИЛОНОВА

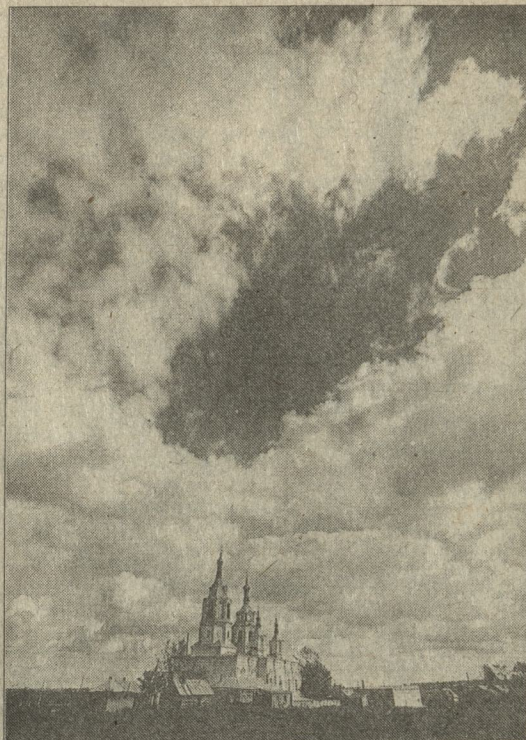
Что мы в сущности знаем про Родину? Не так уж много. Знаем, что Россию умом не понять, аршином не измерить. Усвоили, что она — Россия — и убогая, и обильная, и могучая, и бессильная. Что-то слышали про «загадочную русскую душу», про то, что с правителями стране постоянно не везет. Еще знаем, что дороги России — это нечто, не подвластное времени и лукавым политикам: и при Александре, и при Николае, и при большевиках, и после большевиков сохранялись и сохраняются в первозданном виде. Земные — разбиты и непроезжи. Духовные — смутны. Исторические — неисповедимы.

Не потому ли в работах современных фотохудожников встречаешь все те же сюжеты, что в картинах художников-передвижников века девятнадцатого: скучают обитатели провинциальной тьмутаракани, доживают свой век убогие старушки и небогатые церквушки, сосредоточенно позирает местный дурачок?..

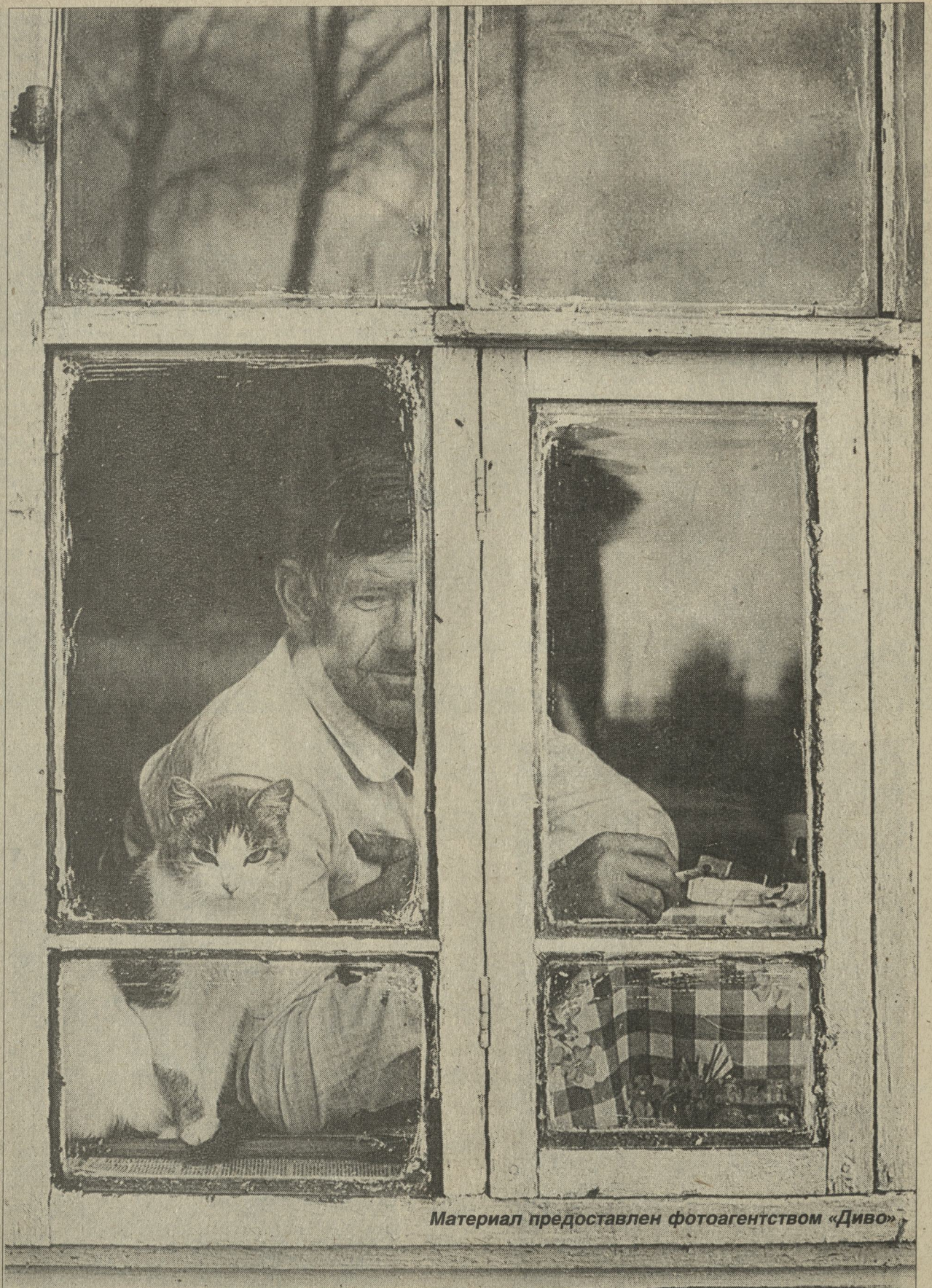
На российских дорогах редко встречались тогда и редко встречаются теперь молодые, а все больше люди усталые, в морщинах, тертые жизнью. Как будто и не рождался никто за последние сто лет...

Такая вот у нас Россия — в годах. Ест свой трудный твердый хлеб, пьет горькую, трудится. Не молодеет. Мать никогда не молодеет и не хорошеет с годами. Но это — мать. Значит, она никогда не умрет. И это, наверное, главное, что нужно знать про Родину.

«Столица» намеревается продолжить публикацию фотоочерков серии «Дорогами России».

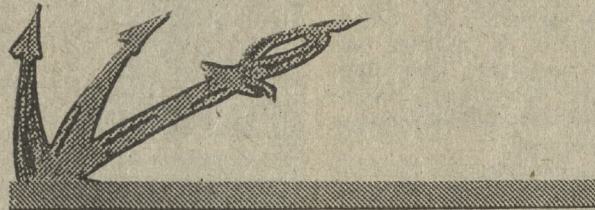
Материал предоставлен фотоагентством «Диво»

Не пора ли бросить якорь ?

**Недвижимость
— надежный
якорь в
житейском море**

Телефоны: 491-18-22
и 491-22-92 с 9 до 18
часов

АО. «СОВКОМ»

поможет Вам купить,
продать, сдать, взять в
аренду: дом, квартиру,
помещение под офис
Тайну сделки гарантируем

Фатимская весть:

Трагедия или
Надежда?

Антонио А. Борелли

Вышла
в свет
книга

Антонио Борелли

Фатимская весть: Трагедия или Надежда?

Перевод с французского Владимира Зелинского

В 1917 году в Фатиме, в Португалии, Пресвятая Богородица явилась трем детям и через них призвала мир к надежде.

Она предсказала трагические события XX века, указала на единственно возможный выход из них и обещала:

«В конце концов победа останется за Моим Непорочным Сердцем».

Книги выдаются бесплатно.

Заказы направлять по адресу:

FATIMA — 12, AVENUE DE LOWENDAL — 75007 PARIS, FRANCE

Николай
МАЛИНИН

АХ, КНЯГИНЯ, ВАШИ ПЛЕЧИ...

Фантазия
в манере
Paolo

« — Вообразите, он Толстого не читал.

— Толстого не читал?!

— Толстой в назидание подарил ему свои сочинения, когда он был у него в Ясной Поляне. Но, уезжая, тот забыл их у него».

Он не читал не только Толстого. Он вообще ничего не читал. Науку презирал. Анатомию, психологию обзывал «научными домыслами».

Доставалось за это — от газет и авторитетов — изрядно. «Обрезанный хвост донельзя тоже отвратителен... выходит не лошадь, а корова. Где вкус? Где знания? Про анатомию молчу...»

Но может быть, Дягилев тоньше понимал идею монумента на Знаменской площади? «И отрубленный хвост — до чего нужен этот отрубленный хвост!.. Разве же у России не «отъели хвост»?»

Короче, ничего не зная, Паоло знал все.

Да, хватал. Хватал с потолка, верхним чутьем чуял, ловил, шел на запах, бросался — и слава трепетала у него в зубах.

Потому что «рука художника знает больше, чем его голова, как и у собаки ведь один только нос и имеет те великие сведения в зоологии, каких не имеет решительно сама собака».

Он обожал всех этих собак, медведей, волков. Звери жили у него прямо в мастерской. Волк был вегетарианцем, как и хозяин. Первый позировал последнему в прекрасной «Анжелине».

Если верить Коровину, воробы и галки слетались и садились к Трубецкому на плечи.

Где-то наивный, где-то игравший в наивность, заявившийся к Николаю в перепачканном халате, он сам оказался частью этой природы. А его вещи похожи на деревья. Они словно бы шелестят мазками-листьями, колышутся от

Паоло, Павел Петрович, маэстро Трубецкой.

Курьерским ворвавшийся в Россию — в семь лет соорудивший революцию в скульптуре — и на ходу соскочивший с несущегося к пропасти поезда.

«Большой художник», «живая радость», «страшно даровитый человек». Это Толстой, Коровин, Дягилев.

«Презрение искусства и здравого смысла», «порядочная доля невежества», «плебей, неуч». Это Стасов, члены Академии художеств Толстой и Чистяков.

А вот он сам — о них и о себе: «То они — ремесленники, каменотесы, а то я — художник, большой талант!»

Пожалуй, именно это и отличает Паоло от прочих гениев. Он знал себе цену. За памятник Александру III запросил 150 тысяч — в десять раз больше, чем полагалось. Обескураженный президент Академии художеств вопрошал: «Если Трубецкой — новый Микеланджело, гениальный скульптор, то уплатить ему можно все, что он просит, но кто в состоянии это решить?»

Действительно, кто?

ветра и мрачнют с каждым рассветом.

Оттого, верно, в его женщинах столько страсти. Во всем — в повороте головы, в небрежно брошенной руке, в соскользнувшей бретельке, даже за вязанием.

Бесподобный вихрь платья госпожи Хернхеймер. Бесподобные плечи княгини Марии Тенишевой.

«О, Мария! В огне мои пристани, но безбрежны твои небеса».

Сам — мужчина интересный. Создал не только «трубецковский» стиль, но и тип ваятеля, эксплуатируемый ныне Эрнстом Неизвестным.

Для счастья у него было все. И даже лишнее.

Род. Гедиминовичи. Двоюродными братьями приходились ректор университета Сергей Трубецкой и философ Евгений.

Друзья. Шаляпин, Левиган, Добужинский, Сомов, Бальмонт, Бакст.

Слава. На Всемирной выставке в Париже разделил «Гран-при» с самим Роденом.

Авторитет. По свидетельству Пастернака старшего метод Паоло повлиял на стиль романа «Воскресение».

Что еще? Космополит страшный. Милан и Питер, Москва и Париж, Голливуд и пустынная вилла Кабианка. Но он был выше не только науки, истории, политики и международных отношений.

Художник — выше добра и зла. Я не желаю оговариваться, мол, только «настоящий художник». Если вы имеете в виду ремесленника, графомана или эпилгона — назовите как-нибудь иначе. Художник — вот и все.

Шили беспринципность. Мол, Толстого лепил, Родена лепил, но и Ротшильдов, но и Муссолини.

А он только плевал на всех.

Как-то разнесся слух,

будто о памятнике Александру сказал, что посадил одно животное на другое. Тут же записали в русское освободительное движение. Экая чушь.

Да, его обаятельные великие князья и княгини, его изящный граф Витте, его, наконец, кряжистый, удалой, в кулачище зажавший Россию царь — они, конечно, наглядно свидетельствуют, какими «самодурами» были модели. Это так.

Но при этом был, по мнению Бенуа, «наименее официальным из русских художников».

Недаром его главный памятник казался Розанову символом России эпохи Александра III.

Два московских Александра, «наши позорные ласкудства», по заключению того же Бенуа, никогда никому никакими символами не чудились. При том, что автором был сам Опекушин.

Напрашивалось и другое сравнение, сам собеседника опережал: «Я надеюсь сделать кое-что получше Фальконета».

Фальконет звал Россию к танцу. Танец обернулся тяжело-звонким скаканьем. Россия-конь уперлась. Россия — конь?

«Именно так и нужно было, — писал уже трижды цитируемый поклонник Паоло Василий Розанов, — ну, какой «конь» Россия — свинья, а не конь».

Конечно, свинья. Послала автору приглашение на открытие монумента. Послала, понятно, с опозданием. Он и опоздал.

Впрочем, сам капризничал ужасно. Ведь памятник-то полагали открыть вместе с окончанием Великого Сибирского пути, основателем коего и был Третий. Так вот, дорогу закончили, а с памятником еще семь лет мучались.

Трубецкой отбрыкивался: «Лучше сделать памятник позже, но хорошо, чем к сроку, но

скверно». При этом куда-то сбегал, валялся на траве и жуировал. Да еще поспорил с Шехтелем, который делал постамент. Решил делать сам — из цельного валуна. Искал валун в финских скалах бурых, но, ничего не сыскав, в дурном настроении свалил за границу. Указав только, где надо пошарить.

«О материальных своих интересах князь Трубецкой сумел, однако, надлежаче озаботиться», — конфиденциально жаловался императору председатель комиссии.

А что вы, сиятельный князь, хотите от человека, чья семья разорилась и он с двадцати лет зарабатывал на жизнь только своими руками? И потом, Гете, кажется, говорил, что скромничают только негодники.

Вот так. А потом наступило забвение.

В 1919 году на памятнике Александру вредный Демьян накорябал что-то вроде «Торчу я пугалом чугуном для страны, //Навеки сбросившей ярмо самодержавья». Странно, что в «Анну Каренину» не впечатали пояснения: «Зеркало русской революции».

Однако сбылось пророчество Бенуа: «...памятник Александру III может не нравиться, но с ним будет считаться история искусства, после того как многих Гарибальди и всяких «торжеств республики» успеют перелить на более нужные предметы».

Памятник остался.

P.S.

Выставка Паоло Трубецкого — на Крымском валу. Каталог отличается смешной ценой в 35 рублей, очень хорошим текстом и очень плохими картинками. Ракурсы — ну, все не те. У Джакомо Пуччини сигарета тлеет, ей-богу, а не видно. Шикарного платья г-жи Хернхеймер — нет.

Но без каталога вы не узнаете, что «Девушка, сидящая на скамейке» — это матушка Лукино Висконти, что «Дети», которые ничуть не хуже серовского Мики, еще и ничуть не менее знаменитые: один — блестящий филолог Николай Трубецкой, другой — кирасир и писатель, Владимир. И что ни говорите, а у натурщицы Дуни — совсем не те плечи.

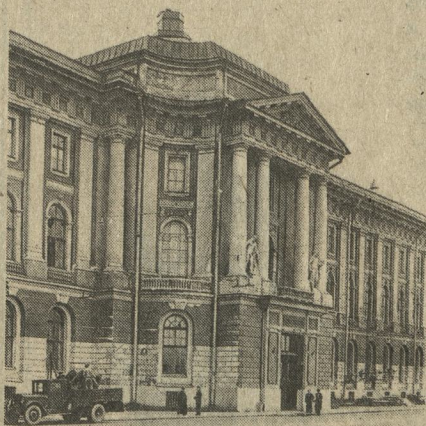
«Мы стоим на улице 25 Октября, бывшем Невском проспекте, слева — райком ВКП(б), бывший дворец Белосельских-Белозерских, справа — памятник Ленину, бывшая Екатерина II».

*Из экскурсии по
постреволюционному Петербургу*

Семен
МИХАЙЛОВСКИЙ

ПРОГУЛКИ ПО АКАДЕМИИ

В жанре
НОСТАЛЬГИИ

Здание Академии художеств
в Санкт-Петербурге

Проходя недавно по Москве, я увидел на бывшем доме Юшкова плакат, возвещающий о том, что здесь ведется «реставрация и приспособление (?) Всероссийской академии живописи, ваяния и зодчества». Я смотрел на плакат в таком же недоумении, в каком, наверное, смотрели бы петербуржцы на памятник вождю в образе порфироносной царицы. Мне было доподлинно известно, что Академия трех знатнейших художеств испокон веков находилась на набережной Невы возле сфинксов, между тем как здание на Мясницкой, перед которым я остано-

память Лысенко и его фантастические гибриды. Скрестив Училище живописи, ваяния и зодчества с Академией художеств, Илья Сергеевич осенил гибрид имперской идеей: если не всемирная, то во всяком случае ВСЕроссийская, то есть из всех российских самая главная. Амбиции устроителей Академии художеств в XVIII веке были куда скромнее.

Мысль об ее учреждении принадлежит Петру I, который считал, что и он сам, и лики его сподвижников, и победительные баталии должны быть запечатлены для потомства уверенной кис-

вился, принадлежало Училищу живописи, ваяния и зодчества, резко отличавшемуся от Академии и бывшему даже в какой-то степени ее противоположностью. Единственное, что могло быть общим у двух учреждений, — это имя архитектора Василия Ивановича Баженова, бывшего строителем здания на Мясницкой в Москве и вице-президентом Академии художеств в Санкт-Петербурге. Идеи реформации Академии Баженов, действительно, вынашивал упорно, но, думается, в самых дерзких планах не доходил до такого, чтобы перенести ее из Петербурга в Москву и отдать под начало Ильи Глазунова.

Само по себе намерение Глазунова создать Академию похвально. Цивилизация полна самых разных академий — от современного искусства до классического танца. Разнообразие академий на Западе — свидетельство разнообразия жизни. Противоестественно лишь, стремясь к такому разнообразию, назвать, скажем, Останкинскую башню Эйфелевой и провозгласить ее парижской достопримечательностью, находящейся в Москве.

Когда человек приходил в мир, ему давали имя, сверяясь со святыми. Постригаясь в монахи, изменяя жизнь, меняли также имя. Первое, что делали с людьми в сталинских лагерях, — лишали имени, заменяя его номером. Палачи смутно ощущали сакральную связь имени и явления. Эту связь отчетливо ощущал и народ: «С именем Иван, а без имени — болван».

Имя, каким Глазунов окрестил свое дитя, — это мутант, приводящий на

тью профессионалов. Однако не Петра I, а Ивана Ивановича Шувалова следует считать основателем Академии. Елизаветинский вельможа, «московского университета куратор и кавалер», возглавлял ее в первые годы существования.

С самого начала судьба Академии оказалась тесно сплетенной с судьбами людей. По преданию, строитель здания Кокоринов повесился на его чердаке, а впавший в немилость Шувалов уехал в Италию. Но в Академии остались их портреты. Поблескивая золотом рам, затянутые в атлас и бархат камзолов, архитектор и меценат имели возможность меланхолично созерцать жизнь, которая вершилась перед ними из столетия в столетие. Сменялись камзолы, парики и кружевные манжеты, бороды, косоворотки и высокие сапоги, но те же холсты, те же кисти, в коридорах тот же запах скипидара, и так же поеживаются неменяющиеся натурщики. Шувалова с Кокориновым выслали, когда гулкое слово «революция» выметало из Академии не только картины, но и людей. Последнее, что могли слышать эти двое, — звон разбиваемых гипсов. Это били в круглом дворе собрание антиков, присланных когда-то из Италии.

Какими наивными, чудаковатыми и смешными были все эти старые художники и меценаты! Они жертвовали Академии средства, завещали коллекции. Сюда поступило собрание Шувалова и Кушелева-Безбородко, Фарсетти и Лагрена. Картины и скульптуру дарила Екатерина II, коллекцию архитектурных моделей даровал Павел I. И ни одному не пришлось в голову усомниться: а прочно

ли здание, надолго ли оно? И ни один не предугадал, что под кровавое колесо истории Академия попадет одной из первых.

Она была ликвидирована декретом 18-го года. Казалось, революция открыла шлюзы и в каналы официального искусства вот-вот хлынет острая, как нащатырь, живопись авангарда. Профессоров с репинскими бородками в пыльных сюртуках, рассматривающих природу сквозь линзы пенсне, потеснили крутолобые энергичные мастера. Теперь Европа должна была ездить в Россию учиться искусству, а не наоборот. Виллу князя Абамелик-Лазарева в Риме, завещанную Академии, отобрали (там и ныне советское посольство), а в стенах Академии разместили свободные художественно-учебные мастерские. Здесь, в бывшей мозаичной мастерской, строил модель памятника башни Татлин. Здесь, быть может, в той самой мастерской, где склонял к ватману свой птичий нос Николай Васильевич Гоголь, обучавшийся рисованию, теперь сотрясал пространство своим супрематизмом Малевич. Здесь комиссары пытались приручить авангард, ошибочно полагая, что это искусство государство сможет носить в жилетном кармане.

Затея не удалась. Создать личное — Владимира Ильича и Иосифа Виссарионовича — искусство со своей толпой футуристов было невозможно. Тогда вернули старую профессуру, началась чехарда переименований, закончившаяся тем, что в стенах Академии остался институт. Институт как институт. Со своим профкомом, партбюро и кафедрой марксизма-ленинизма.

В коридоре возле библиотеки стоит давно заколоченная раковина. Никто уже не помнит, когда следовало мыть руки: входя в библиотеку, из почтения к раритетам и печатному слову, или выходя из нее, после того как прикасался к бесценным фолиантам. Назначение предметов утеряно. Утрачен смысл понятий. Никто не помнит, зачем служащие Академии должны были жить тут же, и, рассматривая известный семейный портрет Федора Толстого, немногие знают, что уютная комната с кафельной печью и открывающаяся анфилада — это профессорская квартира в так называемом «розовом доме» Академии художеств. А ведь профессорские квартиры — свидетельство не столько заботы об академике, сколько заботы об Академии, дабы Академия была не местом службы, а местом жизни.

Разнообразной была эта жизнь: здесь существовал класс музыки, пения, танцев, богатой была библиотека и красивой церковь св. Екатерины; в академическом театре ученики пред-

ставляли французские и российские трагедии, рисовали декорации и делали костюмы. Здесь создавался замкнутый мир, в котором самые разные предметы обладали способностью вступать в причудливую связь, а анекдоты — переходить в историю. Так, короткая реплика вице-президента Академии Лабзина быстро превратилась в исторический анекдот. Предложение избрать в почетные члены Аракчеева как лицо, близкое к государю, Лабзин парировал: «Тогда уж следует избрать кучера Илью, он не только близок к государю, но и сидит перед ним». А кучер Илья Байков, возникший в истории Акаде-

мии фигурой нарицательной, неожиданно обрел реальные черты благодаря своему сыну, который стал академическим учеником.

Его имя можно найти в юбилейном справочнике, изданном С.Н.Кондаковым, куда включены все художники, имевшие отношение к Академии. Благостное чувство испытываешь, листая эту книгу: в общем ряду стоят все — украшенные позументами и нищие, талантливые и не очень, удачливые и наоборот. Все описаны с одинаковой старательностью, как будто взгляд наблюдателя смотрит на них с высоты, стирающей все знаки отличия, кроме одного

В мастерской Д.Н.Кардовского. Фото. 1900-е годы

цехового признака.

Художники и по сей день бродят в этих стенах, входят в те же двери, проходят по тем же коридорам. А теперь могут даже молиться в той самой церкви, где молились Брюллов и Бруни, Венецианов и Федотов.

Академия художеств жива, но ее изуродованная жизнь протекает в таком отдалении, на такой обочине, так бессловесно и бесшумно, что один из членов правительства на вопрос об Академии художеств искренне удивился: «Какая еще Академия? Ведь Академия здесь, в Москве, у Глазунова».

«Может, и впрямь никакой истории нет?» — думал я, шагая по набережной. Может, эти сфинксы, остроты Лабзина, обрывок веревки на чердаке — мура и мы носимся в хаосе событий, лишенном смысла? В этом хаосе Глазунов вполне может комбинироваться с Академией, а Академия — с Училищем живописи, ваяния и зодчества. И каждая из вещей существует не в общем миропорядке, а лишь в честолюбивых планах отдельных людей!

Ведь не чем иным, как уничтожением

истории, нельзя объяснить, что в 1947 году, когда государство ощутило потребность в монументальных формах, Академия художеств внезапно воскресла на новом месте, в ином здании и даже в другом городе. Открывалась эпоха высотных зданий, исполинских статуй, гранитного метро, тяжеловесно торжественного гимна... Академия художеств СССР была явлением того же порядка, хотя и разместилась в небольшом особняке Морозова на Кропоткинской в Москве, где был музей нового западного искусства, совершенно неуместный в момент торжества национальной идеи и борьбы с космополитизмом. Никакого западного, тем более нового, не могло существовать! И картины импрессионистов поплыли по коридорам. В великом переселении участвовали не только люди, народы, реки и стоящие на них города, но и произведения искусства, начавшие свои блуждания по России. Они сопровождали фантазмагорию жизни, придавая ей зловещую театральность.

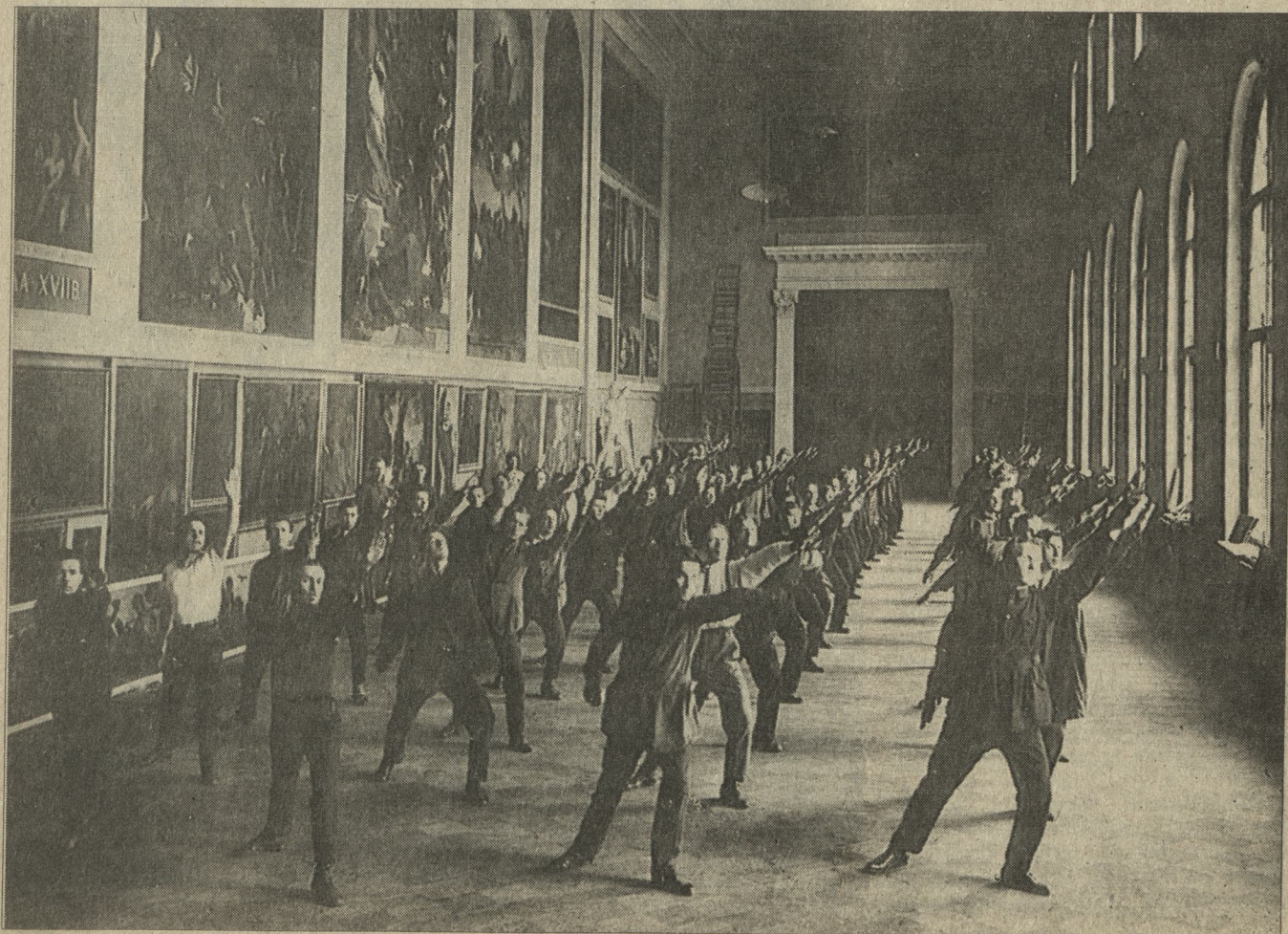
В особняке, покинутом французами, поселились чиновничьего обличья лю-

ди. На здании появилась дощечка: Президиум Академии художеств СССР. На осуществление идеи собрать под дощечкой самых лучших художников страны были выделены немалые средства.

Говорят, созданию Академии художеств СССР способствовало то, что художник Александр Герасимов был женат на сестре наркома Ворошилова. Как Академия XVIII века родилась под звездой Шувалова, отдавшего ей свое великолепное собрание рисунков, гравюр, живописи, так советская Академия родилась под звездой президента Герасимова, отдававшего Берии картины из морозовского собрания.

«На совести президента Академии художеств Александра Герасимова столько загубленных судеб и даже жизней, что страшно подумать», — писал художник В.Лемпорт в журнале «Континент». Одна из жертв «жуткого, желтолицего, косоглазого дьявола» — блистательный искусствовед Н.Н.Пунин. Он пережил в Академии страшные 30-е годы, выжил в блокаду, но не пережил Герасимова. Находясь в одном из

Урок физкультуры в академическом музее. 1920-е годы

северных лагерей, он писал домой: «Я буду сидеть в Абези до тех пор, пока Герасимов сидит там, где он сидит». Пунин умер и был положен в вечную мерзлоту без гроба, с биркой на ноге, а о Герасимове в это время сочиняли книги более покладистые искусствоведы.

Старая Академия создалась как единое целое, включая и образовательные структуры, и иерархию. Еще в екатерининскую эпоху при ней было открыто Воспитательное училище, в которое принимали шестилетних детей. Дети росли, получали награды и звания, совершенствовались в Европе, превращались в почтенных старцев, по мере заслуг пополняли иерархию — и это движение делало Академию живой. Пантеон художественной славы на Кропоткинской был, по сути, той самой старорежимной иерархией, но исторгнутой из животворящего образовательного тела и замкнутой в чиновничью структуру аппарата. Быть может, в этом причина безмолвной стауарности, сопровождающей все ее су-

ществование, и того, что сейчас Академия художеств не привлекает и доли того внимания, с каким общество относится, скажем, к судьбе Академии наук.

Противоестественность, с какой образовательно-иерархическая структура была разорвана надвое, ярко отразилась в медали, отлитой в бронзе к 225-летию Академии. На одной ее стороне высечено «Академия художеств СССР», на другой — здание на набережной Невы. В 1982 году у создателей медали не было сомнений в том, что истинная обитель Академии — в Санкт-Петербурге, но никак не в Москве.

Указ Ельцина от 18 декабря 1991 года «Об особо ценных объектах национального наследия России» выявил двойственность ситуации. Совершенно очевидно, что подразумевается под именами Санкт-Петербургского государственного университета или Государственного Эрмитажа. Но человеку, знакомому с историей, совершенно непонятно, что имеется в виду, когда гово-

рится: государство гарантирует «сохранность в интересах настоящего и будущих поколений россиян» Академии художеств СССР. Какая из сторон медали имеется в виду? Та ли, где Пантеон славы на Кропоткинской, или известное всем здание в Санкт-Петербурге, в котором Академия существовала с XVIII века и из которого иерархия была исторгнута насильственным путем? Аппарат выстоял, а судьба законного правопреемника Санкт-Петербургской Императорской Академии художеств остается неопределенной и требует незамедлительного решения.

Российская Академия художеств должна быть там, где ее основали когда-то наши рачительные предки. Она должна быть взята под крыло правительства и обрести особый статус, в ее стенах должна начаться реформация, о которой мечтал еще Баженов.

Заседание Совета Академии художеств. 1900-е годы

О предполагаемом убийце Урицкого — поэте Л.Каннегиссер «Столица» рассказала в очерке Г.Иванова (№ 10, 1991) и публикации «Покушение на Ленина» — главах из книги Г.Нилова «Грамматика ленинизма» №№33, 34, 1991). Предлагаемые воспоминания дополняют эту тему, знакомя с интересными и неизвестными широкому читателю фактами, касающимися судьбы всей семьи Каннегиссеров — трагической и в чем-то типичной для той эпохи.

Наталья СОКОЛОВА

Н.Г.Блюменфельд. 1913г.

ОСОБНЯК В СТИЛЕ БАРОККО

Из истории семьи Каннегиссеров

Эта история начинается как семейная хроника, а заканчивается выходом в большую политику. Рассказала мне ее моя мама, Надежда Германовна Блюменфельд. Ее молодость прошла в Одессе. Она была дочерью известного в городе адвоката и юрисконсульта. Училась в гимназии, потом стала студенткой университета, круг знакомств сложился очень широкий. В 1963 году в случайном разговоре мама упомянула, что хорошо знала семью Каннегиссеров. «Постой, постой, мама! Был такой Каннегиссер, убийца Урицкого». — «Ну да, это те самые». Вот история, которую я записала со слов мамы.

Каннегиссер-старший был директором Николаевского судостроительного завода, но лето семья всегда проводила на одесской даче. И вообще его дети подолгу жили в Одессе, даже после того, как отец был переведен в Петербург, получив там какой-то крупный пост. Дети — это старшая дочь, которая претенциозно называла себя Лулу, и два сына — Сережа и Лева (вообще-то его звали Леонидом, но в семье и среди друзей почему-то принято было другое имя). Лулу — необыкновенно светская, разбитная и ловкая в разговоре крупная девушка, Сережа — тоже полный, величественный, учился на юридическом. Лева — высокий, элегантный, черноволосый, нос с горбинкой, писал стихи, интересовался литературой. Все трое — необыкновенно культурные, начитанные, эстетсы, изломанные, с кривляниями и вы-

вертами, с какой-то червоточинкой. Лева любил эпатировать добропорядочных буржуа, ошарашивать презрением к их морали, не скрывал, например, что он — гомосексуалист. Сережа важничал, смотрел на всех сверху вниз, умел осадить человека, Их отец был большой барин. Величественный, холеный, ничего еврейского, только европейское.

Каннегиссеры стали у нас бывать. У меня были две сестры и брат, в доме бывалолюдно, шумно, нецеремонно, сложилась большая компания молодежи. Родители в наши дела не вмешивались, нас не стесняли.

Как мы относились к Лева? Как его воспринимали? Довольно иронически, насмешливо. Его выверты нам не импонировали. Однажды вечером у нас устроили тир, гости стреляли из лука в какие-то размалеванные мишени, а им потом вручали призы. Как правило, издевательские, ехидные. Лева Каннегиссеру достался большой фанерный ящик, в нем другой, поменьше, в нем — еще меньше... В последнем лежала отдаленно похожая на Леву маленькая фигурка, которую мы сами вылепили. Во всех ящиках была насыпана стружка, на стенках были крупные надписи: «Осторожно, ломается!» Эту не очень добрую шутку придумала, если память мне не изменяет, моя гимназическая подруга Верочка Инбер — будущая известная поэтесса.

Я бывала наездами в Петербурге. Помню первый визит к Каннегиссерам. У них был собственный двухэтажный дом в сти-

ле псевдобарокко в переулке где-то около Таврического. Швейцар спросил, к кому я иду. После моего ответа он вызвал лакея. И тот спросил меня, о ком доложить. В Одессе они были скромнее, их петербургский стиль меня поразил. Одесские семьи, даже очень богатые, держали кухарок, горничных, но мужской прислуги ни у кого не было, о гостях не докладывали.

Внизу особняка были общие парадные комнаты с очень высокими потолками, а молодежь жила наверху. У каждого — по маленькой двух-трехкомнатной квартирке на антресолях. Причудливо обставленная обитель Лулу была как бонбоньерка: везде ковры на полу, масса безделушек, а в спальне шкура белого медведя на полу.

Дом был открытый, гостеприимный, на широкую ногу, все голодные поэты там ели и пили. Он мне, в общем-то, понравился. Да, лакеи, визитные карточки и прочие петербургские штучки, но, с другой стороны, полная непринужденность. И танцы петербургские нравились — фоксы, чарльстон, регтайм.

Бывали у Каннегиссеров Кузмин, Савинков (он был очень близок с Левой), Мандельштам, другие известные люди. Лулу с успехом играла роль хозяйки салона, этакой современной Аннет Шерер.

Осип Мандельштам часто читал стихи. Я всегда уходила, мне было скучно, стихи — не моя стихия. Когда музицировали — я слушала с удовольствием. Из поэтов запомнила, пожалуй, одного только Мандельштама: еврейская наружность, ма-

ленький, улыбай, какой-то облезлый. Он читал стихи в петербургских салонах, а после чтения ему иногда собирали деньги (как бы «шапка по кругу»). У Каннегиссеров меня поразило, как спокойно, величаво, без смущения он к этому относился, с каким достоинством принимал деньги — будто делал одолжение. Лулу как-то сказала: «Осип Эмильевич считает, что главное, на чем держится мир, — это искусство, поэзия, культура. А толстосумы обязаны меценатствовать. Принимать от них деньги нисколько не зазорно. Долг одних — давать, долг других — брать». Лева, тот прямо говорил: «Мандельштам оказывает мне честь, что берет у меня деньги».

Я смотрела на молодых Каннегиссеров с их выкрутасами, великосветскими претензиями, нервной утонченностью (Сергея говорил: «породистой утонченностью») и думала: «Не только особняк тут в вычурном стиле ложного барокко, но и люди». Лева мог преспокойно произнести пошловатую фразу: «Такой-то слишком нормален и здоров, чтобы быть интересным». Поза, рисовка, кокетство? *Попускаю*. Но по тому, кого человек из себя изображает, кем он хочет казаться, тоже можно судить о его сути. Монологи Левы о зове плоти, о свободной морали, о праве на «святую греховность» иногда мне напоминали такую дешевку, как «Ключи счастья» Вербицкой. Лулу делила всех на людей «нашего круга» и «не нашего круга». Помню ее излюбленные словечки «вульгарно» и «плебейски», которые она произносила, морща нос. Сережа свысока осуждал тех, кто увлекался футболом, греблей, плаванием; говорил, что футбол — это «для кухонных мужиков». Он тоже не симпатизировал «нормальным и здоровым».

Живя в Петербурге, Каннегиссеры приезжали в Одессу. Лева становился все более изломанным и изысканным, петербургским пресыщенным и утомленным снобом. Он старался походить на героев Оскара Уайльда, на рисунки Бердслея. Но это не было у него естественным. Нет, он себя под это подгонял. Надо сказать, что со мной, с нашей компанией он держался сравнительно нормально, без поз и фраз, потому что мы его донимали насмешками. Но стоило появиться чужому, и он не мог двух слов в простоте сказать, строил из себя ужасного развратника, декадента, Бог знает что.

Он любил ходить с тростью, что у молодого человека выглядело манерно, на ходу вертел бедрами. Вера Инбер говорила, что у нее от его походки делается морская болезнь.

Его брат, Сережа, как я уже сказала, учился на юридическом, считался очень умным и способным. Типичный белоподкладочник, он вращался среди так называемой золотой молодежи (Леву больше тянуло к богеме). Все считали, что Сережа никогда не влюбится, не женится. Он ни за кем не ухаживал, был очень сдержанным человеком. В свои 22 года ра-

суждал, как старик. И вот Наташа Цесарская... Я ее знала с детства. Ее отец работал инженером в иностранной фирме, жили они хорошо. Она была необычайной красавицей. Овальное, немного смуглое лицо, золотистый оттенок кожи, огромные карие, чуть прищуренные глаза с загнутыми ресницами, каштаново-золотистые волосы, прелестный рот с мягко очерченными губами. Вид томный, романтический, а на самом деле милая, веселая девчонка.

Она и Сережа, как нам казалось, не обращали друг на друга внимания. И вдруг в один прекрасный день я услышала: «Сергей Каннегиссер женился на Наташе и увез ее в Петербург». Все только руками разводили. Когда успел? Сложили шуточный стишок: «Не напрасно Каннегиссер пред Наташей метал бисер». Родители Наташи были и польщены этим браком, и как-то непонятно встревожены.

Вскоре я опять приехала в Петербург и нашла Наташу очень странной. Каннегиссеры гордились ее красотой, раздели, как куклу, увешали драгоценностями, но она стала молчаливой, замкнутой, ее радости и смех остались в Одессе. В этой среде она выглядела чужой. Помню, на одном благотворительном базаре она взяла два лепестка роз и наложила их себе на губы — никто не мог пройти мимо и не восхититься. Она могла стоять так, с лепестками, очень долго, потому что теперь всегда молчала.

А между тем в петербургском свете Наташа имела большой успех. Художники «Мира искусства» приходили от нее в восторг, она позировала Сомову для какой-то не то маркизы, не то Коломбины. Гумилев написал ей в альбом пародию на свою собственную строфу:

*СЕРГЕЮ КАННЕГИССЕРУ
И, Наташу едва обнаруж,
Он такой сотворил пирует,
Что посыпалось золото с кружев,
С розоватых брабантских манжет.*

В Одессе потом ходили разные слухи насчет Наташиного петербургского житья-бытья. Кто-то говорил — Сережа, оказывается, такой же гомосексуалист, как его брат, а красавицу жену взял «для вывески». Да мало ли кто что говорит? Я старалась не прислушиваться.

...Март 1917-го. Известие о Февральской революции, красные банты, улыбающиеся лица. Все мы были веселы, ждали только роз впереди, с восторгом бегали на митинги.

На светлом фоне особенно выделилось одно черное событие. Вернулась в Одессу Наташа Каннегиссер — неожиданно, без телеграммы. Худая, бледная, необычайно красивая, волосы затянута в высокий узел на темени, вся в черном. Она сказала только два слова: «Сережа застрелился». И ничего не стала объяснять.

Никто в Одессе не мог понять, что стряслось с Сережей, таким самоуверен-

ным, победительным, эгоистичным. Неужели так подействовала революция? Потом приехал из Петербурга информированный человек и объяснил: «Был в списках осведомителей полиции. Боялся, что про это узнают». Оказывается, Сережа, заигрывая с революционным подпольем, в то же время доносил на революционеров — кажется, главным образом на эсеров. Денег ему не требовалось, богатые родители ничего не жалели для детей. Думаю, что при своей испорченной натуре он просто находил удовольствие в такой двойной игре.

Это была первая кровь революции, о которой я узнала. Кровь предателя, двойного предателя. И я как-то не очень удивилась, мне даже показалось, что я всегда ожидала от Сережи Каннегиссера чего-нибудь подобного.

После Октябрьской революции связь с Петербургом прервалась. Но один общий знакомый рассказал о Каннегиссерах: отца сняли с должности, никаких лакеев и балов, самоубийство Сережи подкосило стариков; Лулу рвет и мечет, хочет уехать за границу, старикам трудно решиться; живет у них Савинков, имеет большое влияние на Леву.

Потом дошла до нас весть — убит Урицкий. К индивидуальному террору в нашей среде относились, как к глупости. Эсеры? Да, убийство приписывали им. Ну, убит какой-то комиссар, я лично эту фамилию слышала впервые. И вдруг выясняется — убит Лева Каннегиссер. В Одессе, где его хорошо знали, все ахнули. Мальчишка, далекий от всякой политики, эллитный эстетствующий сноб, поэт не без способностей, что его могло на это толкнуть? Кто-то его настроил? Не Савинков ли? Существовала версия, что Лева считал своим долгом в глазах лидеров эсеровской партии испустить преступление брата, спасти честь семьи.

Старики Каннегиссеры пустили, говорят, в ход все свои связи, но тщетно. Держался их сын, по слухам, до последней минуты спокойно и твердо.

Лева с тростью денди, с похабщиной на сардонически изогнутых губах — и террор... Лева — и политическое убийство... Неужели так далеко могли завести кривляние, привычка к позе? От игры в порочность в духе Дориана Грея — к убийству?..

После расстрела Левы Каннегиссера старики были совершенно убиты. Такие мальчишки, выдающиеся, блестящие, столько возлагалось на них надежд, такие рисовались радужные перспективы... Через некоторое время старики уехали за границу вместе с Лулу. Счастье, благополучие, почет — все осталось позади.

Знакомый работник советского торгпредства видел потом Лулу в эмиграции, толстую, грубую. Родители умерли, она неудачно вышла замуж и разошлась, очень нуждалась. Все пошло прахом. Таким был конец династии Каннегиссеров.

В негласной табели о рангах советский писатель стоял на верхних ступенях почета, ближе многих к властям предрержащим. Писателей привечали, лелеяли, награждали. Власть над словом тянулась к власти над людьми. Да и сама власть тянулась к писательству. Именно ей, вождельной литературе, отдавалось предпочтение среди других занятий. Видимо, потому, что для живописи или, скажем, архитектуры требуются изначально не только хотя бы минимальная одаренность, но и специфические навыки. Что же касается литературы... «Я и не знал, что говорю прозой!» — открытие мольеровского героя было более чем близко партийному истеблишменту.

«Я — национальное достояние», — заявил на днях один литератор своему коллеге по газете. Но ведь еще совсем недавно именно этими словами определял место таланта в обществе Л.И. Брежнев. Тогда эти слова звучали лицемерно. Сегодня, да еще в собственных писательских устах, они звучат пошло.

Все сейчас наперебой говорят о печати как об особой «четвертой власти». В недавние времена власть печати была даже сильнее — и намного страшнее. Разносная статья могла решить не только писательскую — человеческую судьбу. Другое дело, что «разбойничьи» эти разборы были санкционированы свыше. В конце 50-х Б.Можаяев принес в «Октябрь» статью под названием «Земля ждет хозяина»; после особого обсуждения на секретариате ЦК она появилась на страницах журнала, но под названием «Земля ждет...». О цензуровании названий свидетельствует и такой случай: рассказ Ю.Казакова «Трали-вали» был переименован в «Отщепенца».

В журнале «Вопросы литературы» завершена публикация «Прогулок с Пушкиным» Абрама Терца, известная читателю по дикой реакции наших записных «патриотов», а не по тексту (ранее в журнале «Октябрь» был опубликован лишь крошечный обрывок из этой замечательной книги). А.Терц пишет среди прочего о той же самой грустной российской проблеме: писатель и должность. О том, что Пушкин — «первый штатский в русской литературе», «не дипломат, не секретарь... Первый поэт со своей биографией, а не послужным списком».

В советское время положение писателя срослось с должностью. Для одних должность была ступенькой к власти, для других — к выживанию. Хуже всего приходилось личностям независимым. «Довольно! Вы ведь государство в государстве! — говорил «доброжелатель» Михаилу Булгакову. — Сколько это может продолжаться? Надо сдаваться, все сдались. Один Вы остались. Это глупо!» (дневник Е.С.Булгаковой).

Наталья ИВАНОВА

«Бог дал мне перо...»

Именно потому, что занятия литературой были опасными, они и были столь высоко ценимы. Где еще в мире за роман человек мог получить каторгу или даже расстрел? И где другой, но уже и за совсем другой роман, мог стать особой, приближенной к «государю», получить поместье, дом, прислугу, а впридачу еще и журнал для «кормления» до самой смерти.

Сегодня, когда ситуация решительным образом изменилась, литература становится частным, личным делом, и перестает быть занятием как особо престижным, так и особо опасным. Но что же делать бывшему советскому писателю, привыкшему к общественно завышенному положению? Жечь чучело Евтушенко, дабы привлечь к себе внимание публики?

Литератор с вечно хмурым выражением лица, лауреат «профсоюзных» премий за свои «производственные» романы, ныне усаживается за письменный стол настойчивой своей женой, напоминающей ему о рыночных ценах. И невдомек писательской жене, что на рыночное мясо ее муж своим творчеством вряд ли заработает, даже изведя много дефицитной пылкой бумаги. Другой — тоже в прошлом творец «производственной» темы — идет совсем иным путем: вовремя сориентировавшись, не уповая более на читательский, главное — издательский интерес к своим произведениям, он организовал кооперативное издательство и носит в своем кейсе не рукописи своих непристроенных сочинений, а большие деньги за полупиратски изданную очередную «Анжелику».

На недавнее заседание нового, «демократического» секретариата Союза независимых писателей пожаловал

неожиданно, сюрпризом, один из «заединщиков». И был обласкан, принят — сделал человек свой выбор, честь ему и хвала, а кто старое помянет, тому глаз вон. В кулуарах он простодушно поведал о причине своего визита: у «заединщиков» ничего не покупают. Вот ему в простоте душевной и кажется, что, перейдя в стан демократический, он опять окажется около привычной кормушки. И невдомек ни ему, ни иным писателям-демократам, кстати, что кормушки по «убеждениям», по «лояльности», по «партийности» больше не будет. А издать... что ж, издать теперь можно себя самого, но только и продавать будешь собственную книжку сам.

Так кто же виноват в падении престижа писательской профессии? Неужели журналисты, обнародовавшие правду о дутых тиражах бывших литературных начальников? Неужели критики, подвергнувшие пристальному анализу качество произведений так называемых «живых классиков»?..

А теперь — к вопросу о том, как этот самый престиж поднять. Можно, конечно, попробовать терапию очередных заклинаний. «Бог дал мне перо!» — воскликнул недавно в сердцах пожилой литератор, остро желающий пройти в молодые начальники. Я, конечно, радуюсь его связям, однако неплохо было бы спросить и вторую сторону. Читатель сегодня меньше всего нуждается в «спущенных свыше» писателях-поводырях, литераторах — узурпаторах истины, безапелляционно, от лица самого Господа Бога, указующих и осуждающих. На то есть священники. Не поднимет престиж писателя искусственное самораздувание. «Ну хватит обо мне. Давай о тебе. Как тебе понравилась моя новая книжка?» — борода-

тый этот литературный анекдот сегодня опять актуален. Или вот уже в одной из литературных газет, так же, как и все прочие, увы, стремительно переставшей быть литературной, литературный критик раз пятнадцать упоминает — в одной «колонке»! — свою фамилию, совершая незамысловатые круги почета вокруг собственной персоны. Он быстро усвоил, что беззастенчивая самореклама — лучший путь к успеху в «рекламирующемся» нашем обществе, тем более, что критик является сотрудником данного издания.

Появилась и новая редакционная маэра — представлять «своего» автора в одическом жанре. В декабрьском номере «Юности» напечатана новая повесть Валерии Нарбиковой — как мы помним, ее первую публикацию предвзяло эссе А.Битова, и это было сделано хорошо и кстати; а сегодня читаем нечто совсем уже невообразимо торжественное: «Французам повезло больше. Они могли прочитать «Великое кня...» еще в апреле... Теперь, наконец, и русские почитатели таланта В.Нарбиковой могут ознакомиться с «Великим кня...» на языке оригинала». Не менее пародийно звучит и издательская аннотация к первой книжке одаренного молодого прозаика Марины Палей «Отделение пропащих» («Московский рабочий»): «...родилась в Ленинграде, росла в его хвойном пригороде, недалеко от места захоронения Гумилева, затем — в центре города, напротив дома небезызвестной старухи-процентщицы... Какие еще литературные тени остались nepотревоженными?

А литература... литература, как это ни удивительно, продолжается. Свидетельством этому, скажем, и вышеупомянутая книга М.Палей, и не «музейный» (в отличие от многих предшествующих номеров, чересчур отягощенных наследием, в том числе масштабными солженицынскими публикациями, значительными, важными, но чуть не загубившими саму идею журнала), а живой номер (ноябрьский, но полученный мною в январе) «Нового мира», опровергающий сдержанный пессимизм главного редактора, пессимизм, окрасивший его статью «Трифонов, Шукшин и мы». И хотя мне внятна и близка боль Ольги Гречко — «Глагол истлел, нам жечь друг друга нечем, // Забыла речь, что значит быть прямой», — но она тоже опровергается появлением на страницах этого же номера журнала нового поэта, дерзнувшего горько переосмыслить бессмертные пушкинские строки. А должность, а престиж, а собственная персона?.. Что ж, если кому Бог и вручает перо, то не для этой суеты.

ВНИМАНИЮ ЗАРУБЕЖНЫХ ЧИТАТЕЛЕЙ

Если Вы подписались на журнал
«СТОЛИЦА»,
Вы будете раз в неделю получать
свежие новости из Москвы

По вопросам подписки на наш журнал обращайтесь по адресу:
ECONEWS BOX 535 LAUSANNE 1001 SWITZERLAND
TEL.41.21-311.45.05 FAX.41.21-311.45.11

	ЦЕНА НОМЕРА В РОЗНИЦУ:	ЦЕНА НОМЕРА ПО ПОДПИСКЕ:
Швейцария	4,90 шв.фр.	3,43 шв.фр.
Франция	20 фр.фр.	14 фр.фр.
Германия	5,60 н.марок	3,94 н.марок
Великобритания	1,90 ф.ст.	1,34 ф.ст.
Другие европейские страны	3,80 ам.долл.	2,68 ам.долл.
Израиль	5,15 шек.	3,60 шек.
США	4,25 ам.долл.	2,98 ам.долл.
Канада	4,85 кан.долл.	3,40 кан.долл.
Другие страны	4,25 ам.долл.	2,98 ам.долл.

Mr./Ms. initials _____ Family name _____
 Address _____
 _____ Town/City _____
 Postcode _____ Country _____
 Please charge: Access/Mastercard/Eurocard - Visa
 Diners Club American Express
 Card No _____ Card expiry date _____
 Please bill me later
 Signature _____
 72 Weeks 36 Weeks
 52 Weeks 26 Weeks

Please send this coupon to ECONEWS Box 535
Lausanne 1001 SWITZERLAND

Как хочется жизни при жизни!..
Простой человеческой радости.
При нынешней дороговизне
Дешевой ищущей популярности.

Вл. ВИШНЕВСКИЙ

«ВСЕ БОЛЬШЕ ЛЮДЕЙ

Слева направо Вл.Вишневский, лирический герой Вл.Вишневского (или наоборот?)

НАШУ ТАЙНУ ХРАНИТ...»

Владимир ВИШНЕВСКИЙ — один из наиболее малоизученных поэтов русского Дорубежья, лидер поэтического Арьергарда, выразитель Вселенской Досады. Говорят, перу Вишневского принадлежат самые короткие на территории СНГ стихотворения, стремящиеся уместиться в одну строчку. А еще он мил и обаятелен. А еще это — роскошный мужчина. Так что прежде чем отправиться к нему на интервью, корреспондент «Столицы» Анастасия ФИШЕР битый час провела в парикмахерской да еще битый час — у зеркала за макияжем... Но встреча с поэтом не состоялась — он как раз отбыл в творческую командировку по кольцевой линии метро. Дверь открыл двойник — лирический герой автора эпохальных (как вышедших, так и выходящих) книг «Подписка о взаимности», «Московская прописка», «Сестра моя — краткость». Лирический герой таки согласился ответить на вопросы журналистки, используя при этом лишь патентованные вишневские творения. Вот что зафиксировал бесстрастный диктофон...

— Расскажите, пожалуйста, о трудном детстве Владимира Вишневского.

— Я в этой жизни рано стал ребенком...

— И, наверное, очень рано ощутили чудовищный пресс тоталитарной системы...

— ...На оценки учась, знал я лишь по рассказам, как обманчива связь между сексом и загсом...

— О чем было первое стихотворение?

— О СОВЕТСКОМ ДЕТСАДЕ: Нам на горшок, иного не дано...

— Вот Вишневский в последнее время пишет очень короткие стихотворения...

— Да, все пишу свои немодностишья...

— А почему? Неужели трудно творить поразмашистее, как Евтушенко, например?

— ...Стал мой жребий рисков в этой нервной системе: время чтения стихов есть «подлетное» время.

— Теперь я понимаю, почему у последней книжки есть подзаголовок: «Пока не долетел предмет из зала». Важно успеть прочесть со сцены хоть что-то нет-

ленное. Так?

- Страхусь: не звезданули бы по морде...
- Гонорары, наверное, соответствуют размеру произведений. Хватает?
- Плачу за все, и все же в неоплатном...
- Значит, прожигаете жизнь?
- А удовольствия должны быть дорогими...
- Какие же удовольствия дороги сердцу более других?
- О, как сладко фигней заниматься!
- А еще?
- Бываю в жажде жизни страшен
И не колеблюсь на ходу,
На ЧТО набрасываться раньше —
На женщин или на еду.
- Говорят, истинный поэт живет в башне из слоно-
вой кости, вдали от мирской суеты...
- Горжусь я, что в своей стране,
В родном краю (нет, в «отчем крае»)
Я знаю все, что могут мне
Сказать в автобусе, в трамвае.
- Что же говорят лично вам?
- «Я достаю из широких штанин...»
- Все возмущенно кричат: «Гражданин!..»
- Если бы завтра пришлось писать «Я памятник се-
бе воздвиг...» — про собственную персону... Как бы
выглядела ваша версия?
- И долго буду тем любезен я — и этим...
- Русских интеллигентов постоянно мучают веч-
ные вопросы: «Что делать?», «Кто виноват?», «Что да-
ют?» и т.д. У Владимира Вишневого есть свой «фир-
менный» вечный вопрос?
- Через целую жизнь я пронес
Безответный еврейский вопрос.
- И как же эта проблема преломляется в судьбе
конкретного, так сказать, представителя?
- Полжизни выживаешь,
Полжизни доживаешь...
- А конкретнее?
- О как тут страшно без американцев!
- Еще один почти вечный вопрос: «туда» не соби-
раетесь?
- И не на кого мне страну оставить...
- Что, по вашему мнению, ждет Россию в бли-
жайшем будущем? Есть ли хоть какой-то повод для
оптимизма?
- Брось — ты зря свои комплексы
множишь,
- Зря ты душу себе баламутишь:
Проживаешь ты хуже, чем можешь,
Но живешь-то ты лучше, чем будешь!
- И все-таки?
- ...Роняя ключ, прижав к груди буханки, —
Вот так войдешь домой, а дома — танки.
- Этим нас не удивишь. Августовская — 1991 года —
попытка государственного переворота уже глубоко
перепахала отечественную литературу и Союз писате-
лей... Кстати, о чем подумалось вам тогда, 19 авгу-
ста?
- ...Нужно ж быть таким путчистом,
аморальным подлецом,
чтоб вот так у Президента
телефоны отключить!
- Ладно, давайте о чем-нибудь более актуальном.
- Тема любви к женщинам занимает центральное ме-
сто в творчестве Владимира Вишневого...
- Уж если я беру, то за живое...

— Прочтите, пожалуйста, самое политизированное
лирическое произведение.

- Процесс прошел — и черт с процессом.
Есть дело жизни — дело Вкуса.
Смотрю, как прежде, с интересом
На женщин бывшего Союза.
- Самое зротичное?..
- Протяжно содрогался холодильник
В любовном упоенье замерзая...
- Самое антизротичное?..
- Давайте уважать в ноге Конечность...
- Ваша самая выстраданная амурная заповедь?
- Тем, что в женщине разбудишь,
И довольствоваться будешь.
- Расскажите, пожалуйста, о вашем наиболее ори-
гинальном романтическом переживании...
- ...Что хочешь ты? Желанье изъяви, —
ей говорю,
— скажи, что нужно сделать?!
- Я, говорит, хочу большой любви!
- Ну есть, в натуре, наглости пределы?..
- Ужасно интересно. А дальше?
- И вот она, вся голая от гнева...
- Ну и?
- ...Обычно я не интригую:
беру и завожу другую...
- Да вы — Дон Жуан...
- А незнакомок я целую робко...
- ?..
- На этот раз Тебя зовут Настасья...
- Но это...
- Любимая, желанная моя!
Логичней, если ЭТО буду я.
- Это уж слишком!
- Да поздно мне уже себя стесняться...
- А...
- Вообще, когда ты
молчишь,
любимая,
ты производишь
неизгладимое...

— О, не целуй меня в таком объеме!..

— И, вновь забыв, что главное — здоровье...

— Не в силах углубиться даже в лес...

— Все больше людей нашу тайну хранит...

P.S. На следующий день в редакцию позвонил Владимир Вишневецкий собственной персоной. Страшно извинялся, объяснял, что его стихи — с ограниченной ответственностью автора, и поэтому ко всему, что наговорил и натворил лирический герой, он лично никакого отношения не имеет. А имеет — лишь к новой книге «Спасибо мне, что есть я у тебя», из которой лирический двойник и черпал свои откровения.

— Анатолий Галикович, многие наши читатели, вероятно, не совсем четко представляют себе, что же такое лизинг...

— Лизинг — слово английское, переводится оно как аренда. В широком смысле — это приобретение материальных ресурсов с последующей арендой и правом выкупа в интересах конкретного производителя. Такая практика широко распространена на Западе.

В США, например, доля лизинга в общем объеме капитальных вложений составляет 25—29 процентов, в ФРГ и Великобритании — 14—16 процентов. В условиях перепроизводства многие компании сдают в аренду оборудование и получают за это арендную плату.

— Но в нашей стране условия другие...

— Да, у нас, наоборот, ощущается нехватка товаров. Но лизинг только поможет решить эту проблему. Что я имею в виду? Грядущая приватизация, разгосударствление приведут к появлению мелких и средних фирм, которые будут испытывать на первых порах недостаток в финансовых средствах. А ведь в стране огромное количество неустановленного оборудования и неиспользованных площадей! Сдавая все это в аренду, можно поправить свое финансовое положение. С другой стороны, многие предприниматели и коммерческие структуры заинтересованы в том, чтобы приобрести недостающее оборудование и нежилые помещения. Мы говорим им: неразумно покупать их и тем самым сокращать свой капитал да еще получать для этого деньги в банке под залоговые гарантии. Намного удобнее обратиться в лизинговое общество и взять те же станки в аренду. Это оборудование не будет отражаться на балансовых счетах предприятий в качестве актива. Кроме того, сейчас мы добиваемся, чтобы лизингополучатели имели налоговые льготы — так, как это принято в западных странах.

Собственно, там существует три вида лизинга. Наиболее распространен из них лизинг финансовый — операция, близкая к банковской форме кредитования. Это долгосрочная аренда с правом выкупа. Существует еще лизинг оперативный — крат-

Богатство состоит в пользовании, а не в праве собственности.

Аристотель

ЛИЗИНГ
— это аренда.
С последующим
выкупом
— если желаете.

Российское акционерное лизинговое общество «Ралио» находится на стадии организации. Мы беседуем с председателем его оргкомитета, членом Биржевого совета Российской товарно-сырьевой биржи, сопредседателем биржи «Российский металл», членом Совета Российского национального коммерческого банка господином А.Г.НОСОВЫМ.

косрочная аренда, которая зачастую не предусматривает выкупа арендатором средств производства. И, наконец, лизинг возвратный. При нем предприятие покупает оборудование, продает его лизинговой компании, а последняя предоставляет его тому же предприятию, но уже в лизинговую аренду.

Между прочим, мы не собираемся ограничиваться только лизинговыми операциями, а будем участвовать в совместном производстве с лизингополучателями.

— Вы назвали недвижимость в числе средств, предоставляемых в лизинг. Но, насколько мне известно, сейчас объявлены аукционы на продажу нежилых помещений в центре Москвы под офисы иностранных фирм. Не получится ли так, что зарубежные предприниматели, которым благоволят столичные власти, перейдут дорогу предпринимателям отечественным?

— Я считаю, что для префектур, администрации муниципальных округов намного выгоднее не продавать нежилые помещения, а сдавать их в лизинг, прибегая к услугам лизинговых компаний. Ведь в последнем случае власти остаются собственниками недвижимости и могут потом не один раз повторять лизинговые операции. Причем цена недвижимости будет все время возрастать, соответственно будут увеличиваться и поступления в городскую казну. А что они получают в первом случае? Только краткосрочную выгоду.

— Что еще кроме оборудования и недвижимости может стать предметом лизинговых операций?

— Оргтехника, машины, транспорт, в том числе водный, воздушный...

— И даже воздушный?

— Тем более воздушный. Сейчас, когда вместо одного Аэрофлота появляется ряд авиакомпаний, они проявляют интерес к лизингу. Можете еще добавить в этот перечень операции с ценными бумагами. Я имею в виду лизинг прав, которые дают ценные бумаги на аренду акций (например, акций бирж) и на открытие брокерских контор.

— Какова роль лизинговой компании в этих операциях?

— Компания может выступать как в роли аренда-

теля, так и посредника. В первом случае выстраивается такая цепочка: лизинговая компания—арендатор. Во втором случае: арендодатель—лизинговая компания как посредник—арендатор.

В своей деятельности лизинговая компания использует как собственные, так и заемные средства. Скажем, для того чтобы перевести какое-нибудь дорогостоящее оборудование, мы выделяем свой транспорт, а для того, чтобы его приобрести, прибегаем к услугам банков и финансовых компаний.

— Наконец, мы подошли к вопросу о ваших финансовых возможностях.

— Наш уставной капитал — 50 миллионов рублей. Номинальная стоимость акции — 100 тысяч рублей. Поскольку мы заинтересованы в привлечении крупных капиталов, то допускаем возможность приобретения пакета акций. Основные учредители — Российская товарно-сырьевая биржа (РТСБ), Российский национальный коммерческий банк, ряд коммерческих предприятий, банков и региональных бирж — Владимирская, Мурманская, Одесская...

Кстати, участие многих бирж и, особенно, крупнейшей из них, РТСБ, в деятельности «Ралио» — это, кроме всего прочего, еще и источник пополнения информационного банка данных. Брокерские конторы бирж также являются посредниками, получают свой процент с прибыли и поэтому заинтересованы в предоставлении такой информации.

В перспективе мы планируем выйти на единый экономический рынок стран СНГ. Кстати, Конгресс бирж, который объединяет биржи многих республик бывшего Союза, тоже собирается стать одним из наших учреждений.

Имея солидную информационную и финансовую базу, «Ралио» надеется преодолеть трудности, связанные с инфляцией, и со временем наладить контакты с иностранными партнерами, вступить в международное лизинговое сообщество.

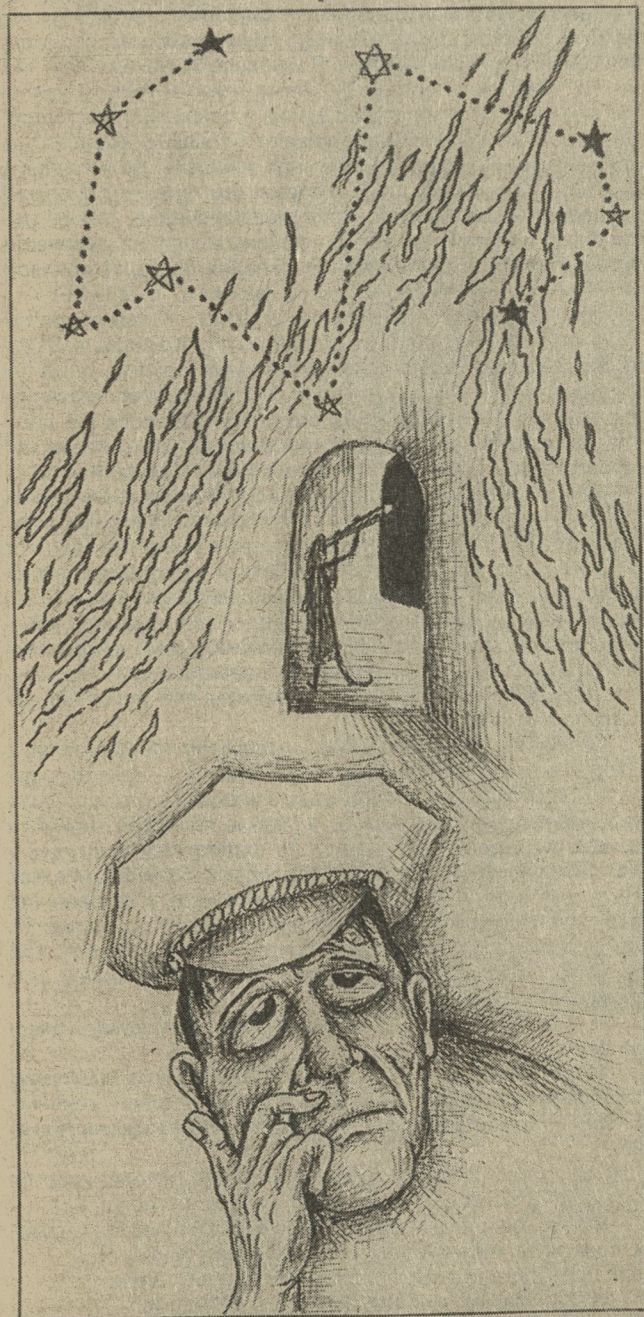
Наш контактный телефон 265-91-36. Факс 265-99-38

Адрес: Москва, улица Новая Басманная, д.10.

Беседу вел Александр ДМИТРИЕВ

Александр ГАНКИН

ТАКСИСТ

Рисовал А.Заяц

Я очень торопился. От «Академкниги» до «Университетской» минимум двадцать минут, а трамвая нет и нет как назло. На мое счастье, мигнул «зеленый глаз». Вовремя, очень вовремя попался ты мне, Жуков Игорь Витальевич, пятнадцатый парк, что за Речным вокзалом, шестая колонна. Схожесть оригинала с фотокарточкой, пришпиленной к лицевому щитку вместе с рекламной потаскухой, жизнерадостно натягивающей колготки, несомненна. Правда, наяву Жуков постарше, цвет лица у него розовый и лысина упрятана под зеленый аккуратный картузик.

— Ехать недолго, — поясняю, — сразу за новым цирком — в проулок, такой безымянный отросток, хорошо бы до перерыва попасть...

— Плюнуть не успеешь, как доберешься, — бодро сообщает таксист, по всему видно, мужик незажатый, общительный.

Не соврал Игорь Витальевич: вот и разросшийся в площадь Джавахарлала Неру перекресток. Вероятно, так бы мы и расстались «своя своих не познаша», если б не водитель, всю дорогу морщивший лоб, как бы что-то припоминая, и вдруг просиявший — не иначе мысль разрешил:

— А я башку ломаю, что за улица позади цирка! То ж — Паперника, точно Паперника!

Паперника так Паперника, мне по фигу, лишь бы скорее. Смутно помню, что есть в Москве такая улица, только где? Кажется, в какой-то тьмутаракани, в Ясенево, что ли? Шофер, правда, уверяет, что здесь, — ему на колесах виднее.

Мы свернули с Ломоносовского и одновременно заметили на фасаде углового дома голубую табличку с названием улицы.

— Ах ты, мать твою! — шофер даже руки снял с руля и ногу убрал с газа, так он разволновался. Машина пошла еле-еле.

— Да Коперника, Коперника же! Паперник, будь он неладен, еврей такой был, Герой Советского Союза, а Коперника на костре сожгли!

Тут бы мне и промолчать из соображения разумной вежливости, ошибся человек, и пускай, с кем не бывает, разве упомнишь все школьные благоглупости? Но как удержать себя, когда есть маза самоутвердиться за чужой счет! Самое милое дело — поймать кого-нибудь на честном слове, ткнуть рылом в ошибку или оговорку. Я знаю, а он не знает, так просвети его, пока сам не забыл. Хотя не забывается, не забывается такое никогда, поскольку главное мое богатство — достоверность расхожих знаний, годных лишь для разгадывания кроссвордов.

— Это не его сожгли, а Джордано Бруно, — солидно поправил я водителя.

— Как так?! — от изумления он резко нажал на тормоз и нас тряхнуло; носом едва не клюнул ветровое стекло. — Он же, мать его за ногу (т.е. Коперник), за вращение Земли выступал, за то и сожгли!

Что мне стоило согласиться? Сожгли и сожгли смурного полячишку, и поделом, не выдумывай хрен знает что! Но я-то знаю наверняка, что на костер инквизиция отправила совсем другого гуманиста, и это сокровенное знание прет из меня, как тесто из квашни. Столько книг я прочел, еще больше купил, еще больше продал, в то время как другие возили, пахали и сеяли, и с моей стороны было бы непростительным жлббством не воздать им за добро доступными мне средствами: рассказать то, что мне известно.

— Пофартило Копернику, он и ушел из-под коряги, а Джордано Бруно изжарили, как сосиску, — шуткой я пытаюсь сбить остроту спора, даю понять, что это было давно, несерьезно, не

А.Ганкин — искусствовед и писатель. Его статьи, эссе и рассказы печатались в журналах «Юность» и «Родник», а также за рубежом.

из-за чего копыта ломать и, если он со мной согласится, самое любимое его не пострадает.

Он моего тона не принимает, настаивает на своем.

— И Коперника сожгли, тогда всех жгли... Он еще крикнул палачам напоследок: а все-таки, гады, она вертится!.. С тем и сгорел.

Он снова газанул, машина нервно взревела; здорово мужик переживал, будто это было не далее чем вчера и где-нибудь на Лобном месте...

Так, выплыл третий персонаж! Впрочем, в борьбе за материалистическое мировоззрение без Галилея не обойтись. Но Жукову про Галилея не расскажешь, решит, что измываюсь над ним, взбесится вконец и так уже слюной брызжет... Но и вопиющее его невежество нельзя оставлять без ответа, это даже подло с моей стороны, на что я тогда сдался, зачем книжки читал, продавал, менял?!

— Нет, дорогой, — говорю я как можно мягче, деликатней, словно врач тяжелобольному, — Коперник умер своей смертью... — и о, память дебила на даты! Засело с юных лет... — в 1543 году книгу свою о том, что Земля — шар и крутится вокруг Солнца, успел увидеть изданной.

Он сражен наповал. Мотор рычит, но мы не едем, перевариваем услышанную информацию.

— Может, еще скажете где? — он иронизирует, но как-то бессильно.

— Скажу, — отвечаю я великодушно, как победитель. — В Торуни, в Польше.

Рывком мы продвинулись метра на три и снова притормозили. Бормочет Жуков, в мою сторону уже не смотрит.

— Может, и про Паперника что скажете? — разозлился Жуков, это ясно, шея вон как покраснела...

Удивительно, но он попал в точку, о Папернике мне было много чего известно. В военкомате я оформлял себе освобождение от армии и, пока ожидал заключения медицинской комиссии, скуки ради изучал развешанные на стене биографии славных сыновей и дочерей разных народов, в том числе и еврейского. Паперник... Зовут, помнится, Лазарь, молодой боец батальона НКВД, один против кучи немецких танков... Мне вдруг становится неловко за свою осведомленность, будто я отличник в младших классах, которого что ни спроси, обо всем знает, а нормальные дети, хулиганы и двоечники дразнят беднягу «стебанутым» и подкладывают под круглую попochку кнопки. Потому я стараюсь быть лаконичным:

Вы сами уже рассказали.

— А вы от себя добавьте или поправьте меня, если я брешу. Мы ведь щи хлебаем да на руки ссым, а Паперники с Коперниками за книжками на такси раскатывают и нас, дураков, учат. А потом их именами улицы называют...

— Валерьянки попейте, — советую ему хладнокровно, — а то раскричались, как на базаре, с такой психикой опасно садиться за руль.

— Кто все про всех знает, сам первый псих и есть, — родил Жуков афоризм. — Даю честное благородное слово, никого на Вавилова больше не беру, поганая улица, то старик сел и чуть не загнулся, то в трамвай бампером шархнул, или еще того плоше, умничают всякие, мозги вкручивают, как на партсобрании, а мне, мил человек, они свежими нужны, я безвинного задавить могу в состоянии аффекта... Ну куда прешь?! Куда прешь?! — истошно заорал он, грозя кулаком водителю встречной легковушки. С визгом мы въехали на тротуар, лишь чудом избежав столкновения. Круто вырвали назад, на проезжую часть, Жуков пустил машину в галоп.

— Э-э, стойте! — спохватился я, — мы же проскочили правый поворот. — В пылу спора я перестал следить за дорогой, и этот субъект, разумеется, промахнулся...

— С вами всю квалификацию растеряешь, — острой мукой сказал шофер и дал задний ход.

...В магазин я успел минута в минуту. Выкупил гвоздь, темп-лана минувшего года — «Императоров Рима», оставленных для меня знакомой продавщицей. Она же посоветовала пос-

корее сгонять в Дом книги на Новый Арбат, где с полчаса назад выкинули «Миф и ритуал» Тернера. Ей можно было доверять, она работала раньше на «Старом Арбате» в «Военной книге», в букинистическом, а там маршруты движения новых книг знали досконально, тем и кормились.

Опять придется брать мотор. Я глянул в окно по давней привычке считать на ход вперед и вздрогнул: такси по-прежнему стояло у тротуара с выключенной лампочкой, за рулем — Жуков с каким-то грустным, потерянным лицом, потухшая сигарета в зубах, снятый картуз, седые волосы трогательно курчавятся на затылке.

Совестно мне стало. С меня-то как с гуся вода, а он переживает по-настоящему, еще и вправду кого-нибудь зашибет... Такова цена вдребезги порушенной гармонии, не пресловутая слеза абстрактного ребенка, а вполне конкретные переломы ног, ребер и бедренных шеек. Целостная картина мира, существующая в сознании, сравнима с зеркалом: колупнешь разок, и трещины пойдут змеями, зеркало свободно можно выкинуть на помойку. Я и колупнул, походя так, небрежно; знания, нажитые Жуковым тяжким горбом, достались мне практически даром. Думаю, его порыв, его интеллектуальное напряжение заслуживают большего доверия, нежели моя необязательно-ребузная точность. Да и точность ли это?! У меня на лбу даже испарина выступила от внезапно возникшего гиперкритического умозаключения. Тот же злополучный Галилей, он же не произносил после отречения знаменитых слов, охочая до чужих подвигов молва приписала их ему задним числом. Сам он, вероятно, свернулся клубочком где-нибудь в надежном укрытии, глотая нитроглицерин под успокоительные мадригалы своего папаша. И разве так уж велика разница между титанами Возрождения, так велика пропасть? Быть может, в их фольклорной нерасчлененности есть свой глубокий смысл? Установили же досужие математики с помощью вероятностно-статистической каббалистики, что Платон и Плотин, Рим и Иерусалим, пелопонесские войны и войны франков в Византии суть синонимы, а различные имена, биографии и истории сочинили ради забавы братья по разуму могучей троицы, всякие там Никколо Никколи, Колюччо Салютати и пр. Кстати, и Птолемей, оказывается, вовсе не Птолемей, а Коперник, не помню как, но и это неопровержимо доказано! И чего ж я тогда прицепился к Жукову, получается, что знания мои обнажили мою, мягко говоря, недалекость, а его невежество с равной силой подчеркнуло его смекалку. А все книги проклятые, все зло от них, постыдное книгобесие!

...Заглянул я в первую книгу, купленную на Вавилова, в «Структурную антропологию» Леви-Стросса, — замутило даже, такой оттуда интеллектуальной плесенью пахло! Клянусь, никогда не стану читать, а сбегрю поскорее знакомой аспирантке, одинаково жадной до философских штудий и плотских утех. И от остального балласта избавлюсь, честное благородное слово! Мне вскоре переезжать, в Загорье, это район у Окружной дороги. Чувствую, книги тогда пламенно возненавижу, эти тюки, баулы и ящики — мертвый груз. А пока, пока мне надо извиниться перед Жуковым, утешить его, только как?

...Он сидит все такой же понурый, отрывисто дымя в боковое окно.

— Игорь Витальевич, — зову я его робко, будто нашкодив, а теперь раскаявшись, — ошибся я, вы были правы, конечно, Коперника тоже на костре сожгли за его революционное учение...

Он круто, так что машина скрипит и стонет, поворачивается ко мне всем телом, из окна лезет едва не по поясу:

— А я что говорил! — торжествующе восклицает он, — сожгли, сожгли за милую душу, эпоха мрачная была!

Он предупредительно распахивает дверь такси:

— Куда? Мигом домчим, обещаю, с ветерком!

Я вяло плюхаюсь на переднее кресло рядом с ним:

— И все же Новый Арбат, — тихо вздыхаю.

Аркадий ИППОЛИТОВ

СОТВОРЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

(ВЕТХИЙ ЗАВЕТ)

Неизвестный
художник XIII в.
«Сотворение
мира и человека»

В Библии, в книге Бытия, в двух местах описывается сотворение человека. В главе первой: «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему; и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле.

И сотворил Бог человека по образу Своему...»

В главе второй возникает противоречие: после седьмого дня, когда Господь отдыхал от своих трудов, повествование опять возвращается назад: «И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душею живою».

Противоречие снято тем,

что в первом случае подразумевается создание формы человека, а во втором — наделение его душой. Таким образом сотворение человека распадается на два сюжета: создание Адама и одушевление Адама.

Французская миниатюра XIII века как раз и является примером иллюстрации первого сюжета. Все шесть дней творения объединены в од-

ном пространстве. Созданы уже и безымянные пока мужчины и женщины, существующие в новом мире еще на тех же правах, что и остальные Божьи твари. Бог-Отец предстает с ликом Иисуса Христа, как это было характерно для средневековья, следующего запрету Библии на изображение ветхозаветного Бога.

Еще более запутан вопрос о появлении женщины. Упоминаемая в первой главе книги Бытия, она сотворена второй раз из ребра Адама, причем много времени спустя: после одушевления Адама был создан рай, и человек успел дать имя каждому из

Ева, более скромная супруга Адама, появилась уже в раю. Фреска неизвестного итальянского мастера XIII века изображает, как Ева выходит из тела спящего Адама, подобно бабочке из кокона. Вокруг цветут цветочки, благоухают травы, шелестят листочки — идиллическая картина первого, потеряннного рая.

Спустя сто лет Гиберти украшает флорентийский Баптистерий бронзовыми во-

без сомнения, изображающей второй сюжет, когда Господь «вдунул в лице его дыхание жизни». Творческая сила Господа выражена в мощном движении — легком прикосновении указательного пальца к руке Адама. Через легчайшее касание энергия, как электрический заряд, пробегает по телу распростертого юноши, заставляя его сделать первое, робкое и неуверенное, движение.

ангелов, напоминает о верховном божестве греческого Пантеона и его «плаще небес», символе небесного свода, хорошо известном Микеланджело по античным саркофагам. Соединяя библейскую традицию с эллинистической, величайшая фреска Возрождения стала образом всеобщей мировой творческой силы.

Но пройдет совсем немного времени, и сюжет «Сотворение человека» будет встречаться все реже и реже. В конце XVI века, в эпоху маньеризма, голландский художник Гольциус создал на эту тему рисунок для гравюры. Первое, что бросается в

Гравюра
Я.Маташа
по рис. Х.Гольциуса
«Сотворение Евы».

животных. Только после этого: «И навел Господь Бог на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из ребр его, и закрыл то место плотью.

И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку».

Упоминание сразу двух женщин послужило основой для легенды о Лилит, первой спутнице Адама, ставшей демоном сладострастия и народившей кучу всякой нечисти. Похотливая Лилит была любимым персонажем шабаша, от еврейских древних рукописей до декадентской литературы. В «Вальпургиевой ночи» «Фауста» она одна из главных героинь.

ртами, получившими название «Ворот рая». Один из рельефов этих ворот посвящен истории Адама и Евы: касаясь левой рукой руки Адама, Господь благословением вызывает человека к жизни. Благословением Господним вызывается к жизни и Ева, как распускающийся цветок, прорастая сквозь тело Адама.

Абсолютно иным становится «Сотворение человека» во фреске Микеланджело,

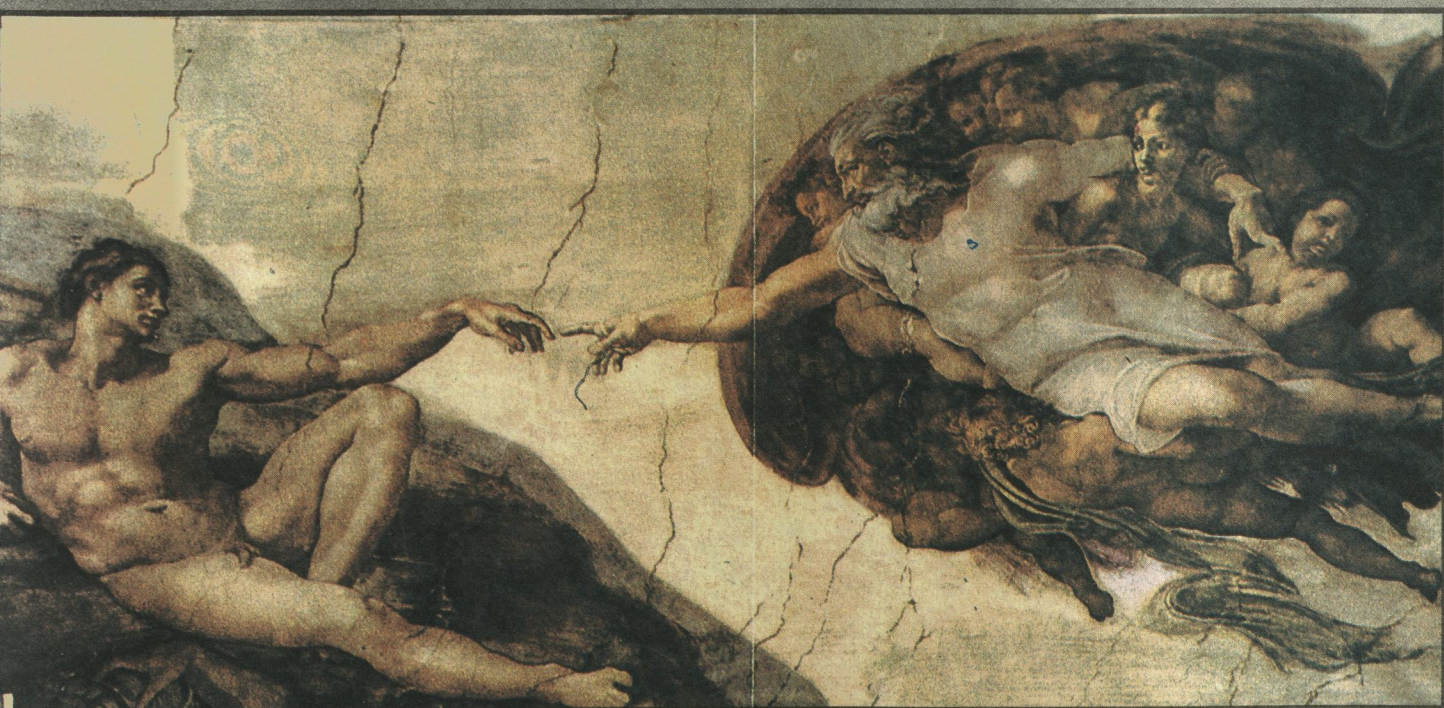
Микеланджело отказывается от излюбленного средневековьем изображения рая. Его Адам на голой, только что сотворенной земле, и нагота первого человека, несмотря на всю мощь и красоту, оставляет впечатление грустной незащищенности.

Стремительный полет делает Бога-Отца сродни античному Зевсу. Развевающийся плащ, под чьим покровом находятся одиннадцать

глаза, — попытка «спиритуализировать» изображение Бога-Отца, представленного как клубящееся облако. Необычна также экстравагантная пластика Адама и Евы: таинство Творения превращается здесь в балет изысканно изломанных тел. Мифотворческая сила Ветхого Завета иссякает, мир раз и навсегда сотворен, человек создан, и в удел ему осталась одна рефлексия по собственному поводу. Микеланджеловского Адама и Адама Гольциуса разделяет всего лишь неполное столетие, но то, в которое «боги начали уходить в свою даль».

Неизвестный художник конца XIII в. «СОТВОРЕНИЕ ЕВЫ»

Микеланджело. «СОТВОРЕНИЕ АДАМА»

К-раб.Н

индекс 73746

Фирма «ГРАФИКА-М» + фирма «TRODAT»

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ
 ФИРМЫ **trodat** В СССР

Графика-М

Москва, 109004, Б. Коммунистическая, 23

272-00-69

272-14-87

271-10-05

Самокрасящиеся
 штампы и печати
 Наборные
 минитипографии
 Нумераторы
 и многое другое